

№1 2019

№1 2019

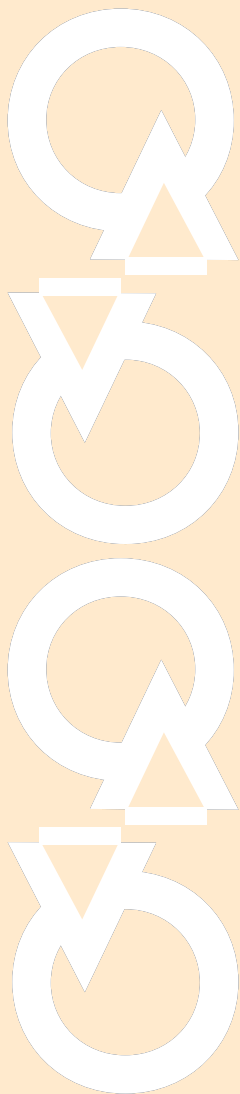
ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

16+

Научно-методический журнал

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

- НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ОБЩЕСТВО
- ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ
- РЕСУРСЫ ВОСПИТАНИЯ
- МЕТОДИКА, ИННОВАТИКА, ОПЫТ

№1 2019

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

16+ Научно-методический журнал

*Издаётся при поддержке
факультета оценки
и развития управленческих
кадров Высшей школы
государственного
управления РАНХиГС
при Президенте РФ*

Свидетельство о регистрации
средств массовой информации
ПИ № ФС77-42765
от 26 ноября 2010 г.

Журнал включен:

**в Перечень рецензируемых
научных изданий ВАК РФ;**

**в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ);**

в международные базы данных:
**Ulrich's Periodicals Directory,
EBSCO.**

**Группа научных специальностей:
13.00.00 — Педагогические науки
19.00.00 — Психологические науки**

Статьи рецензируются

Журнал выходит 4 раза в год

Подписной индекс журнала
по каталогам агентства
«РОСПЕЧАТЬ» — 80249

Размещается **в открытом доступе**
в Научной электронной библиотеке:
www.elibrary.ru

Издатель:

АНО «Центр научно-практических
разработок и экспертиз в области
образования» (АНО «ЦНПРО»)

© АНО «ЦНПРО»

© «Образование личности»
Все права защищены

Редакционная Коллегия журнала

Руководитель проекта

Синягина Н.Ю., д-р психол. наук, проф., РАНХиГС
при Президенте РФ, г. Москва

Главный редактор

Артамонова Е.Г., канд. психол. наук,
ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», г. Москва

Айдын Х., д-р пед. наук, ассоц. проф.,

Университет Флорида Галф, штат Флорида, США

Богоявленская Д.Б., д-р психол. наук, проф., почетный член
РАО, Психологический институт РАО, г. Москва

Буташии Д.А., проректор РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Москва

Де Превиль Е., д-р психол. наук,
Департамент организационных изменений Бизнес-школы
ESSEC, г. Париж, Франция

Дингман Л., канд. пед. наук,
координатор программы социальной помощи детям CASA,
Кламат Фоллс, штат Орегон, США

Кац Н.Г., д-р философ. наук, проф., NOVA Southeastern
университет, Форт Лодердейл, штат Флорида, США

Леванова Е.А., д-р пед. наук, проф.,
Московский педагогический государственный
университет, г. Москва

Максимович В.А., д-р филол. наук, доц.,
Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

Омельченко Е.Л., д-р социол. наук, проф.,
Государственный университет — Высшая школа
экономики, г. Ульяновск

Партыцки С., д-р социол. наук, проф.,
Люблинский Католический Университет
им. Иоанна Павла II, г. Люблин, Польша

Подольский А.И., д-р психол. наук, проф.,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Селиванова Н.Л., д-р пед. наук, проф., академик РАО,
Институт теории и истории педагогики РАО, г. Москва

Синягин Ю.В., д-р психол. наук, проф.,
Институт «Высшая школа государственного управления»,
РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва

Камышин В.В., д-р пед. наук, Институт одаренного ребенка
НАПН Украины, г. Киев, Украина

Чумичева Р.М., д-р пед. наук, проф., Южный федеральный
университет, Академия психологии и педагогики,
г. Ростов-на-Дону

Редакционный Совет журнала

Банщикова Т.Н., канд. психол. наук, доц., Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Белинская Е.П., д-р психол. наук, проф., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Валеева Р.А., д-р пед. наук, проф., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Татарстан

Вержибок Г.В., канд. психол. наук, доц., Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Беларусь

Волжина О.И., д-р социол. наук, проф., Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, г. Москва

Геворкян М.М., канд. пед. наук, доц., Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна, г. Ереван, Армения

Демакова И.Д., д-р пед. наук, проф., Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Евладова Е.Б., д-р пед. наук, Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, г. Москва

Зимняя И.А., д-р психол. наук, проф., действ. член РАО, г. Москва

Шебураков И.Б., канд. психол. наук, доц., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Шайденко Н.А., д-р пед. наук, проф., член-корреспондент РАО, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

К печати принимаются материалы, отвечающие профилю журнала, не публиковавшиеся ранее в других отраслевых изданиях. Объем статьи (включая сноски, таблицы, рисунки) не должен превышать 25 000 знаков (с пробелами). Статья должна быть набрана в формате Microsoft Word, 12 кеглем; 1,5 интервалом; стиль Times New Roman. Поля: верхнее, нижнее, левое — 2 см, правое — 1 см. Выделения в тексте возможны только полужирным шрифтом и (или) курсивом. Иные стили шрифта и выделения не допускаются.

В начале каждой статьи указываются данные об авторе (авторах):

- Ф.И.О. (полностью);
- ученая степень или звание (если есть);
- должность и место работы (без сокращений, с указанием города, страны);
- контактная информация (телефон, электронная почта каждого автора, почтовый адрес).

Далее следует:

- название статьи;
- инициалы и фамилия автора (авторов), ученая степень, должность, место работы, город, страна, электронная почта (которая будет указана в публикации);
- аннотация (150–200 слов);
- ключевые слова (5–7 слов);
- текст статьи;
- список литературы (не менее 10 и не более 20 наименований), выстроенный в алфавитном порядке, где вначале приводятся источники, изданные на русском языке, затем — на иностранных языках.

Далее приводится на английском языке:

- название статьи;
- имя, первая буква отчества и фамилия автора (авторов);
- место работы (с указанием города, страны);
- аннотация (Abstract)
- список ключевых слов (Keywords)
- список литературы (References).

При необходимости указать, в рамках какого гранта (проекта и т.д.) подготовлена статья, эту информацию следует размещать ниже под названием статьи. Аналогично она размещается и в англоязычной части — в конце статьи. Цитирование в статье должно сопровождаться ссылками в квадратных скобках на источники из списка литературы в конце статьи. В постраничных сносках просьба указывать только необходимую уточняющую информацию. Если приводятся таблицы, схемы, рисунки, они должны быть пронумерованы и подписаны, а в тексте обязательны ссылки на них. Диаграммы, схемы, графики и другой иллюстративный материал должен быть представлен исключительно в черно-белом варианте.

Статьи сопровождаются фотографией автора (авторов): крупным планом, в формате jpg с разрешением не менее 300 dpi, отдельным файлом (не более 2 Мб).

Материалы принимаются на электронный адрес журнала: obraz-1@mail.ru

#1 2019

BRAZOVANIE LICHNOSTI

16+ Scientific and methodical journal
«PERSONALITY FORMATION»

*Published with support from
the Faculty Evaluation and
Development of Managerial
Staff by Higher School
of Public Administration,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration*

The certificate of registration of mass
media PI № FS77 – 42765 of 26.11.2010

The journal is included in **Higher
Attestation Commission of Russian
Research, Russian Research Citation
Index, Ulrich's Periodicals Directory
and EBSCO** databases

Group of scientific specialties:
13.00.00 — Pedagogical sciences
19.00.00 — Psychological sciences

The articles are peer-reviewed

The journal is published quarterly

Journal's index in catalogues
«**ROSPECHAT**» — 80249

OPEN ACCESS

Online version is available
at Scientific Electronic Library:
www.elibrary.ru

Publisher: Center for Scientific
and Practical Developments
and Expertise in the Field
of Education (ANO «CNPRO»)

© ANO «CNPRO»
© «Образование личности»
All rights reserved

Editorial Board of Journal

Project Director

Sinyagina N.Y., Dr., Prof., Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Moscow, RF

Editor-in-Chief

Artamonova E.G., PhD in Psychology, FSBRI «Centre for
Protection of Rights and Interests of Children», Moscow, RF

Aydin H., PhD., Ass. Prof. of Multicultural Education, Florida
Gulf Coast University, FL, USA

Bogoyavlenskaya D.B., Dr., Prof., Honorary member of Russian
Academy of Sciences, Principal Researcher of Institute
of Psychology, Russian Academy of Education, Moscow, RF

Butashin D.A., prorektor of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Moscow, RF

De Preville E., Dr., ESSEC Chair of Change Management, Paris,
France

Dingman L., PhD in Pedagogy, Program Coordinator, Court
Appointed Special Advocates for Children in Klamath County,
OR, USA

Katz N.H., Dr., Prof., Nova Southeastern University; Fort
Lauderdale, FL, USA

Levanova E.A., Dr., Prof., Moscow State Pedagogical Institute,
Moscow, RF

Maksimovich V.A., Dr. Ass. Prof., Institute of philosophy of NAS
of Belarus, Minsk, Belarus

Omelchenko E.L., Dr., Prof., National Research University —
HigherSchool of Economics, Ulyanovsk, RF

Partycki S., Dr., Prof., The John Paul II Catholic University
of Lublin, Lublin, Poland

Podolskiy A.I., Dr., Prof., Moscow State University, Moscow, RF

Selivanova N.L., Dr., Prof., Institute of Theory and History
of Pedagogy, Russian Academy of Education, Moscow, RF

Sinyagin Y.V., Dr., Prof., Institute «Higher School of Public
Administration» of Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Moscow, RF

Kamyshin V.V., Dr., Institute of Gifted Child of NAPS of Ukraine,
Kyiv, Ukraine

Chumicheva R.M., Dr., Prof., Southern Federal University
Academy of Psychology and Pedagogy, Rostov-on-Don, RF

Editorial Staff of Journal

Banschikova T.N., PhD in Psychology, docent, North Caucasian Federal University, Stavropol, RF

Belinskaya E.P., Dr., Prof., Moscow State University, Moscow, RF

Valeeva R.A., Dr., Prof., Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan

Verjzibok G.V., PhD, Ass. Prof., Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

Volzhina O.I., Dr., Prof., The Foundation to Support Children in Difficult Life Situations, Moscow, RF

Gevorkyan M.M., PhD in Pedagogy, Ass. Prof., Armenian State Pedagogical University named after H. Abovyan, Erevan, Armenia

Demakova I.D., Dr., Prof., Moscow State Pedagogical University, Moscow, RF

Evladova E.B., Dr., The Institute of Psychological and Pedagogical Problems of Childhood, Russian Academy of Sciences, Moscow, RF

Zimnyaya I.A., Dr., Prof., Russian Academy of Education, Moscow, RF

Sheburakov I.B., PhD in Psychology, Ass. Prof., Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, RF

Shaydenko N.A., Dr., Prof., Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula, RF

SPECIFICATIONS FOR MATERIALS FOR PUBLICATION IN JOURNALS

The materials that correspond to the profile of the journal and haven't been published before are being accepted for publication.

The volume of the paper (including footnotes, tables, and figures) must not exceed 25 000 characters (with spaces). Articles should be typed in the format of Microsoft Word, size 12, 1,5 spacing, font Times New Roman. The fields: upper, bottom and left — 2 cm, right — 1 cm. Highlighting in the text can only be bold and (or) italicized. Other styles and font selection are not allowed.

At the beginning of each article should be included the author's information:

- the author's last name and first name (full);
- academic degree or title (if any);
- place of work (unabridged) and the author's position (indicating the city and country);
- contact information (phone number, e-mail and the postal address of each author).

Then follows:

- article title;
- initials and surname of the author (s), academic degree, position, place of work, city, country, E-mail (which will be specified in the publication);
- abstract (150–200 words);
- keywords (5–7 words);
- article text;
- references (not less than 10 and not more than 20 items) built in alphabetical order.

Then the title, the name of the author(s), his (their) affiliation, the abstract, and the keywords are given in Russian.

If needed specify within of the grant (project etc.) prepared the article, this information should be placed below titled article.

Quoting the article should be referenced in square brackets to the sources at the end of the article. Please indicate only the necessary supporting information in the footnotes.

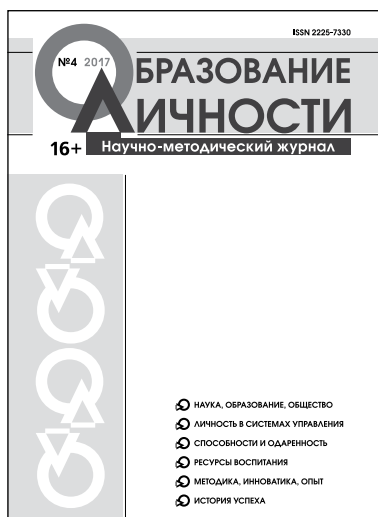
If an article contains tables, charts, or figures, they shall be numbered and signed and the text should contain obligatory references to them.

All diagrams, charts, graphs, and other illustrations should be submitted only in black and white.

The articles in our journal are accompanied by a photograph of the author(s) close-up, in.jpg or.tiff format with a resolution of 300 dpi that is sent as a separate file (max. 2 Mb).

Name the file that contain the article must consist of the name of the author (or co-authors' names separated by commas) in the nominative case and the first two or three words of the article title. Photo file must be named with the last name of the author.

Materials will be accepted by e-mail the journal: obraz-1@mail.ru

ВНИМАНИЕ, ПОДПИСКА!

Дорогие друзья!

Наш журнал включен в новый Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ!

Во всех отделениях **Почты России** открыта подписка на II полугодие 2019 г.

Приглашаем подписаться на журнал «**ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ**»!

Подписной индекс журнала по каталогам агентства «**РОСПЕЧАТЬ**» — **80249**.

Журнал выходит 4 раза в год.

Журнал адресован научному сообществу, но также представляет интерес для широкого круга читателей: руководителей образовательных организаций всех типов и видов, педагогов, психологов, социальных работников, родителей. На страницах журнала обсуждаются важнейшие события сферы образования, публикуются как научные материалы стратегического характера, так и представляется передовой педагогический опыт ведущих ученых-исследователей и практиков, статьи опытных, компетентных и неравнодушных к судьбе российского ребенка педагогов и психологов.

Журнал «Образование личности» включен в новый **Перечень ВАК РФ (2015)**, **Российский индекс научного цитирования — РИНЦ**, **международные базы данных EBSCO, Ulrich's Periodicals Directory**; размещается в **eLIBRARY**.

Журнал активно поддерживает государственные инициативы. В 2015 г. журнал награжден медалью «За содействие воспитанию!».

Эффективно работает двуязычный сайт журнала: <http://www.ol-journal.ru>.

Издание плодотворно взаимодействует более чем со 120 вузами, научными и образовательными учреждениями России, Беларуси, Украины, Казахстана, Армении и др.; публикуются новаторские статьи на английском языке.

Журнал неоднократно был представлен в рамках международных научно-практических конференций и научных семинаров: США (2012–2017), Франция (2013), Италия (2013), Украина (2011–2013), Армения (2014), Швейцария (Международное бюро просвещения ЮНЕСКО, 2014), — где были отмечены высокая научная значимость и востребованность публикуемых материалов.

Сохраняя высокий научный уровень и практико-ориентированную направленность статей, журнал соответствует международным стандартам научной периодики и приглашает к сотрудничеству в различных направлениях, в том числе в подготовке целевых выпусков журнала по региональному опыту, тематических блоков, размещении информации и рекламы образовательного характера.

Контактная информация:

Телефон в Москве: +7 (495) 921-29-58

Электронная почта: obraz-l@mail.ru

Сайт журнала: <http://www.ol-journal.ru>

Адрес: 107014, г. Москва, пр. Ростокинский, д. 3, стр. 3

К ЧИТАТЕЛЯМ

- Н.Ю. Синягина, Е.Г. Артамонова**
Цифровизация образования: предвидеть
собственный успех **10**

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ОБЩЕСТВО

- Е.Г. Протопопова, Е.В. Казенная**
Нападения на учебные заведения: феномен «скул шутинг»
и психологические аспекты безопасности образовательной
среды **12**

- В.А. Соломонов, Е.А. Фомина, М.Л. Соколовский**
Роль социокультурной безопасности в самооценке
статуса студента **20**

- Г.Г. Николаев, И.М. Евдокимов**
Гуманитарные технологии в работе с молодежью **29**

ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ

- Ю.В. Синягин**
Социальная направленность как характеристика личности
руководителя государственной службы **40**

- А.Н. Ершов**
Ключевые показатели эффективности как инструмент
системы мотивации на государственной гражданской
службе: необходимые условия и перспективная методология
внедрения **46**

- П.В. Тихомиров, Е.Г. Чирковская**
Оценка корпоративной культуры организации
сотрудниками с разным типом мотивации **59**

- Е.Г. Чирковская, А.А. Мударисов**
Дайджест научных исследований лаборатории
«Диагностика и оценка руководителей» РАНХиГС
при Президенте РФ за 2018 год **64**

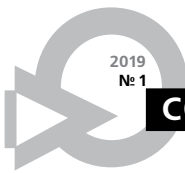
РЕСУРСЫ ВОСПИТАНИЯ

Ж.А. Захарова, Т.Е. Коровкина, О.А. Павлова Социально-педагогические аспекты опыта трудового воспитания детей-сирот	74
А.В. Афанасов Опыт организации патриотического воспитания студентов вуза	79

МЕТОДИКА, ИННОВАТИКА, ОПЫТ

И.И. Хабибуллин, И.Е. Парфеньева Совершенствование проектной деятельности при реализации национальных проектов	86
Е.И. Медведская Печатное слово и медиаобраз: имплицитные модели выбора взрослыми ведущей знаковой системы информации	91
Е.А. Мальшева Особенности развития современного школьника в условиях медиапространства	100
Е.А. Иванова Правовой нигилизм у старшеклассников: сущность и проявления	105
Д.В. Яновский Теоретические основы профилактики негативных последствий конфликтного взаимодействия в учебной группе	110
Ч.И. Низамова Историческое развитие технологии «тайм-менеджмент»	115
А.И. Рублев Психологическое здоровье участников образовательных отношений как основа эффективной и безопасной образовательной среды	120
С.Е. Воложанин Атлетизм как средство профилактики и исправления сколиоза 1 и 2 степеней у студентов в процессе физического воспитания в вузе	127
В.С. Гайдамака Задачи и прогнозируемые результаты подготовки студентов к педагогической фасилитации	137

TO READERS

- N.Yu. Sinyagina, E.G. Artamonova**
Digitalization of education: to foresee your own success **10**

SCIENCE, EDUCATION AND SOCIETY

- E.G. Protopopova, E.V. Kazennaya**
Attak on educational institutions: phenomenon of school shooting and psychological aspects of security of educational environment **12**
- V.A. Solomonov, E.A. Fomina, M.L. Sokolovsky**
The role of social and cultural safety in the self-assessment of student's status **20**
- G.G. Nikolaev, I.M. Evdokimov**
Humanitarian technologies in work with young people **29**

THE PERSON IN A SYSTEM OF MANAGEMENT

- Y.V. Sinyagin**
Social orientation as a characteristic of the head' personality in the government service **40**
- A.N. Ershov**
Key perfomance indicators as a tool of the motivation system in the civil service: essential conditions and prospective methodology for successful implementation **46**
- P.V. Tikhomirov, E.G. Chirkovskaya**
Assessment of corporate culture of the organization by employees with different types of motivation **59**
- E.G. Chirkovskaya, A.A. Mudarisov**
Research digest of the laboratory "Diagnostics and evaluation of managers" of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration for 2018 **64**

RESOURCES OF UPBRINGING

Z.A. Zakharova, T.E. Korovkina, O.A. Pavlova
Social and pedagogical aspects of the experience
of orphans' labor education **74**

A.V. Afanasov
Experience in organizing of patriotic education
of students in the universities **79**

METHODS, INNOVATION, EXPERIENCE

I.I. Khabibullin, I.E. Parfenyeva
Improvement of project activity in realization
of national projects **86**

E.I. Medvedskaya
Print word and media image: implicit models of choosing
of the leading sign information system by adults **91**

E.A. Malysheva
Features of development of the modern school student
in the conditions of media space **100**

E.A. Ivanova
Legal nihilism in high school students: the essence
and manifestations **105**

D.V. Yanovsky
Theoretical basis of negative consequences prevention
of the conflict interaction in educational group **110**

C.I. Nizamova
Historical development of "time management" technology **115**

A.I. Rublev
Psychological health at the participants of educational relations
as a basis for an effective and safe educational environment **120**

S.E. Volozhanin
Athletism as a means of prevention and correction of scoliosis
1 and 2 degrees at students in the process of physical
education in the university **127**

V.S. Gaidamaka
Tasks and predicted results of students' training
in a pedagogical facilitation **137**

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРЕДВИДЕТЬ СОБСТВЕННЫЙ УСПЕХ

Руководитель
проекта
Синягина
Наталья Юрьевна,
доктор
психологических
наук,
профессор

Главный редактор
Армамонова
Елена Геннадьевна,
кандидат
психологических
наук

Мир движется в сторону цифровизации. Создание систем искусственного интеллекта — вызов для всего человечества, это и главный вызов и системе образования.

Основой успешного развития человека является его удовлетворенность жизнью и достижениями. Вопреки желаниям родителей, сегодня молодые люди не стремятся к получению высокого образования — среднего и высшего — они думают о ПРОФЕССИИ, которая соответствует их интересам и сможет их прокормить. Это общемировая тенденция, но и в России так считает каждый 3 молодой человек. По данным Рособрнадзора, в 2018 году впервые 54% выпускников девятых классов пошли в учреждения среднего профессионального образования, а раньше в основном все шли в десятый класс. Эта тенденция не только требует изменения в стратегии образования, но и влияет на родительскую позицию, характеризующуюся направленностью на получение их детьми высшего образования. Требуется внимания и тенденция, что выпускники хотели бы получить работу в бизнесе, который в их подготовку не вложил ни копейки, или в госструктурах — так отметило 86% опрошенных выпускников — хотя понятно, что столько рабочих мест в этих структурах нет.

Сохраняется и тенденция на отъезд специалистов с высшим образованием за границу — на это надеется 33% опрошенных. При этом значительное их число это планировали заранее, понимая, что учиться за границей дорого. Сами молодые люди это объясняют «неуверенностью, что в будущем найдется работа по специальности» — 40,8%.

И здесь важную роль играет педагог. Стремительное развитие цифровых технологий вносит в педагогическую среду сумятицу и волнение, которые еще предстоит преодолеть, развивая понимание, что цифровизация не предполагает полный отказ от человеческого фактора в обучении. Речь идет о новом месте и качестве педагога в цифровом обществе и сфере образования в целом. Предполагается смена роли учителя, который станет не столько транслятором знаний, сколько будет выполнять роль наставника и фасилитатора, задача которого помогать ученикам адаптировать и применять на практике полученные знания. К сожалению, не каждый педагог готов изменяться, блоками развития готовности к цифровизации и принятию инноваций в мире являются низкая готовность к обучению и развитию, низкая готовность к риску, страх перемен, страх потери собственного я, высокая ориентация на стабильность и безопасность, отсутствие стратегического видения.

А ведь как отмечал еще А.А. Бодалев, успешность человека, зависит не только от степени профессиональной подготовки и не только от степени ориентированности его в политических, экономических, идеалистических, правовых и др. характеристиках социальной ситуации, которые типичны для времени, в котором протекает его жизнедеятельность. Среди факторов, которые определяют успешность или не успешность личности и деятельности важна сформированность совокупности качеств, относящихся прежде всего к его познавательной сфере, обеспечивающая глубокое и всестороннее проникновение в характеристики происходящего в мире. «Никто не знает, каковы его силы, пока их не использует» (И. Гете).

С уважением и наилучшими пожеланиями,
Н. Синягина, Е. Армамонова

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ОБЩЕСТВО

Е.Г. Протопопова, Е.В. Казенная Нападения на учебные заведения: феномен «скул шутинг» и психологические аспекты безопасности образовательной среды	12
В.А. Соломонов, Е.А. Фомина, М.Л. Соколовский Роль социокультурной безопасности в самооценке статуса студента	20
Г.Г. Николаев, И.М. Евдокимов Гуманитарные технологии в работе с молодежью	29

НАПАДЕНИЯ НА УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ: ФЕНОМЕН «СКУЛ ШУТИНГ» И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Нападение на учебные заведения — это достаточно новый феномен для России, и подобные атаки вызывают серьезный кризис в обществе. Учебная среда перестает быть местом, где ничто не угрожает жизни и здоровью, а учителя с учащимися и их родителями сталкиваются с беспомощностью и беззащитностью. Основной целью статьи является краткий обзор опыта США, где данная проблема стоит остро. Мы также рассмотрим феномен school shooting как проблему, решением которой может быть разработанный комплексный подход, который позволит объединить большую часть общества: педагогический состав, сотрудников полиции, социальных работников, сотрудников МЧС России, психологов, СМИ, учащихся и их родителей. В статье будут предложены возможные превентивные меры, направленные не только на минимизацию жертв во время и после нападения, а также для восстановления и поддержания чувства безопасности и успешного совладания среди учеников и педагогического состава.

Е.Г. Протопопова

*ведущий психолог ЦЭПП МЧС России,
действительный член Национальной
Ассоциации EMDR в России,
г. Москва, Россия*
Katyletters@gmail.com

Е.В. Казенная

*старший преподаватель Института
детства МПГУ, руководитель
сертификационного комитета
и соучредитель Национальной
Ассоциации EMDR в России,
г. Москва, Россия*
ev.kazennaya@mpgu.su

Ключевые слова: феномен «скул шутинг» (school shooting) — стрельба в школе, «скул шутер» (school shooter) — школьный стрелок, нападение на учебные заведения, психологические аспекты безопасности.

Понятие school shooting (далее — «скул шутинг»), в переводе — стрельба в школе, вышло из общего понятия active shooter, в переводе — активный стрелок, которое подразумевает, что стрелок ставит себе цель убить как можно большее количество людей, выбрав для этого максимально публичное место, после чего стремится совершить суицид или быть застреленным сотрудниками полиции. «Скул шутинг» — это тип экстремальной ситуации, когда нападение осуществляется в учебных заведениях подростками или молодыми людьми, чаще всего старшеклассниками, студентами колледжей или высших учебных заведений [4].

Первыми превентивными мерами в отношении «скул шутинга» — были попытки американских коллег составления психологического портрета личности учащихся, напавших на учебные заведения, с целью выявления подростков, находящихся в зоне риска и прицельной работы с этой категорией. Однако систематический анализ этого феномена, проведенный Секретной службой США и Департаментом образования США, не выявил однозначных полезных демографических или социальных профилей учащихся, совершивших нападения на учебные заведения. Тогда секретарь департамента образования США заявил о том, что невозможно так просто сложить в единую формулу поведение учащихся и исходя из этого придумать адекватное противодействие «скул шутингу» [3].

Питер Лэнгман, считающийся одним из ведущих экспертов в области изучения феномена «скул шутинг», также отмечал, что одной из самых распространенных ошибок, встречающихся при обсуждении нападающих на учебные заведения, — это рассмотрение таких людей как однотипной однородной группы [6]. Психологические профили их семейной истории, детства, возраста, интеллектуального развития отличаются друг от друга. School shooters (далее — «скул шутер») можно однозначно объединить лишь по двум основаниям: нападающие стремились убить как можно больше людей и выбирали для нападений учебные заведения или прилегающие территории. Автор выделил три категории «скул шутеров» с точки зрения патогенеза: учащиеся, имеющие антисоциальное расстройство личности, имеющие расстройства

различного рода психотического уровня (например, шизофрения), а также имеющие психологическую травму в анамнезе (например, ситуации насилия). Лэнгман подчеркивает, что выделенные категории сами по себе не объясняют феномен «скул шутинг», они лишь подчеркивают разницу между нападающими, а также дают начало для более глубокого понимания возникновения подобного агрессивного поведения [6].

Говоря о факторах играющих существенную роль в формировании намерений к нападению и к появлению такого феномена, как «скул шутинг» в целом, можно отметить подверженность буллингу (школьной травле), а также отсутствие приверженности к психофармакологическому лечению, или побочные эффекты, связанные с лечением [6]. В России масштабы распространения буллинга в образовательной среде показывают в своей исследовательской работе С.Н. Ениколопов и Е.А. Гусейнова, где из 150 учащихся, участвующих в исследовании, 89% так или иначе сталкивались с буллингом. Под буллингом авторы понимают умышленное агрессивное, негативное поведение, регулярно происходящее в отношениях, где участники обладают неодинаковой властью [1]. Таким образом, важно организовывать профилактические мероприятия буллинга в образовательной среде и, возможно, психолого-педагогическое сопровождение родителей в вопросах психофармакологического лечения детей, наблюдающихся у психоневрологов.

Разобраться в причинах, которые привели учеников к нападению на учебное заведение и массовые убийства, может также помочь пятиэтапная модель Дж. Левина и И. Мэдфиса. Авторы разработали модель, которая включает в себя: этап хронического напряжения в связи с наличием определенного негативного опыта в учебном заведении; этап неконтролируемого ежедневного напряжения из-за отсутствия просоциальных отношений; этап острого напряжения в связи с переживанием утраты, например, значимых отношений, которая оценива-

2019
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Е.Г. Протопопова, Е.В. Казенная

Нападения на учебные заведения:
феномен «скул шутинг»
и психологические аспекты
безопасности образовательной
среды

ется учащимся как катастрофическая. Далее следует этап планирования нападения и в итоге непосредственный этап нападения, когда у ученика есть доступ к оружию. Авторы также отмечают, что многие учащиеся рассматривают нападение на учебное заведение как способ обратить на себя внимание и вернуть свою мужественность и утраченное ощущение силы, гордости и заботы [6].

Одним из самых громких нападений является массовое убийство в школе «Колумбайн» в штате Колорадо, где двое учеников с применением автоматического оружия и СВУ убили 12 сверстников, 1 учителя и ранили 23 человека, после чего оба совершили суицид. На данный момент сложно однозначно говорить о влиянии этого случая на многие последующие нападения на учебные заведения. Однако можно отметить, что атака на школу «Колумбайн» в 1999 году могла стать примером ролевой модели, после чего увеличилось число нападений учеников старшего возраста средней школы и колледжа, и где «скул шутеры» стремятся совершить суицид после своей атаки на учебное заведение [7]. В России можно предположить, что атака на школу «Колумбайн» имела также определенное влияние. Исследуя данные открытых источников, можно отметить такое влияние на учеников, один из которых совершил нападение на школу № 263 г. Москвы в 2014 году, другой случай нападения на школу № 1 г. Ивантеевки Московской области в 2017 году, на двоих учеников, совершивших атаку на школу № 127 г. Перми в 2018 году, и, безусловно, на студента, убившего 21 человека в политехническом колледже г. Керчи в 2018 году.

Донна Килинджбек, обобщая работы нескольких авторов, в своей статье выделяет фактор, способствующий распространению феномена «скул шутинг». Она отмечает идеологическую роль СМИ в активном конструировании общественного мнения вместо его отражения и рефлексии. Это значит, что СМИ могут иметь влияние на увеличение общественного страха и формирование девиантного поведения. Ключом к развитию подоб-

ного страха, паники в обществе может быть соответствующая реакция власти или авторитетного лица. Так, например, в 1997 года Президент США Билл Клинтон своим комментарием о «скул шутинге» повлиял на общественный страх, сказав: «У нас есть около шести лет, чтобы изменить ситуацию с преступлениями среди молодежи, иначе наша страна будет жить в хаосе». В США поддерживают повышенное внимание к феномену «скул шутинг» политики и общественные активисты, чтобы поднять такие вопросы, как контроль продажи оружия, введение цензуры, проблемы морали [5]. В России также после серии нападений на школы региональные власти вносили предложения об ужесточении требований к охраняемым предприятиям, обеспечивающим безопасность учебных заведений, видя проблему в частных охранных предприятиях (ЧОП).

При анализе феномена «скул шутинг» становится понятно, что комплекс мероприятий, связанных с нападением на учебные заведения, должен быть направлен в сторону поиска превентивных мер для предотвращения нападений учащихся на учебные заведения и работы в условиях постэкстремальной ситуации. Если останавливаться на развитии превентивных мер в образовательной среде, то мы рассматриваем это как профилактику агрессивного, суицидального поведения и буллинга среди учащихся, а также как превенцию, связанные с вопросами безопасности и формирования навыков реагирования у учеников и персонала учебного заведения в случаях нападения. Превентивная работа должна заключать в себе комплексных подход, который в психолого-педагогических исследованиях понимается как многопредметные и многоаспектные результаты, которые интегрируются и выражаются в виде педагогических или организационно-педагогических выводов, моделей и рекомендаций [2]. Одним из аспектов данного подхода является привлечение к решению проблемы большей части общества: учителей, сотрудников полиции, социальных работников, сотрудников МЧС России, психологов, СМИ, самих учащихся и их родителей, что на сегодняшний день в России является нерешенной проблемой. Изучая зарубежный опыт, опираясь на положительные и неудачные решения, возможно успеш-

но и в более короткий срок разработать эффективную систему предупреждения и преодоления такого экстремального события как нападение на учебное заведение. В данной статье мы предложим ряд рекомендаций педагогическому составу образовательных учреждений, связанных с превентивными мерами в области безопасности.

Зарубежный опыт показывает, что с 1764 года, когда был зафиксирован первый случай «скул шутинга» в США, насилие в учебных заведениях возросло на 19% [9]. Из-за большого трагического опыта в США школьные стрелки широко изучаются, результатом чего становится появление программ и протоколов по созданию превентивных мер, а также обучение учеников и персонала учебных заведений навыкам выживания в кризисных ситуациях. Некоторые авторы отмечают в своих исследованиях, что учения, где тренируют эффективно реагировать в ситуации угрозы жизни или здоровью, являются необходимым условием обеспечения безопасности в учебных заведениях. Тренировки поведенческих навыков могут способствовать более адаптивному поведению в течение кризисной ситуации [8]. В то же время отмечается, что корректное проведение учений по безопасности не влияет на увеличение тревоги и позволяет сохранить чувство безопасности в учебном заведении на прежнем уровне [12].

The National Association of School Psychologist (NASP) совместно с The National Association of School Resource Officer (NASRO) создали практическое руководство: «Лучшие разработки для школьных учений при вооруженных нападениях» [13]. В руководстве делается акцент на учениях в образовательной среде, основанных на выборе способов поведения, в том числе на модели «Беги, прячься, борись», которая включает в себя стратегии, помогающие увеличить шансы выживания для себя и для других людей. Жертвам нападения рекомендуется уметь и знать, как использовать больше чем одну стратегию в континууме нападения. То есть в зависимости от того, насколько близок человек от нападающего, выбор стратегии может меняться. Например, человек может убежать от нападающего, найти безопасное место и спрятаться там [10]. Однако ученикам и персоналу учебных заведений

важно внимательно рассмотреть каждую поведенческую стратегию, ведь, к примеру, стратегия «Беги» может не только привести одних в безопасное место, но и быть опасной для других, в случае недостаточных знаний о расположении эвакуационных выходов.

Учения включают в себя подготовительные упражнения, где ученики в первую очередь обучаются следовать указаниям учителя и обсуждают, как принимать решения, если учитель не в состоянии оказать помощь. Обсуждения кейсов должны быть понятны и доступны для каждого ученика, а также должны вестись с учетом возрастных особенностей. После подобной подготовки следом рекомендуется авторами проводить комплексные учения для закрепления знаний и навыков.

В руководстве авторы отдельно особо отмечают, что, проводя каждое учение, ученики должны заранее знать о том, что разыгрываемая ситуация не является реальной. Для полного исключения эффекта внезапности для этого предлагаются такие слова: «Это учения по тревоге. Это не реальная ситуация опасности. Мы проводим учения. Сейчас мы только сделаем вид, что в центре коридора вооруженный человек, пожалуйста, запричьтесь и предпримите соответствующие действия».

Разумеется, важной превентивной мерой является также развитие психологического климата в школе — поддерживающего, доброжелательного, разностороннего, способствующего взаимодействию и сплочению, путем признания разнообразия, и устанавливающего политику нулевой толерантности по отношению к буллингу [9].

Некоторые авторы отмечают, что для развития стратегий решения проблемы школьного насилия необходимо учитывать, что, несмотря на то что однозначного профиля нападающего не существует, у большинства из них в прошлом были эпизоды нападений, травли, оскорблений со стороны других. Большинство нападающих имели суицидальные мысли и попытки, у них были трудности совла-

2019
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Е.Г. Протопопова, Е.В. Казенная

Нападения на учебные заведения:
феномен «скул шутинг»
и психологические аспекты
безопасности образовательной
среды

дания с собственными неудачами и потерями. Авторы также отмечают, что во многих случаях другие люди знали об идеях нападающего или о его планах, а некоторые учащиеся в разной степени были вовлечены в подготовку или само нападение [11].

Одним из способов предотвращения нападений на учебные заведения может быть работа, направленная на снижение уровня суицидального поведения среди учащихся, отмечает в своем исследовании Питер Лэнгман. Анализируя нападения на школы за пятидесятилетний период, автор обнаружил связь между тенденциями к убийству и самоубийству [7]. В качестве превентивной меры профилактики «скул шутинга», необходимо обращать внимание на учащихся, которые так или иначе сообщают о желании покончить с собой или заявляют о желании расправиться с одноклассниками. Подобную работу по выявлению учащихся, находящихся в зоне риска, важно делать не только учителям и другому персоналу образовательного учреждения, но и самим ученикам, что можно обсуждать с ними на общих собраниях и уроках ОБЖ. Основная информация, которую необходимо сообщить учащимся на подобных мероприятиях связана с тем, что важно уведомить о поведении или состоянии учащегося, который может настораживать, педагога или педагога-психолога. В свою очередь персонал учебного заведения сможет своевременно принять меры, обратить внимание на ученика, провести беседу и при необходимости рекомендовать родителям помощь специалиста.

Мы предлагаем к учениям по пожарной безопасности приурочить классные собрания по обсуждению «скул шутинга», а по возможности включить в тренировку. Обращаем внимание на то, что необходимо обращаться за рекомендациями к педагогам-психологам учебных заведений для учета психологических реакций и поведения учащихся разных возрастных групп. На собраниях с учащимися можно обсуждать многие вопросы: для чего необходимо проводить учения, почему важно быть ознакомленными

с инструкцией по пожарной безопасности, в которую включены общие положения, требования пожарной безопасности и действия при пожаре, особое внимание уделяя плану эвакуации учебного заведения и умению им пользоваться, знанию основных правил поведения в экстремальной ситуации. Разговор с учащимися на данные темы — важное условие для тренировки навыков в будущем, которые не только помогут детям защитить себя и других в экстремальных условиях, но дадут возможность воспринимать учебное заведение как безопасное место и способны вернуть ощущение большего контроля в повседневных и кризисных обстоятельствах.

Предлагаем ряд рекомендаций для педагогического состава для профилактики «скул шутинга»:

1. Обращать внимание на аутсайдеров школьного коллектива, на учащихся с симптомами самоповреждений (например, следы порезов на руках) и суицидальным поведением, а также на учеников с тенденциями к девиантному поведению.

2. Высказывать свое принятие ребенка с его индивидуально-личностными особенностями, демонстрировать учащимся пример толерантного отношения к другому.

3. Быть внимательным к своим реакциям и высказываниям в отношении учеников, склонных к нарушению дисциплины.

4. Уметь говорить на трудные темы с учениками: такие, как смерть, суицидальное поведение, агрессивное поведение, конфликтные отношения и т.д. Стараться не избегать, не табуировать и не обесценивать те сложности или темы в разговоре, которые предъявляет ребенок.

5. Проводить беседы с родителями детей, которые являются «аутсайдерами» и/или проявляют агрессивное поведение по отношению к другим. Уточнять информацию о психофармакологическом лечении (имеется ли, как переносит лекарства). Проявлять доброжелательность и сочувствие к родителям, которые ответственны за лечение ребенка.

6. Во время тренировочных учений, связанных с пожарной безопасностью проявить свое серьезное отношение к мероприятию, объяснить детям, почему важны данные тренировки.

7. Создать индивидуальный план безопасности, для того чтобы в кризисной ситуации учителя обладали достаточными знаниями, имели качественную систему поддержки и знали, как обратиться за помощью. Такие планы возможно обсуждать на педагогических собраниях, посвященных безопасности в учебном заведении, с привлечением педагогов-психологов.

8. Освоить техники саморегуляции, чтобы сохранять стабильное психологическое состояние в течение всего образовательного процесса, и в том числе во время кризисных ситуаций.

Ниже предлагаем ряд рекомендаций педагогическому составу по стратегиям поведения во время и после «скул шутинга» (возможно использовать также во время учений по пожарной безопасности):

1. В случае нападения на учебное заведение или в случае любой другой экстремальной ситуации уметь быстро ориентироваться в ситуации, вспомнить стратегии поведения, которые обсуждались ранее. Какая стратегия наиболее эффективна: бежать, прятаться или нападать.

2. Ориентировать учащихся в их поведении, давать короткие инструкции, связанные с определенными действиями: «Всем под парты», «Бежать за мной», «Баррикадируем класс», «Тишина, сейчас молчим».

3. Говорить с детьми простыми, односложными фразами.

4. Стараться быть поддерживающей и стабильной фигурой даже в экстремальных обстоятельствах. Фразы «Я рядом», «Я с вами» и др. помогут ученикам чувствовать опору и поддержку.

5. Если взрослый не способен сохранять спокойствие, он не должен оказывать прямую помощь ребенку. Если вы ощущаете неконтролируемую панику, отчаяние, чувствуете, что не способны принимать какие-либо решения, постарайтесь сообщить об этом другому учителю или персоналу учебного заведения.

6. Важно относиться к страхам ребенка серьезно и сообщить ему, что абсолютно нормально испытывать чувство страха в данной ситуации.

7. После происшествия стараться поддерживать рутинные процедуры, такие как прием пищи, регулярные часы сна, прогулки, и стараться побуждать к этому учащихся и их родителей.

8. Необходимо объяснить само событие как можно лучше и понятнее для ребенка, а также проговорить, что пугающего произошло или происходит в данный момент в этом событии.

9. Быть доступным так, чтобы каждый учащийся мог в любое время рассказать о своих переживаниях значимому взрослому или задать волнующий его вопрос.

10. Предлагать ученикам выбор там, где это возможно. Это поможет увеличить чувство контроля. Например, дать выбрать задание на уроке или дежурного по классу.

11. После нападения постараться заверить учеников, если это соответствует действительности, что теперь больше угрозы нет: «Сейчас мы в безопасности! Нам ничего не угрожает». Повторять данную фразу как можно чаще.

12. Использовать искусство в помощь детям выразить свои эмоции (например, рисование, драма, музыка, фотографии, письма и т. д.).

13. Ознакомиться с симптомами острого стрессового расстройства и ПТСР, отслеживать свое состояние и состояние детей, в течение первых трех месяцев после события обратиться к специалисту, если наблюдаете ухудшение психического состояния.

14. При необходимости обратиться к профессионалу, который специализируется на работе с людьми, пережившими экстремальные ситуации, например, к EMDR-практику.

Это далеко не все рекомендации, которые мы можем предложить, однако этого уже будет достаточно, чтобы сориентироваться и понять, что есть возможность создать условия для самопомощи и помощи другим пострадавшим в «скул шутинге».

«Скул шутинг» — достаточно новый феномен для российской действительности, с которым обществу приходится сталкиваться. Важно интегрировать удачный опыт зарубежных коллег, которые имеют богатый арсенал рекомендаций для совладания с данной про-

2019
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Е.Г. Протопопова, Е.В. Казенная

Нападения на учебные заведения:
феномен «скул шутинг»
и психологические аспекты
безопасности образовательной
среды

блемой, адаптировать под российскую действительность, создать оптимальные учения и обучающие семинары, а также продолжать уделять внимание улучшению психологического климата в образовательной среде, профилактике буллинга и гетеро- и аутоагрессивного поведения.

Список литературы:

1. Гусейнова Е.А., Ениколопов С.Н. Влияние позиции подстрка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку // Психолого-педагогические исследования. — 2014. — Том 6. — № 2. — С. 246–256.
2. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — 2-е изд., стер. — М., 2005.
3. Borum R., Cornell D.G., Modzeleski W., & Jimerson S.R. (2010). What Can Be Done About School Shootings? A Review of the Evidence. — *Educational Researcher*, 39 (1). — Pp. 27–37.
4. Broome R.E., Russell E.J. The phenomenological psychology of stopping an active shooter. // *Journal of theoretical & philosophical criminology*. — 2018. — Pp. 53–70.
5. Killingbeck D. The role of television news in the construction of school violence as a "moral panic" // *Journal of Criminal Justice and Popular Culture*. — 8 (3) (2001). — Pp. 186–202.
6. Langman P. School shooters: Understanding high school, College, and adult perpetrators. — Rowman&LittleField. — 2015. — Pp. 1–4.
7. Langman P., Ph.D. Multi-Victim School Shootings in the United States: A Fifty-Year Review. — *schoolshooters.info*. — 2016. — P. 8
8. Miltenberger R.G., Gatheridge B.J., Satterlund M., Egemo-Helm K.R., Johnson B.M., Jostad C., Flessner C.A. Teaching safety skills to children to prevent gun play: An evaluation of in situ training. // *Journal of Applied Behavior Analysis*. — 38 (3). — 2005. — Pp. 395–398.
9. Paolinin A. School shootings and student mental health: role of the school counselor in mitigating violence. — 2015. — Pp. 4–11.
10. Planning and response to an active shooter: An Interagency Security Committee Policy and Best Practices Guide. — 2015. — P.19.

11. Vossekuil B., Fein R. A., Ph.D., Reddy M., Ph.D., Borum R., Psy.D., Modzeleski W. The final report and findings of the safe school initiative: implications for the prevention of school attacks in the US. — 2002. — P. 31.

12. Zhe E.J., Nickerson A.B. Effects of an intruder crisis drill on children's knowledge, anxiety, and perception of school safety. // *Journal of School psychology review*. — 2007. — Pp. 501–508.

13. Best practice considerations for schools in active shooter and other armed assailant drills. — By NASP and NASRO. — 2017.

АТТАК ON EDUCATIONAL INSTITUTIONS: PHENOMENON OF SCHOOL SHOOTING AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SECURITY OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Ekaterina G. Protopopova

Center of Emergency Psychological aid Ministry of Emergency Situations of Russia; National Association EMDR in Russia, Moscow, Russian Federation
Katyletters@gmail.com

Elena V. Kazennaya

The Institute of childhood of Moscow State University of Education; National Association EMDR in Russia, Moscow, Russian Federation
ev.kazennaya@mpgu.su

Abstract

School shooting is rather new phenomenon for Russia. Such attacks cause a crisis in the society. Educational environment is no longer a place of safety, and teachers, students and parents are faced with helplessness and defencelessness. The main goal of this paper is to give a brief review of the experience about school shootings widespread in the US. Also described this phenomenon as a problem that can be potentially solved through complex approach that involves cooperation of different parts of society: teaching staff, police, social workers, EMERCOM of Russia employees, psychologists, media, students and their parents. We will introduce potential preventive measures aimed as on minimization of victims during and after the attack, so as on psychological recovery, facilitation of the feeling of safety, and effective coping among students and teachers.

Keywords: phenomenon of school shootings, school shooter, school safety.

References

1. Guseinova E.A., Enikolopov S.N. The influence of the position of a teenager on his aggressive behavior and self-esteem. *Psikhologo-pedagogicheskiye issledovaniya*. 2014. Vol. 6. No. 2. P. 246–256. (In Russ.)
2. Zagvyazinsky V. I., Atakhanov R. *Methodology and methods of psychological and pedagogical research: Proc. allowance for stud. higher ped. studies. establishments*. 2 ed. Moscow, 2005. (In Russ.)
3. Borum R., Cornell D.G., Modzeleski W., & Jimerson S.R. (2010). What Can Be Done About School Shootings? A Review of the Evidence. *Educational Researcher*, 39 (1). Pp. 27–37.
4. Broome R.E., Russell E.J. The phenomenological psychology of stopping an active shooter. *Journal of theoretical & philosophical criminology*. 2018. Pp. 53–70.
5. Killingbeck D. The role of television news in the construction of school violence as a "moral panic". *Journal of Criminal Justice and Popular Culture*. 8 (3) (2001). Pp. 186–202.
6. Langman P. *School shooters: Understanding high school, College, and adult perpetrators*. Rowman&LittleField. 2015. Pp. 1–4.
7. Langman P., Ph.D. *Multi-Victim School Shootings in the United States: A Fifty-Year Review*. schoolshooters.info. 2016. P. 8

OBRAZOVANIE LICHNOSTI

E.G. Protopopova, E.V. Kazennaya

Attak on educational institutions:
phenomenon of school shooting and
psychological aspects of security
of educational environment

8. Miltenberger R.G., Gatheridge B.J., Satterlund M., Egemo-Helm K.R., Johnson B.M., Jostad C., Flessner C.A. Teaching safety skills to children to prevent gun play: An evaluation of in situ training. *Journal of Applied Behavior Analysis*. 38 (3). 2005. Pp. 395–398.
9. Paolinin A. School shootings and student mental health: role of the school counselor in mitigating violence. 2015. Pp. 4–11.
10. Planning and response to an active shooter: An Interagency Security Committee Policy and Best Practices Guide. 2015. P.19.
11. Vossekuil B., Fein R. A., Ph.D., Reddy M., Ph.D., Borum R., Psy.D., Modzeleski W. The final report and findings of the safe school initiative: implications for the prevention of school attacks in the US. 2002. P. 31.
12. Zhe E.J., Nickerson A.B. Effects of an intruder crisis drill on children's knowledge, anxiety, and perception of school safety. *Journal of School psychology review*. 2007. Pp. 501–508.
13. Best practice considerations for schools in active shooter and other armed assailant drills. By NASP and NASRO. 2017.

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В САМООЦЕНКЕ СТАТУСА СТУДЕНТА

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18–013–00832

Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи социокультурной безопасности и самооценки статуса иностранных студентов в академической группе. Теоретический анализ проблемы позволил сформулировать предположение, что в ситуации аккультурационного стресса достижение иностранным студентом социального статуса в академической группе связано с переживанием им собственной социокультурной безопасности. Обсуждаются данные регрессионного анализа предикторов представлений о достижении благоприятного статуса студента в группе. Установлено, что самооценки статуса студента в группе имеют этнокультурную специфику. Отмечается, что среди предикторов представлений о достижении статуса в группе (обобщенных и персонализированных) у российских и арабских студентов присутствуют элементы социокультурной безопасности и характеристики аккультурационного стресса, у среднеазиатских и африканских студентов на первый план вышли параметры аккультурационного стресса. У всех студентов присутствует понимание, что могло бы повлиять на достижение благоприятного статуса в группе, и в меньшей степени — что способствовало обретению ими реального статуса. Полученные данные позволяют прогнозировать поведение иностранных студентов из соответствующих регионов и выстраивать работу по их адаптации в вузе.

В.А. Соломонов
кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования
vlads67@mail.ru

Е.А. Фомина
кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования
fea30@mail.ru

М.Л. Соколовский
кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра психологического сопровождения личностно-профессионального развития
bilb2000@yandex.ru

*Институт образования и социальных наук,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

Ключевые слова: *социокультурная безопасность, аккультурационный стресс, инокультурная среда, социальный статус.*

Расширение границ международной академической мобильности студентов актуализировало проблемы аккультурации, адаптации к инокультурной среде, взаимного приспособления самих студентов и принимающих вузов. Работа по адаптации иностранных студентов активно в последние годы ведется в российских вузах, о чем свидетельствует увеличение количества публикаций по данной проблеме. Между тем, процесс обучения в вузе другой страны — это время не только для овладения профессией, освоения языка и культуры, но и для получения опыта деловых и личностных отношений, освоения способов включения в систему связей в группе [1]. Именно от того, насколько молодой человек будет способен выстроить отношения [5], занять благоприятную для себя позицию, во многом зависит учебная мотивация [4], способы совладания со стрессом, саморегуляция деятельности и поведения [6].

В качестве интегральной характеристики, описывающей положение личности в группе, Я.Л. Коломинский предложил рассматривать понятие и явление «статуса» [2]. Статус характеризует не только объективные аспекты включенности индивида в группу, но и рефлексивный компонент, связанный с осознанием своего положения и его самооценкой. Завоевание статуса означает, что молодой человек проявил себя определенным образом, продемонстрировал свою компетентность в значимых для группы вопросах, проявил актуальные для групповой деятельности качества, т.е. смог понять и почувствовать, чем живет группа. Для иностранного студента решение подобной задачи — обретение благоприятного статуса в группе — усложняется в разы, интенсифицируя аккультурационные процессы и переживания по поводу своего социокультурного благополучия [6] и безопасности.

Понятие социокультурной безопасности неразрывно связано с понятием социокультурной угрозы, которой подвергаются и малочисленные этнические группы, и доминирующие этносы в связи с процессами глобализации, ассимиляции и постколониальными процессами для небольших этнических групп. В научных исследованиях традиционно акцент делается на изучении социокультурной безопасности небольших групп, иммигрантских или аборигенных. При-

меры работ можно найти в США, Канаде или Австралии, Новой Зеландии, соответственно.

В английском языке, на котором, в основном, пишутся работы по социокультурной безопасности, применяются существительные, обозначающие возможные компоненты безопасности, но не включающие в себя частицы, связанные с отрицанием опасности. Поэтому специалисты по работе с этническими группами используют понятия *sociocultural safety* и *sociocultural security*, которые можно понимать как обеспечение сохранности и обеспечение охраны культуры.

В вопросах изучения сохранности культуры мы ориентировались на работы В. Станнера (Stanner W., 2011), а также Р. Франкланда, М. Бамблета и П. Льюиса (Frankland R., Bamblett M., Lewis P., 2011), в которых выделяются четыре компонента сохранности культуры (*safety*): (1) реконструкция групповой идентичности, (2) усиление права голоса, (3) воссоздание и реконструкция ресурсов для культурной деятельности и (4) собственно воссоздание продуктов культуры, в соответствии с которыми и определяются основные направления работы с коренным населением [3].

Однако для того чтобы выстраивать адекватную систему работы с иностранными обучающимися и представителями принимающей стороны, необходимо понимать, с какими трудностями сталкиваются те и другие и как они оценивают возникающие ситуации.

Цель настоящего исследования — разработка математической модели, позволяющей прогнозировать самооценки статуса иностранного студента в ситуации возможного аккультурационного стресса и нарушения социокультурной безопасности.

Участники исследования

Исследование проводилось на базе Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) в 2018 году. В эмпирическую выборку исследования вошли 197 студентов в возрасте от 18

до 25 лет, из них 66 человек — иногородние студенты из России (РФ), 19 студентов из Средней Азии (СА), 34 студента из арабских стран (Ар), 58 студентов из стран Африки (Аф).

Методики исследования

В процессе исследования использовались методики: 1) Шкала аккультурационного стресса для иностранных студентов Д. Сандху, Р. Асрабади (ШАС) [7]; 2) Анкета «Социокультурная безопасность» (МСБ) [3]; 3) Опросник «Оценка статуса студента в группе».

Шкала аккультурационного стресса была разработана в середине 1990-х гг. для диагностики уровня стресса у иностранных студентов в процессе аккультурации и включает в себя 8 субшкал: общий уровень аккультурационного стресса (ОУ), воспринимаемая дискриминация (ВД), тоска по дому (ТД), воспринимаемые враждебность (ВВ), страх (С), культурный шок (КШ), вина (В), неспецифические проблемы (НП).

Высокие баллы по шкале «Воспринимаемая дискриминация» показывают, что во время аккультурационного реагирования студенты ищут пути для первичной поддержки и не предпринимают особых усилий, чтобы обратиться к местным студентам. Баллы шкалы «Тоска по дому» отражают, насколько студенты чувствуют себя обязанными придерживаться своих культурных корней. В связи с потерей эмоциональных и социальных систем поддержки ограничены их социальные контакты с местным населением из-за языка и культурных барьеров, что является основными причинами одиночества иностранных студентов, вызывает тоску по родине и фиксируется в набранных баллах. Шкала «Воспринимаемая враждебность» демонстрирует наличие нереалистических ожиданий студентов, их озлобленность своими проблемами, отсутствие стремления дружить со студентами из других стран, негативное отношение к ценностям других культур. «Страх» указывает на переживание чувства незащищенности в незнакомой обстановке. Шкала «Культурный

шок» демонстрирует наличие стресса из-за изменения культурного окружения, различий в климате, еде, социальных ценностях, способах поведения, вербальной и невербальной коммуникации. Высокие баллы по шкале «Вина» появляются в случае, когда корректировка поведения применительно к культуре принимающей стороны воспринимается иностранным студентом как предательство родной культуры. Шкала «Неспецифические проблемы» отражает наличие нервных реакций иностранных студентов при общении, неуверенности, болезненных переживаний от неприятия окружающими их культурных ценностей, беспокойства о своем будущем и размышлений на тему «остаться здесь или вернуться обратно» [7].

Анкета «Социокультурная безопасность» (МСБ) разработана сотрудниками Научно-образовательного центра психологического сопровождения личностно-профессионального развития Северо-Кавказского федерального университета с целью изучения субъективного благополучия и безопасности студентов-иностранцев в иной социокультурной среде. Структура Анкеты отражает представления о социокультурной безопасности как единстве взаимосвязанных компонентов: сохранности и развития культуры, человеческого развития, жизнестойкости субъекта, компетентных действия властей и самих представителей инокультур. Вопросы Анкеты распределены по шести шкалам: этническая идентичность и воссоздание продуктов культуры (ЭИ); картирование и реконструкция ресурсов (КР); общая «жизнестойкость» (ОЖ); право голоса и субъектность (ПС); латеральное взаимодействие (ЛВ); культурно-компетентная окружающая среда (КС).

Опросник «Оценка статуса студента в группе» разработан сотрудниками Научно-образовательного центра психологического сопровождения личностно-профессионального развития Северо-Кавказского федерального университета как инструмент изучения самочувствия студента в системе связей академической группы. В предложенной анкете представлен набор из шести субшкал: успеваемость; материальное благополучие; «внешняя красота», готовность помочь, общительность, социальная активность. Состав шкал был вы-

явлен с помощью обработки результатов опросов студентов на этапе конструирования методики. В ходе работы с методикой респондент выполняет последовательно два задания: первоначально он ранжирует сущбышки по степени значимости для обретения студентом благоприятного статуса в группе (результат ранжирования отмечался символом «Р», ранг). В этом блоке ответов отражается не только субъективное представление о статусах и иерархии группы, но и культурная обусловленность ценностных ориентаций. Затем респондент должен оценить по этим же шкалам свой статус и благополучие в группе («С», самооценка). Оценки осуществляются в интервале от 1 до 5. С помощью методики возможно дифференцировать представление студентов о значимости статусных характеристик и представления о себе как носителе некоторого статуса в группе.

Данные, полученные в результате эмпирического исследования, были подвергнуты статистическому анализу и математической обработке с использованием данных пакета программ IBM SPSS Statistics 22 и MS Excel 2016. Для построения математических моделей был применен множественный регрессионный анализ методом пошагового исключения переменных в вычислениях.

Результаты исследования

В ходе математико-статистической обработки данных было построено 17 регрессионных моделей, прогнозирующих роль социокультурной безопасности в самооценке иностранными и иногородними студентами своего статуса в группе в период адаптации к но-

вым условиям жизни и возможного переживания аккультурационного стресса. В построенных нами регрессионных моделях F-отношение значимо на уровне 0,000, соответственно, мы можем с уверенностью отвергнуть нулевую гипотезу (выявлены статистически закономерности). Во всех процедурах статистического анализа рассчитывался достигнутый уровень статистической значимости (p). Критическое значение уровня статистической значимости в исследовании составляло 0,05.

Полученные регрессионные модели приведены в таблицах ниже.

Представление об успеваемости как значимом факторе статуса студента в группе сформировано у студентов из России и стран Африки. Предиктором отношения к успеваемости у россиян является переживание своей идентичности и нахождение в среде соотечественников. Предиктором отношения к успеваемости как возможный укрепить свой статус в группе для африканских студентов выступает переживание незащищенности в незнакомой обстановке.

Студенты из Средней Азии связывают с успеваемостью свой собственный статус в группе. С помощью успеваемости, как им кажется, они могут повысить свой статус в группе, если будут проявлять спокойствие и толерантность к другим студентам.

Таблица 1

Регрессионные модели зависимой переменной «Успеваемость» опросника «Оценка статуса студента в группе»

Студенты из...	Ранг			Самооценка	
	R2	ЭИ	ЛВ	R2	НП
России	0,122	0,272	0,213		
Средней Азии				0,209	-0,457
стран Африки	0,158			-0,397	

Здесь и далее: β — стандартизированный коэффициент регрессии; R2 — коэффициент детерминации (доля дисперсии зависимой переменной, объясняемой влиянием независимой переменной); ЭИ — этническая идентичность; ЛВ — латеральное взаимодействие (МСБ); С — страх; НП — неспецифические проблемы (ШАС)

Материальное благополучие влияет на статус студента в группе, по мнению россиян и студентов из Средней Азии [4]. Предиктором такого отношения к материальному благополучию для российских студентов является восприятие своей идентичности и опыт социального взаимодействия, сложившиеся стереотипы поведения, а также готовность продуктивно выходить из стрессовых ситуаций (жизнестойкость). Для студентов из Средней Азии статусное значение материальных факторов подкрепляется чувством защищенности, которое дает материальное благополучие. То значение, которое придают материальному благополучию представители стран постсоветского пространства, свидетельствует о наличии общих имплицитных

представлений, сохраняющихся в пределах как минимум одного исторического поколения. Заслуживает внимания тот факт, что собственный статус в группе с материальным фактором студенты не связывают.

Представители всех регионов придают значение внешней привлекательности с точки зрения обретения высокого статуса в группе, о чем свидетельствуют данные таблицы 3.

Для российских студентов, среди которых были представители разных этносов региона, предикторами представлений о роли внешней привлекательности в статусных отношениях выступили «культурный шок» (стресс из-за изменения культурного окружения, различий в климате, еде, социальных ценностях, способах поведения, вербальной и невербальной коммуникации) и восприятие своей идентичности в новом контексте. Значение внешней привлекательности для достижения личного благоприятного статуса в группе отме-

Таблица 2

Регрессионные модели зависимой переменной «Материальное благополучие» опросника «Оценка статуса студента в группе»

Студенты из ...	R2	Ранг			
		ЭИ	ОЖ	ЛВ	С
		(β)			
России	0,191	-0,218	0,269	0,374	
Средней Азии	0,336				-0,580

ЭИ — этническая идентичность, ОЖ — общая «жизнестойкость»,
ЛВ — латеральное взаимодействие (МСБ); С — страх (ШАС)

Таблица 3

Регрессионные модели зависимой переменной «Внешняя красота» опросника «Оценка статуса студента в группе»

Студенты из ...	R2	Ранг								С		
		ЭИ	КР	ПС	ТД	ВВ	С	КШ	В	R2	ВВ	
		(β)									(β)	
России	0,106	-0,25							0,229		0,143	-0,37
Средней Азии	0,539				-0,73			0,382				
Арабских стран	0,296			-0,38		-0,51						
стран Африки	0,181		-0,30							0,263		

ЭИ — этническая идентичность, КР — картирование и реконструкция ресурсов, ПС — право голоса и субъектность (МСБ); ТД — тоска по дому, ВВ — воспринимаемые враждебность, С — страх, КШ — культурный шок, В — вина (ШАС)

чено только у российских студентов. Уверенность в своей привлекательности побуждает активнее идти на контакт с другими студентами, быть терпимее к проявлениям чужих культурных особенностей.

Для студентов из среднеазиатских республик значимость внешней привлекательности для обретения статуса повышается в связи с переживанием чувства незащищенности в ходе контактов с местными студентами.

Для студентов из арабских стран возрастает значимость внешней привлекательности в связи с нереалистичными ожиданиями по отношению к принимающей стороне, кажущимся невниманием к их традициям и мнению.

Предикторами представлений о значительной роли внешней привлекательности в обретении статуса для студентов из стран Африки выступают недостаток ресурсов для воссоздания привычной социокультурной реальности и переживаемое в связи с изменением образа жизни чувство вины.

«Готовность помочь» как необходимое условие для обретения благоприятного статуса в группе также отмечена респондентами из всех регионов.

Для российских студентов в качестве предикторов выступили осознание своей идентичности и отсутствие давления со стороны членов группы. Готовность помочь в процессе приобретения личного статуса российскими студентами связана с теми же предикторами. Другими словами, готовность помочь не только абстрактно оценивается респондентами как важное условие достижения благо-

приятного статуса в студенческой группе, но и в реальности этому способствует.

Студенты из Средней Азии не связывают приобретение статусной позиции с готовностью помогать членам группы. При этом собственный статус, по мнению респондентов, обусловлен проявлением именно такой готовности. Идти на контакт, предлагать свою помощь другим побуждают созданные в вузе условия, однако эта помощь направляется прежде всего на соотечественников.

Для арабских студентов «готовность помочь» оценивается как фактор приобретения статуса в группе на фоне погруженности в свои проблемы и отсутствия группового давления со стороны соотечественников. Не оправдавшиеся ожидания заставляют молодых людей задумываться над тем, что высокостатусные участники группы должны были бы проявлять большую участливость к другим студентам. На достижение личного статуса, по их мнению, готовность помочь никак не повлияла.

В глазах африканских студентов, «готовность помочь» влияет на достижение статуса в группе, однако сопряжена с переживанием чувства вины по отношению к родной культуре. Как фактор личного статуса «готовность помочь» поддерживается осознанием своей этнической идентичности, стремлением придерживаться традиционных моделей поведения.

Таблица 4

Регрессионные модели зависимой переменной «Готовность помочь» опросника «Оценка статуса студента в группе»

Студенты из ...	Ранг					Самооценка				
	R2	ЗИ	ЛВ	ВВ	В	R2	ЗИ	ЛВ	КС	ВВ
		(β)					(β)			
России	0,186	0,257	-0,26			0,186	0,357	-0,249		
Средней Азии						0,465			0,674	0,445
Арабских стран	0,264		-0,32	0,39						
стран Африки	0,071				-0,27	0,125	0,354			

ЗИ — этническая идентичность, ЛВ — латеральное взаимодействие,

КС — культурно-компетентная окружающая среда (МСБ);

ВВ — воспринимаемая враждебность, В — вина (ШАС)

Как необходимое условие обретения благоприятного статуса в группе «общительность» не рассматривается представителями ни одного из регионов. Собственная общительность повлияла на достижение личного статуса в группе, по мнению только арабских и африканских студентов.

Арабские студенты «раскрываются» в общении при условии, что не имеют завышенных ожиданий, толерантно настроены по отношению к принимающей культуре.

Африканские студенты готовы к общению в той мере, в какой это соответствует привычным моделям поведения, не провоцирует чувства вины за мнимое «предательство» родной культуры.

Социальная активность воспринимается как непереносимое условие обретения благоприятного статуса в группе только российскими и африканскими студентами.

Подобная позиция российских студентов коррелирует с отсутствием группового давления со стороны соотече-

ственников, а также попытками найти ориентиры в стрессогенной среде. При сниженной жизнестойкости социальная активность рассматривается как способ снять с себя ответственность, примкнуть к тем, кто умеет выбрать наиболее продуктивный способ преодоления трудностей.

Африканскими студентами «социальная активность» рассматривается как условие достижения благоприятного статуса в противовес чувству незащищенности в незнакомой обстановке. Социальная активность позволяет освоить востребованные модели поведения, получить власть в тех или иных ситуациях и др. и, как следствие, в большинстве случаев — завоевать авторитет. Достижение личного статуса в группе африканские студенты связывают с «социальной активностью», проявление которой возможно при отсутствии неспецифических для периода аккультурации коммуникативных проблем.

Проведенное исследование позволило подтвердить гипотезу исследования и выявить взаимосвязь переживания собственной социокультурной безопасности и статуса студента в группе.

Как и ожидалось, российские студенты, в том числе представители соседних по отношению к месту нахождения вуза населенных пунктов и соседних

Таблица 5

Регрессионные модели зависимой переменной «Общительность» опросника «Оценка статуса студента в группе»

Студенты из ...	R2	Самооценка		
		ЭИ	ВВ	В
		(β)		
Арабских стран	0,783		-0,885	
стран Африки	0,308			-0,555

ЭИ — этническая идентичность (МСБ); ВВ — воспринимаемая враждебность, В — вина (ШАС)

Таблица 6

Регрессионные модели зависимой переменной «Социальная активность» опросника «Оценка статуса студента в группе»

Студенты из ...	R2	Ранг			Самооценка	
		ОЖ	ЛВ	С	R2	НП
		(β)				(β)
России	0,130	-0,268	-0,320			
стран Африки	0,122			0,350	0,278	-0,528

ОЖ — общая «жизнестойкость», ЛВ — латеральное взаимодействие (МСБ); С — страх, НП — неспецифические проблемы (ШАС)

регионов, имеют вполне адекватные представления о том, что их ждет в период обучения. Понимание того, с помощью каких качеств и действий можно достичь благоприятного социального статуса, оказалось достаточно содержательным, хотя и частично основанным на стереотипных установках. По сравнению с россиянами, студенты из зарубежных стран значительно хуже представляют себе, каким образом они могут «вписаться» в структуру групповых отношений в российском вузе.

Оценки обобщенного статуса оказались содержательнее, чем самооценки достигнутого статуса в группе. Исключение составили студенты из Средней Азии: они оказались более чувствительны к достижению собственного статуса, нежели к обобщенным рассуждениям о том, как его достигнуть. Студенты из арабских стран не задумываются о том, каков их реальный статус в группе.

Все молодые люди отмечают значение внешней привлекательности в достижении благоприятного статуса студента. При этом собственный статус в группе иностранные студенты не связывают с внешней атрибутикой и привлекательностью; в вопросах оформления внешности в большинстве придерживаются правил, принятых на родине.

Среди предикторов представлений о достижении статуса в группе (обобщенных и персонализированных) у российских и арабских студентов присутствуют элементы социокультурной безопасности и характеристики аккультурационного стресса, у среднеазиатских и африканских студентов на первый план вышли параметры аккультурационного стресса.

У всех студентов присутствует понимание, что могло бы повлиять на достижение благоприятного статуса в группе, и в меньшей степени — что способствовало обретению ими реального статуса.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости интенсивного ознакомления иностранных студентов с различными сторонами жизни в университете. Это позволит молодым людям получить более полную информацию о том, каким образом они могут включиться в систему межличностных отношений, завоевать авторитет, почувствовать себя безопасно. Информирование необходимо дополнить интерактив-

ными формами работы, направленной на развитие навыков межличностного взаимодействия в молодежных группах в инокультурной среде.

Список литературы

1. Банщикова Т.Н., Соломонов В.А., Фомина Е.А. Предикторы учебной мотивации современных студентов // Сб. мат. III Междунар. науч.-практ. конф. «Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты» (29–30 января 2017 г.) — Кемерово, 2017. — С. 304–307.
2. Коломинский Я.Л. Социальная психология взаимоотношений в социальных группах. — М., 2010.
3. Соколовский М.Л. Концепт «социокультурная безопасность» и его практическое применение // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: мат. V Междунар. науч.-практ. конф. (5–7 октября 2018 г., г. Пятигорск). — Ч. II: Симпозиум «Труд и его субъект в изменяющейся России». — Иваново, 2018. — С. 234–242.
4. Соломонов В.А., Фомина Е.А. Особенности саморегуляции иностранных студентов в новой социокультурной среде // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: мат. V Междунар. науч.-практ. конф. (5–7 октября 2018 г., г. Пятигорск). — Ч. I: Симпозиум «Субъект и личность в психологии саморегуляции». — Иваново, 2018. — С. 193–198.
5. Фокина О.В., Соколовская О.К. Психологический портрет студента с низким социометрическим статусом в учебной группе // Перспективы науки и образования. — 2015. — № 3 (15). — С. 126–131.
6. Фомина Е.А., Соломонов В.А. Совладающее поведение иностранных студентов: социокультурный аспект // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: мат. V Междунар. науч.-практ. конф. (5–7 октября 2018 г., г. Пятигорск). — Ч. I: Симпозиум «Субъект и личность в психологии саморегуляции». — Иваново, 2018. — С. 239–246.
7. Sandhu D., Asrabadi B. Development of an Acculturative Stress Scale for International Students: Preliminary Findings. — Psychological reports. — 1994. — (75). — Pp. 435–448.

THE ROLE OF SOCIAL AND CULTURAL SAFETY IN THE SELF-ASSESSMENT OF STUDENT'S STATUS

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-013-00832

Vladimir A. Solomonov

The Institute of Education and Social Sciences, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation
vlads67@mail.ru

Elena A. Fomina

The Institute of Education and Social Sciences, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation
fea30@mail.ru

Maksim I. Sokolovsky

The Institute of Education and Social Sciences, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation
bilb2000@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of an empirical study of the relationship between social and cultural security and self-assessment of the status of foreign students in the academic group. The theoretical analysis of the problem allowed us to formulate the assumption that in the situation of acculturation stress an achievement of social status by a foreign student in an academic group is associated with the experience of their own social and cultural security. Discussed the data of regression analysis of predictors of ideas about achieving a favorable status of a student in the group. Established that the self-assessment of the student's status in the group have the ethno-cultural specificity. It is noted that amongst the predictors of ideas about achieving the status in the group (generalized and personalized) among Russian and Arab students there are elements of social and cultural security and characteristics of acculturation stress, and among the Central Asian and African students came to the fore the parameters of acculturation stress. All students have an understanding

of what could affect the achievement of a favorable status in the group, and to a lesser extent — that contributed to their real status. The data obtained allow to predict the behavior of foreign students from the relevant regions and to build work on their adaptation to the University.

Keywords: sociocultural security; acculturation stress; foreign culture environment; social status.

References

1. Bانشchikova T.N., Solomonov V.A., Fomina E.A. Predictors of learning motivation of modern students. Collection of materials of the III International Scientific and Practical Conference "Fundamental research: theoretical and practical aspects" January 29 – 30, 2017. Kemerovo, 2017. Pp. 304 – 307. (In Russ.)
2. Kolominsky J.L. Social psychology of relationships in social groups. Moscow, 2010. (In Russ.)
3. Sokolovsky M.L. The concept of "socio-cultural security" and its practical application. Personal resource of a labor subject in a changing Russia: materials of the V International Scientific and Practical Conference (October 05 – 07, 2018, Pyatigorsk). Part II: Symposium "Labor and its subject in a changing Russia." Ivanovo, 2018. Pp. 234 – 242. (In Russ.)
4. Solomonov V.A., Fomina E.A. Features of self-regulation of foreign students in the new socio-cultural environment. Personal resource of the subject of labor in a changing Russia: materials of the V International Scientific and Practical Conference (October 05 – 07, 2018, Pyatigorsk). Part I: Symposium "The subject and personality in the psychology of self-regulation." Ivanovo, 2018. Pp. 193 – 198. (In Russ.)
5. Fokina O.V., Sokolovskaya O.K. Psychological profile of a student with a low sociometric status in the study group. Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2015. № 3 (15). Pp. 126 – 131. (In Russ.)
6. Fomina E.A., Solomonov V.A. The coping behavior of foreign students: a sociocultural aspect. Personal resource of the subject of labor in a changing Russia: materials of the V International Scientific and Practical Conference (October 05 – 07, 2018, Pyatigorsk). Part I: Symposium "The subject and the person in the psychology of self-regulation". Ivanovo, 2018. Pp. 239 – 246.7. (In Russ.)
7. Sandhu D., Asrabadi B. Development of an Acculturative Stress Scale for International Students: Preliminary Findings. Psychological reports. 1994. (75). Pp. 435 – 448.

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

В статье рассматриваются «гуманитарные технологии», их инновационность и актуальность применения на современном этапе при подготовке специалистов по направлению «Организация работы с молодежью» в образовательных организациях высшего образования. Актуальность использования гуманитарных технологий в подготовке специалистов по работе с молодежью и их обучение процессу разработки и применения в работе с подрастающим поколением доказана потребностью в инновационных формах и способах социализации, которые востребованы социальной практикой. А следовательно, современный специалист по работе с молодежью должен отвечать указанным вызовам. Представлен процесс обучения студентов разработке и применению гуманитарных технологий в социальной практике с целью профессионального роста и саморазвития как субъекта деятельности. Рассмотрены вопросы использования гуманитарных технологий при социализации подрастающего поколения в современных условиях. Представлена программа неформального образования «Гуманитарные технологии в работе с молодежью», реализованная в рамках Творческой лаборатории на VIII Всероссийском фестивале студентов по направлению подготовки «Организация работы с молодежью» как важный инструмент по подготовке специалистов социальной сферы, и в особенности специалистов по работе с молодежью. Описаны и проанализированы результаты разработки гуманитарных технологий участниками фестиваля.

Г.Г. Николаев

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Организация работы с молодежью», ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», генеральный директор ООО «Профессиональный проект», г. Москва, Россия
ggnikolaev@mail.ru

И.М. Евдокимов

студент 2-го курса, магистратура, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия
i.m.evdokimov@bk.ru

Ключевые слова: молодежь, гуманитарные технологии, социальная практика, организация работы с молодежью, инновация.

Как показывает мировая практика, ключевым ресурсом современного развивающегося государства является человек. Именно от того насколько развит человеческий ресурс, какими знаниями и умениями обладают специалисты, и насколько эффективно умеют их применять, зависит их конкурентоспособность на рынке труда и успешность государства в международной конкуренции.

Первостепенная роль в данном процессе отводится развитию и продуктивному использованию инновационного потенциала, основным носителем которого является молодежь. Гуманитарные технологии как основной универсальный инструмент для формирования инновационного человеческого капитала используются во взаимодействии субъектов государственной молодежной политики.

В соответствии с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» основной целью государственной политики является переход страны на инновационный путь развития. В концепции подчеркивается, что государственную молодежную политику следует рассматривать как самостоятельное направление деятельности государства, которое предусматривает формирование необходимых социальных условий инновационного развития страны и реализуется на основе активного взаимодействия с институтами гражданского общества, общественными объединениями и молодежными организациями [5].

Главным аспектом экономического, политического и культурного развития становится человек. Человеческий потенциал, человеческий ресурс, человеческий капитал — качества людей, принципиально влияющие на результаты активности, в которую они вовлечены. Уровень конкурентоспособности современной инновационной деятельности в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперации.

В начале XX века инновации стали серьезным объектом для изучения, что постепенно привело к формированию самостоятельной области науки — инноватики. Различные профессии, как культурологи, инженеры, экономисты, психологи, педагоги, социальные работники, юристы, менеджеры и т.п., обрели в ней свою специализацию. В этом списке отдельно следует выделить специалистов и руководителей сферы молодежной политики как работающих с молодежью носителями активности и инновационности, к кому постоянно повышаются требования развития.

Работа с молодежью с 90-х годов прошлого столетия характеризовалась «личностно-ориентированным подходом», реализацией основных положений «Я-концепции», созданием условий для эффективной самореализации молодежи и т.п. В результате влияния такой методологии большинство молодых людей сегодня руководствуется удовлетворением индивидуальных потребностей; собственным стремлением к самовыражению и самореализации; желанием развлекаться и быть участниками ярких акций и шоу; стремлением быть рядом с тем, кто «заплатит больше»; потребностью «утверждать свое эго» и т.п. Это признаки индивидуальной философии, организации своей жизнедеятельности без учета потребностей и интересов других людей.

Вместе с тем, любой человек является членом социума. Развитие индивида и становление его как личности происходит под влиянием общественной среды при определяющей роли активности самой личности в собственном развитии. Социальное здоровье общества невозможно без социальной практики — специфического вида воздействия на протекающие в обществе процессы в соответствии с потребностями людей, требованиями конкретной ситуации, служащей интересам всех людей, их духовному возвышению и обновлению общественных отношений. Вот почему важно вовлекать молодежь в социальную практику — к реализации социально-значимых инициатив, к активному участию в социально-экономической и общественно-политической жизни страны, федерального округа, конкретной территории. Переход молодежи от жизнедеятельностного типа бытия

(для себя) к социодинамическому (учитывать других) будет инновационным этапом в развитии молодежи.

Многие молодые люди ощущают потребность инновационно мыслить, совершать открытия, делать гуманитарные изобретения. Они ищут поддержку, отклик на свои эксперименты. Степень гражданской включенности, участия в деятельности государственных и общественных институтов, рост уровня востребованности реализации потенциала каждого обусловили современное развитие системы социальных практик в стране. Но в то же время стратегия личного и профессионального роста и развития стимулируется открытием ранее неостребованных резервов, инновационными подходами к организации своей жизнедеятельности.

Деятельность в молодежной политике сфокусирована на достижении двух взаимосвязанных целей — успешности социализации подрастающего поколения в современных условиях и саморазвитии молодого человека как субъекта деятельности, как личности и индивидуальности. Основным содержанием деятельности, таким образом, становится обеспечение процесса социализации и саморазвития на основе технологий поддержки социальных инициатив детей и молодежи.

В современных условиях глобальных вызовов (старение населения, демографические проблемы, миграция, сохранение культурной идентичности, терроризм, экологическая безопасность, энергетическая безопасность и др.), международного и межрегиональной конкуренции существует острая необходимость создания и внедрения новых технологий на практике. Существует острая проблема необходимости формирования новых эффективных инструментов для развития человеческого капитала. В данных условиях использование гуманитарных технологий может стать успешным решением сложившейся ситуации.

Важная роль в этих процессах отводится гуманитарным технологиям, которые способствуют усовершенствованию общества.

Начиная с 1960-х годов понятие «технология» в том числе стало использоваться в значении управления социальными процессами, управления людьми.

В современной научно-теоретической литературе и практической деятельности выдающихся отечественных педагогов выделяются три основных вида технологий: технические, экономические и гуманитарные. Гуманитарные технологии подразделяются на управленческо-гуманитарные (человековедческие), педагогические и психологические.

Гуманитарные технологии — это система научно-гуманитарных знаний, использование которых позволяет реализовать конкретный человековедческий замысел при помощи определенных условий, средств и способов. Объект и замысел определяют в технологии все остальное: научно-гуманитарные знания, условия, средства, способы процесса реализации замысла.

В этом ключе особую прикладную ценность представляют собой гуманитарные технологии как способ реализации молодежных социально-значимых инициатив, как средство развития самоанализа, саморуководства и самоконтроля молодежи. Гуманитарные технологии — это совокупность методов, влияющих на человека на основе гуманитарного знания.

Ярким примером, доказывающим эффективность гуманитарных технологий, стала программа неформального образования «Гуманитарные технологии в работе с молодежью», которая была реализована в формате Творческой лаборатории в рамках VIII Всероссийского фестиваля студентов по направлению подготовки «Организация работы с молодежью» (далее — фестиваль) 3–4 октября 2018 года на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России (г. Екатеринбург) [8].

Цель программы: формирование интегративного знания о процессе разработки гуманитарных технологий:

■ как инновационном способе реализации молодежной политики, способствующем развитию человеческого потенциала, усовершенствованию лич-

ностных качеств, развитию способностей молодежи и профессиональной карьеры молодежи;

- как способе реализации молодежных социально-значимых инициатив;
- как средстве развития самоанализа, саморуководства и самоконтроля молодежи.

Задачи программы:

1. Сформировать новые точки зрения и интерпретации событий, благодаря которым можно трансформировать отношение к себе и к миру в целом.

2. Сформировать способность к осознанию новых парадигм мышления, на основе которых будущий специалист по работе с молодежью сможет строить свою профессиональную деятельность.

3. Создать принципиально новое отношение к профессиональной деятельности с позиции ответственности.

4. Повысить личную эффективность и ответственность, командное взаимодействие.

5. Сформировать знания о гуманитарных технологиях и практике их применения в работе с молодежью.

6. Сформировать умение разрабатывать гуманитарные технологии в контексте системы социальных практик.

7. Сформировать навык создания партнерских отношений с субъектами молодежной политики.

8. Сформировать умение комплексного сопровождения деятельности молодежи, формирующей свою профессиональную карьеру.

В основу программы неформального образования «Гуманитарные технологии в работе с молодежью» положен метод проблемного обучения, в рамках которого приоритет отдается интерактивным формам проведения занятий: диалоговые формы, решение проблемных задач, тренинговые упражнения.

Творческая лаборатория представляла собой площадку, где социально активные представители молодежного сообщества могли реализовать свой потенциал в поиске путей решения по-

ставленных задач и таким образом стать вкладом для целого поколения.

В лаборатории было предложено участникам разработать гуманитарные технологии по развитию профессиональной карьеры молодежи по следующим направлениям и составляющим 9 групп:

Целевая аудитория: школьная (учащаяся) молодежь:

1 группа: формирование благоприятной деятельностной среды в процессе профориентации для развития профессиональной карьеры.

2 группа: формирование эффективных межличностных отношений через «целостность» и «партнерство» в процессе профориентации для развития профессиональной карьеры.

3 группа: развитие способности работать в команде.

Целевая аудитория: студенческая молодежь:

4 группа: развитие предпринимательской культуры у наемного работника.

5 группа: осознание ресурсов для реализации своих профессиональных целей.

6 группа: формирование личной стратегии принятия миссии и цели компании как собственных.

Целевая аудитория: работающая молодежь:

7 группа: формирование благоприятной деятельностной среды для эффективной профессиональной самореализации.

8 группа: способы применения корпоративных норм на практике (как норма поведения в трудовом коллективе).

9 группа: понимание, осознание и присвоение основ корпоративной культуры (способы свободного применения на практике корпоративной культуры).

Творческая лаборатория проводилась в течение 2 дней.

Первый день был посвящен изучению теоретической части. На каждую группу были определены 2 участника Фестиваля, что формировало учебный коллектив из 18 человек. Впоследствии участники описанного коллектива стали модераторами вышеперечисленных групп по разработке девяти гуманитарных технологий. В рамках данного обучения рассматривались следующие темы: «Теоретико-методологические основы процесса разработки гуманитарных технологий по развитию про-

фессиональной карьеры молодежи»; «Сущность гуманитарных технологий по развитию профессиональной карьеры молодежи»; «Оценка эффективности деятельности специалистов по применению на практике гуманитарных технологий по развитию профессиональной карьеры молодежи».

Второй день состоял из двух основных частей: вводной и практической.

Вводная часть представляла из себя демонстрацию гуманитарной технологии, разработанной в 1986 году О.С. Газманом. Все участники Творческой лаборатории в количестве 150 человек делились на три сектора: сектор «Да», сектор «Нет», сектор «Нео» (неопределившиеся) в зависимости от своей позиции при ответе на вопрос, озвученный ведущим.

1 тайм. Ведущий задавал вопрос: «Способствует ли Фестиваль вашей подготовке работы с молодежью?», после чего участникам предоставлялось 30 секунд, чтобы занять место в секторе, соответствующем своему ответу. Далее участникам предлагалось продекларировать объяснение своей позиции: аргументы «Да», аргументы «Нет» и сомнения неопределившихся.

2 тайм. На данном этапе участники из каждого сектора должны были сформировать по 1–2 вопроса к другим участникам с целью вынудить их сомневаться в своей точке зрения и перетянуть как можно больше участников в свой сектор. После всех вопросов ведущий объявлял «Юрьеву минуту» — 1 минуту, в течение которой участники могли переходить из одного сектора в другой (по аналогии с событием в истории России — «Юрьев день»).

3 тайм. На заключительном этапе ведущий продолжал работу с перешедшими участниками из одного сектора в другой. Им требовалось ответить на вопрос: «Что способствовало вашему переходу в другой сектор, а следовательно, изменению своей позиции?»

Подводя итоги демонстрации данной гуманитарной технологии, ведущий объяснял участникам принципы организации данного процесса и обозначал все это как работающую гуманитарную технологию. Следует отметить, что преимущество технологии состоит в том, что ее эффективность и результативность всегда повторяема.

Вторая часть дня была практической. Участники по своему желанию делились на девять заявленных групп и в рамках каждой группы разрабатывали свою гуманитарную технологию. Важно выделить то, что ни один участник не захотел работать в рамках девятой группы: понимание, осознание и присвоение основ корпоративной культуры (способы свободного применения на практике корпоративной культуры).

Гуманитарные технологии разрабатывались по следующей структуре:

1. Название.
2. Объект.
3. Замысел сюжета реализации технологии для получения желаемого (требуемого) результата.
4. Необходимые научно-гуманитарные знания для реализации сюжета.
5. Необходимые условия (существующие или создаваемые) для реализации сюжета.
6. Необходимые средства для реализации сюжета.
7. Процесс реализации замысла сюжета.

В сравнительной таблице 1 представлены основные моменты разработанных гуманитарных технологий.

При анализе приведенной таблицы можно сделать следующие выводы.

При разработке гуманитарных технологий применялась одна структура, хотя объекты у каждой технологии были разными. Темы замысла сюжета шести групп из 8 совпадают — апокалипсис, катастрофа, авария, бедствие (группы 1, 2, 5, 6, 7, 8). Группы 3 и 4 представили более нейтральный сюжет в своих гуманитарных технологиях.

Как было отмечено разработчиком данной программы неформального образования Г.Г. Николаевым: «Основной частью гуманитарной технологии является замысел». Группы 1, 2, 5, 6, 7, 8 избрали в своих замыслах более экстремальный сюжет. Данный подход к выбору сюжета позволяет, с одной стороны, увеличить эмоциональное напряжение участников

Таблица 1

Номер группы	Название	Название гуманитарной технологии	Объект	Замысел
1 группа	Формирование благоприятной деятельности среды в процессе профориентации для развития профессиональной карьеры	Новая цивилизация	Деятельностная среда в процессе профориентации	Апокалипсис на планете Земля, формирование новых профессий у группы выживших, возрождение цивилизации
2 группа	Формирование эффективных межличностных отношений через «целостность» и «партнерство» в процессе профориентации для развития профессиональной карьеры	Новая Земля	Эффективные межличностные отношения	Выживание после катаклизма, совместная работа для выживания цивилизации и дальнейшего развития
3 группа	Развитие способности работать в команде	Команда	Ответственность за достигнутый результат	В основе принцип игры «Тетрис». Члены команды — деталь тетриса, состоящая из нескольких элементов. Каждый член команды собирает свою деталь из элементов. Затем вся команда общими усилиями собирает одну большую фигуру из полученных деталей
4 группа	Развитие предпринимательской культуры у наемного работника	Предпринимчивый студент	Предпринимательская культура наемного работника	Наемному работнику выдаются ресурсы (время и деньги) и ставятся условия выполнения задания: расставить приоритеты по определенному принципу
5 группа	Осознание ресурсов для реализации своих профессиональных целей	Ураган «Геннадий»	Незнакомые студенты как ресурс друг друга	Восстановление разрушенного города пред- ставителями разных профессий посредством поиска необходимых инструментов и ресурсов в результате коммуникации между друг другом.
6 группа	Формирование личной стратегии принятия миссии и цели компании как собственных	Бункер	Потребность осознания себя как составной части коллектива	Апокалипсис на планете Земля, необходимо выжить в бункере, возродить цивилизацию.
7 группа	Формирование благоприятной деятельности среды для эффективной профессиональной самореализации	Лакмус	Благоприятная деятельность среда	Авария на предприятии. Руководящий состав исчез. Необходимо распределить роли так, чтобы производство не остановилось
8 группа	Способы применения корпоративных норм на практике (как норма поведения в трудовом коллективе)	Огонь, вода и медные трубы	Отношения координации и субординации в коллективе как системо-образующего фактора функционирования организации	Сюжет основывается на прохождении участниками совместных испытаний как способа сплочения

при реализации гуманитарной технологии, но при этом усложняет применение полученного опыта в реальной жизни и замедляет процесс внедрения разработанных гуманитарных технологий в современной практике. Данные ситуации далеки от ситуаций обычной жизни, и тем самым резко уменьшается вероятность их применения в повседневной практике специалиста.

Олег Семенович Газман отметил: «Игра и творчество — единственный способ освоения любого дела и действия» [2]. Чем проще будет замысел технологии, тем больше вероятность, что гуманитарная технология будет иметь высокую эффективность.

Так группы 3 и 4 выбрали более простые формы реализации замысла по сравнению с другими группами, что способствовало эффективности и результативности разработанной технологии.

Все группы использовали визуальное, предметное и звуковое сопровождение, что максимально повышало эффективность воздействия разработанных гуманитарных технологий на участников.

Все представленные гуманитарные технологии имели простой, популярный репертуар и не требовали сложных технических средств для выполнения.

Отдельно следует обозначить причину, по которой ни один из участников не выбрал 9 группу: понимание, осознание и присвоение основ корпоративной культуры (способы свободного применения на практике корпоративной культуры). В современном российском сообществе уделяется незначительное внимание понятию «корпоративная культура», что создает непонимание данной темы и неспособность применять ее на практике. В связи с тем что участники не имели представления о данном направлении, они выбирали более знакомые и привычные для себя темы. Рассмотрение понятия «корпоративная культура» и способы ее формирования в молодежной среде могут быть подробно рассмотрены в следующих работах.

В Творческой лаборатории участвовали 150 студентов, обучающихся на кафедрах по направлению подготовки «Организация работы с молодежью» из 10 образовательных организаций высшего образования Российской Федерации. Была разработана и реализована программа неформального образования

«Гуманитарные технологии в работе с молодежью», рабочая тетрадь к данной программе неформального образования и методическое пособие «Современные технологии по формированию профессиональной карьеры молодежи», а также 8 гуманитарных технологий.

В заключении следует отметить, что современные социально-экономические процессы актуализируют проблему активности и инициативности молодежи, реализации ее потенциала. В своей профессиональной практике будущему специалисту по работе с молодежью ежедневно предстоит решать множество задач, выходящих за рамки непосредственного процесса социализации молодежи, но, тем не менее, прямо или косвенно влияющих на его результаты и качество работы. Поиск и успешное внедрение инновационных и отвечающих реалиям форм работы с молодежью является одной из ключевых составляющих результативности и эффективности деятельности специалиста.

Гуманитарные технологии разрабатываются для конкретной ситуации, адаптируются общие черты с учетом заявленной специфики и используются в зависимости от того, как эта ситуация разворачивается. Поэтому гуманитарные технологии отличает существование наряду с наличием алгоритмизации коммуникативного действия возможность импровизационного характера применения.

Обучать разработке и применению на практике гуманитарных технологий студентов по направлению подготовки «Организация работы с молодежью» необходимо, потому что:

1. Гуманитарные технологии свободны от исторического прошлого, а современную форму реализации и применения определяет сам индивидуум.

2. Технологии имеют большой срок использования. В независимости от времени и целевой группы применения гуманитарные технологии способствуют получению требуемого результата.

3. Гуманитарные технологии являются одним из инструментов реализации социальной практики молодежи.

Список литературы:

1. Воспитательная среда университета: традиции и инновации: монография / А.В. Пономарев и др. — Екатеринбург, 2015.
2. Газман О.С. Каникулы: игра, воспитание. — М., 1988.
3. Дмитриева Л.В., Николаев Г.Г. Ориентиры развития молодых талантов // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. — 2017. — № 3. (28). — С. 17–23.
4. Заярская Г.В., Фомина С.Н. Особенности подготовки будущих специалистов по работе с молодежью: контекст реализации молодежной политики в условиях современной России // Педагогическое образование и наука. — 2016. — № 2. — С. 62–68 (64).
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. Правительством РФ 17.11.2008. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134.
6. Мегведева И.Н., Николаев Г.Г., Тимерский С.В. Задания для активных форм обучения по теме «Лидерство в молодежной среде»: учебное пособие. / Науч. ред. к.пед.н. Г.Г. Николаев. — Екатеринбург, 2014.
7. Мегведева И.Н., Николаев Г.Г., Тимерский С.В. Лидерство в молодежной среде: учебное пособие / Науч. ред. к.пед.н. Г.Г. Николаев. — Екатеринбург, 2014.
8. Официальный сайт Всероссийского фестиваля студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью». — <https://ormfest.urfu.ru/ru/>
9. Пономарев А.В. Социально-педагогическая функция вуза в воспитании современного специалиста: монография. — Екатеринбург, 2009.
10. Пономарев А.В., Николаев Г.Г., Тимиров Э.Т. Концептуальная модель магистра по организации работы с молодежью // Образование личности. — 2017. — № 4. — С. 139–150.

Gennadiy G. Nikolaev

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Moscow, Russian Federation
ggnikolaev@mail.ru

Ilya M. Evdokimov

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation
i.m.evdokimov@bk.ru

Abstract

The article deals with "humanitarian technologies", their innovativeness and relevance at the present-day in the training for specialists of "The work organization with the youth" Department in the Universities. The urgency of humanitarian technologies in the training of specialists working with young people and their studying in the process of development and improvement in the work with the younger generation is proved by the need for innovative forms and methods of socialization that are in demand of the social practice. And, therefore, a modern specialist must meet these challenges in the work with young people. Presented the process of teaching for development and application of humanitarian technologies in social practice for the purpose of professional growth and self-development as a subject of activity. Considered the issues of the humanitarian technologies use in the socialization of the younger generation in modern conditions. Presented the program of non-formal education "Humanitarian technologies in the work with the youth" in the framework of the Creative laboratory at the VIII all-Russian Students' Festival studied "The work organization with the youth" as an important tool for the specialists' training in the social sphere and especially for specialists working with the youth. The results of the development of humanitarian technologies are described and analyzed by the participants of the festival.

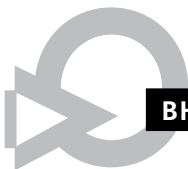
Keywords: youth, humanitarian technologies, social practice, organization of work with young people, innovation.

References

1. Educational environment of the University: traditions and innovations: monograph. A.V. Ponomarev et al. Ekaterinburg, 2015. (In Russ.)
2. Gazman O.S. Holidays: game, education. Moscow, 1988. (In Russ.)
3. Dmitrieva L.V., Nikolaev G.G. guidelines for the development of young talents. Professionalniy proekt: idei, technologii, rezultati. Moscow-Chelyabinsk, 2017. No. 3 (28). Pp. 17–23. (In Russ.)
4. Zayarskaya G.V., Fomina S.N. Features of training of future specialists in youth: the context of the implementation of youth policy in modern Russia. Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2016. No. 2. Pp. 62–68 (64). (In Russ.)
5. The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period up to 2020, approved by the Government of the Russian Federation on November 17, 2008. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134 (In Russ.)
6. Medvedev I.N., Nikolaev G.G., Tetersky S.V. Tasks for active forms of training on the top-

- ic "Leadership in the youth environment": textbook. Scient. ed. G.G. Nikolaev. Ekaterinburg, 2014. (In Russ.)
7. Medvedev I.N., Nikolaev G.G., Tetersky S.V. Leadership in the youth environment: textbook. Scien. ed. G.G. Nikolaev. Ekaterinburg, 2014. (In Russ.)
8. The official site of the all-Russian festival of students of the direction of training "The work organization with the youth". <https://orm-fest.urfu.ru/ru/> (In Russ.)
9. Ponomarev A.V. Socio-pedagogical function of the University in the education of modern specialist: monograph. Ekaterinburg, 2009. (In Russ.)
10. Ponomarev A.V., Nikolaev G.G., Temirov E.T. Conceptual model of the master on the work organization with the youth. Obrazovanie lichnosti. 2017. No. 4. Pp. 139–150.

ВНИМАНИЮ СПЕЦИАЛИСТОВ!

МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
САЛОН ОБРАЗОВАНИЯ
MOSCOW INTERNATIONAL
EDUCATION FAIR

ММСО-2019

С 10 по 13 апреля 2019 года в Москве в шестой раз пройдет **Московский международный салон образования (ММСО)** — глобальный форум в сфере образования и самая масштабная в России выставка новых образовательных технологий, инфраструктурных и интеллектуальных решений.

Организаторами ММСО, который проводится ежегодно в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации, выступают Министерство науки и высшего образования Российской Федерации и Министерство просвещения Российской Федерации.

Салон является платформой для развития диалога образовательного и экспертного сообществ, государственных институтов и бизнеса по актуальным вопросам настоящего и будущего системы образования, площадкой привлечения внимания российского и иностранного бизнеса к участию в российском образовательном процессе, в том числе в форме государственно-частного партнерства.

В дни работы ММСО готовится принять более 50 тысяч посетителей со всей страны. В деловой программе ММСО, которая в этом году включит в себя более 600 мероприятий, примут участие более 1 200 экспертов из 85 регионов России и более 40 официальных зарубежных делегаций. Представители всех уровней и направлений сферы образования — профессиональное и экспертное сообщества, государственные институты и бизнес-структуры, занятые в сфере образования — объединятся для исследования динамично меняющейся картины всей экосистемы образования и современных тенденций развития образовательной среды.

Экспозиция ММСО будет размещена на территории ВДНХ в павильоне 75.

На площадке Министерства просвещения Российской Федерации будет работать в течение всех дней стенд федерального государственного бюджетного научного учреждения «**Центр защиты прав и интересов детей**», освещающая основные разработки по направлениям своей деятельности:

- **сопровождение работы с детьми с особыми образовательными потребностями;**
  - **развитие системы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних;**
  - **сопровождение работы по вопросам опеки и попечительства.**
-

ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ**Ю.В. Сиягин**Социальная направленность как характеристика личности
руководителя государственной службы**40****А.Н. Ершов**Ключевые показатели эффективности как инструмент
системы мотивации на государственной гражданской
службе: необходимые условия и перспективная методология
внедрения**46****П.В. Тихомиров, Е.Г. Чирковская**Оценка корпоративной культуры организации
сотрудниками с разным типом мотивации**59****Е.Г. Чирковская, А.А. Мударисов**Дайджест научных исследований лаборатории
«Диагностика и оценка руководителей» РАНХиГС
при Президенте РФ за 2018 год**64**

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

В статье представлен авторский взгляд на проблему социальной направленности, особенности этого качества в характеристике руководителя государственной службы. Представляется, что социальная направленность выступает понятием, в наибольшей степени отражающим собственно внутреннее качество личности государственного служащего. Отмечается, что это особенно касается руководителей, поскольку именно от них зависит формирование всей корпоративной культуры органа государственной власти и управления, так как на высших управленческих должностях последствия отношения к людям становятся еще более масштабными, находя отражение в принимаемых стратегических решениях. Приводятся специфические особенности проявления социальной направленности в деятельности руководителей. Описывается возможность ее оценки в рамках личностно-профессиональной диагностики, проводимой более пяти лет и позволившей выделить социальную направленность в самостоятельный значимый показатель оценки руководителей системы государственной службы. Проводится сравнение социальной направленности и социальной ответственности. Формулируются подходы к построению типологии руководителей с различной социальной направленностью. Показана взаимосвязь социальной направленности и метакомпетентностей в обеспечении эффективности управленческой деятельности.

Ю.В. Синягин

*доктор психологических наук, профессор, заместитель директора,
Институт «Высшая школа государственного управления»
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Россия
yvsin1@yandex.ru*

Ключевые слова: государственная служба, личность руководителя, социальная направленность, социальная ответственность, метакомпетентности, эффективность управленческой деятельности.

Сегодня особо часто звучат обвинения в адрес многих представителей государственной службы, суть которых состоит в том, что они «не думают о людях» [6]. В связи с этим высказывается мысль о необходимости либо их отбора по способности проявлять некие качества, обеспечивающие их «человечность», либо проведение специальной работы по формированию этих качеств. Особенно это касается руководителей, поскольку именно от них зависит формирование всей корпоративной культуры органа государственной власти и управления. На высших управленческих должностях последствия отношения к людям становятся еще более масштабными, находя отражение в принимаемых стратегических решениях.

Вместе с тем, для описания характеристик личности руководителя, определяющих его отношение к людям, используются достаточно разнообразные понятия. Не менее разнообразным выступает и их содержательное наполнение. Наиболее часто говорят о социальной направленности, заботе о людях и социальной ответственности. Однако понятия эти весьма разные по содержанию, так же как и последствия их проявления достаточно различны.

Так, забота о людях автоматически предполагает позицию чиновничества как отдельной социальной группы проявлять «отеческую» заботу о «простых» людях, которые в ней нуждаются, а чиновник, в силу своей позиции имеет возможность (при желании) эту заботу проявлять или не проявлять. То есть призыв к проявлению «заботы о людях» — это призыв и пожелание госслужащим «быть совестливыми».

Что касается социальной ответственности, то этот термин первоначально приобрел популярность по отношению к представителям бизнеса. В данном случае речь идет о необходимости при ориентации на достижение собственных, прежде всего финансовых, интересов, не забывать и о социуме. То есть, по сути, это призыв делиться, направляя часть прибыли на решение социальных проблем, помощь тем людям, которые в ней особо нуждаются. Здесь речь скорее идет о некой компетентности бизнесменов в ведении бизнеса, позволяющей не вступать в противоречие с обществом и гражданами, более того, получать их моральную поддержку.

По нашему мнению, понятием, в наибольшей степени отражающим собственно внутреннее качество личности государственного служащего, а особенно руководителя в системе государственного управления, выступает социальная направленность.

Как известно, направленность личности в психологии определяется как «совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельности личности и относительно независимых от различных ситуаций. Направленность личности характеризуется ее интересами, склонностями, убеждениями, идеалами, в которых выражается мировоззрение человека» [4].

В большом психологическом словаре под редакцией Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко отмечается, что «направленность личности (по сложившейся в отечественных журналах традиции «направленность личности» переводится на англ. как *personality trend*) — термин отечественных психологов, которому, начиная с С.Л. Рубинштейна (1940, 1946), придается большой смысл и множество нередко противоречивых значений. Следуя за Л.И. Божович, направленность личности можно определить как устойчивую (трансситуативную) устремленность, ориентированность мыслей, чувств, желаний, фантазий, поступков человека, которая является следствием доминирования определенных (главных, ведущих) мотиваций...» [3].

Социальная направленность в этой логике может пониматься как устойчивое стремление в своих чувствах, мыслях и поступках действовать не в собственных интересах, а прежде всего в интересах других людей. Собственно говоря, именно поэтому большинством авторов, начиная с Л.И. Божович, этот вид направленности отличается от других (личная и деловая) [2].

В предлагаемом нами понимании социальная направленность (поскольку речь идет о сложившихся профессионалах, занимающих управленческие должности) несколько отличается от традиционно выделяемой социаль-

ной направленности как одного из видов направленности личности (личная, направленность на других людей, деловая, эмоциональная и социальная). В рамках данной классификации социальная направленность характеризуется повышенной внимательностью к внешнему миру, людям. «Такие личности всегда замечают, что происходит вокруг них, вникают в суть социальных и политических изменений. Как правило, люди этого типа не могут жить вне общества. Они могут быть как руководителями, так и подчиненными, главное, что их деятельность развивается внутри социума» [5].

Под социальной направленностью (в широком смысле) мы понимаем систему устойчивых побуждений личности при принятии решений ориентироваться не на собственные интересы, а на интересы общества и государства.

При этом социальная направленность руководителя предполагает не только способность понимать, какие последствия принимаемые решения будут иметь для широкого круга различных групп людей, но и реальную потребность учитывать эти последствия при принятии подобных решений, рассматривать их в качестве реального и весомого фактора принятия любых решений, затрагивающих интересы, цели и ценности других людей.

Следует отметить, что такое понимание также несколько шире, чем то, которое заложено в модели Social Value Orientation (SVO) [10], хотя и не вступает с ним в противоречие.

Социальная направленность характеризуется как минимум двумя параметрами. Один из них — вектор направленности. С этих позиций можно говорить о направленности либо на себя, либо на социум. Вместе с тем, социум понятие достаточно широкое. Оно включает как ближний круг (семья и ближайшее окружение), так и общество в целом. В связи с этим можно говорить о выраженности социальной направленности, ее масштабе. При этом очевидно, что выступая необходимым условием управленческой деятельности

в системе государственной службы, социальная направленность сама по себе не является достаточным условием эффективности. Так, весьма важным выступает здесь и то, насколько развито стратегическое мышление руководителя, насколько масштабно и системно он мыслит. Ориентируется ли он на стратегическую перспективу, или способен видеть только ближайшее будущее. То есть способна ли его социальная направленность принести реальную социальную пользу, либо выступает только душевным порывом, вырванным из широкого социального контекста. Обеспечить это может только развитость всех составляющих управленческой готовности руководителя, высшей уровень и лидерской, и менеджерской, и экспертно-аналитической компетентностей [9].

Именно такое понимание было заложено нами в технологию личностно-профессиональной диагностики (ЛПД), которая реализуется в течение пяти лет в ходе оценки кандидатов в резерв управленческих кадров на высшие управленческие должности факультетом оценки и развития управленческих кадров Высшей школы государственного управления РАНХиГС.

В течение более пяти лет оценочной работы, в ходе которой глубинную личностно-профессиональную диагностику с использованием целого комплекса разнообразных инструментов, включающих развернутое биографическое интервью, прошло более 500 руководителей высшего уровня управления, была подтверждена справедливость выделения социальной направленности как самостоятельного значимого показателя оценки руководителей системы государственной службы.

Полученные результаты позволили говорить о некоторых специфических особенностях проявления социальной направленности в деятельности руководителей, что дает возможность наметить подходы к дальнейшему исследованию этой характеристики, а также построению определенной типологии руководителей по характеру и специфике проявления социальной направленности.

Здесь, как мы полагаем, можно выделить несколько перспективных линий исследования.

Во-первых, как известно, одной из ключевых особенностей управлен-

ческой деятельности выступает возможность использования в процессе ее осуществления не только своих, но и чужих ресурсов. С этих позиций весьма интересным выступает индивидуальное сочетание двух характеристик. С одной стороны, это два направления вектора социальной направленности, а с другой, ориентация в своей деятельности на преимущественное использование для реализации задач либо своих собственных ресурсов, либо ресурсов своего окружения. На рисунке 1 приведена упрощенная иллюстрация возможных моделей поведения руководителей, отличающихся по этим признакам. Так, руководитель, характеризующийся выраженной социальной направленностью и ориентированный на активное использование и своих, и чужих ресурсов демонстрирует модель, которую можно условно обозначить как «служение». Если руководитель при выраженной социальной направленности ориентирован на использование преимущественно чужих ресурсов, то это скорее «чистый менеджмент». Условно такую модель мы обозначили как «руководство». В случае, если руководитель в большей степени индивидуально ориентирован, но при этом активно использует чужие ресурсы, то такой вариант выступает как «эксплуатация». И, наконец, индивидуально ориентированный руководитель, опирающийся на собственные ресурсы, демонстрирует «конкурентную» модель поведения.

Логика ресурсного подхода, в котором мы работаем много лет, приучи-

ла нас, что не только все выделенные проекции ориентации на других людей имеют под собой реальные основания, но и к тому, что в системах управления все они могут быть успешно применены для повышения эффективности всей системы управления.

Понятно, что это только контур картины, уточнение которой требует проведения глубоких эмпирических исследований.

Можно полагать, что каждая из выделенных проекций имеет под собой разную мотивационно-ценностную модель, что, как мы полагаем, должно выступать предметом отдельного анализа. Довольно интересным здесь выступает и сочетание субъективных моделей отношения «я — другие» с точки зрения локуса взаимной ответственности.

Вторым направлением, не менее интересным с позиции изучения субъективных механизмов реализации социальной направленности в реальной деятельности, является анализ поведения руководителей с различной социальной направленностью и различными моделями ориентации в нормативно-ценностном пространстве (ориентация в ситуации нравственного выбора (внутриличностного конфликта) на общепринятые моральные нормы и социальные ценности).

Рис. 1. Варианты сочетания направленности личности руководителя и преобладающей ориентации на использование ресурсов.

Наконец, весьма важным является изучение генезиса формирования социальной направленности у руководителей. Результаты многочисленных интервью позволяют полагать, что по своему содержанию социальная направленность ближе всего к тому, что А. Адлер называл «социальным чувством» [1]. Соответственно, интересным, как в чисто теоретическом, так и в практическом плане, выступает более глубокое эмпирическое исследование справедливости такой позиции.

Таким образом, понятие социальной направленности, выступая понятием, наиболее точно отражающим одно из важнейших качеств руководителя государственной службы — его внутреннюю ориентацию на тех, ради кого эта служба существует, нуждается в многостороннем серьезном самостоятельном исследовании.

Список литературы

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. — М., 2015.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — СПб., 2008.
3. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. — Издание 4-е, расширенное. — СПб., 2003.
4. Психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 1990.
5. <http://psyh.info/psihologiya-lichnosti/motivatsiya/napravlennost-lichnosti.html>
6. <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/borzota-samye-hamskie-vyskazyvaniya-rossijskih-chinovnikov/>
7. Mc Clintock C.G., Allison S.T. (1989). Social value orientation and helping behavior. // Journal of Applied Social Psychology. — 19 (4): 353–362.
8. Murphy R.O., Ackermann K.A., Handgraaf M.J.J. (2011). Measuring social value orientation. // Journal of Judgment and Decision Making. — 6 (8): 771–781.
9. Sinyagin Y.V. The components of managerial alacrity of government Executives. // European Research Studies journal. — 2018. — T.21. — №1. — Pp. 295-308.

10. Van Lange P.A.M., Otten W., De Bruin E.M.N., Joireman J.A. (1997). Development of prosocial, individualistic, and competitive orientations: Theory and preliminary evidence. // Journal of Personality and Social Psychology. — 73 (4): 733–746. DOI:10.1037/0022-3514.73.4.733.

SOCIAL ORIENTATION AS A CHARACTERISTIC OF THE HEAD' PERSONALITY IN THE GOVERNMENT SERVICEE

Yury V. Sinyagin

The Institute Higher School of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
yvsin1@yandex.ru

Abstract

The article presents the author's view on the problem of social orientation, the features of this quality in the heads' characteristics in the public service. It seems that the social orientation is the concept that most reflects the individual's immanence of the civil servant. Noted that this is particularly concerns for managers, because of depending on the formation of the entire corporate culture of government and management, because the consequences of attitude towards people become even more extensive for senior management positions performed in the strategic decisions. Specific features of manifestation of social orientation in activity of heads are given. The article describes the possibility of its assessment in the framework of personal and professional diagnosis, conducted for more than five years and allowed to highlight the social orientation in an independent significant indicator of the heads' assessment in the public service. A comparison of social orientation and social responsibility is presented. Described approaches for the construction of managers' typology with different social orientation. Shown the relation of social orientation and metacompetence in providing of the effectiveness of management activities.

Keywords: public service, head's identity, social orientation, social responsibility, metacompetencies, the effectiveness of management activities.

References

1. Adler A. Practice and theory of individual psychology. Moscow, 2015. (In Russ.)
2. Bozovic L.I. Personality and its formation in childhood. St.Petersburg, 2008. (In Russ.)
3. Big psychological dictionary. Ed. B.G. Meshcheryakova, V.P. Zinchenko. Edition 4th, extended. St.Petersburg, 2003. (In Russ.)
4. Psychological dictionary. Under total. ed. A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. Edition 2nd, corr. and add. Moscow, 1990. (In Russ.)
5. <http://psyh.info/psihologiya-lichnosti/motivatsiya/napravlennost-lichnosti.html>
6. <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/borzota-samyehamskie-vyskazyvaniya-rossijskih-chinovnikov/>
7. Mc Clintock C.G., Allison S.T. (1989). Social value orientation and helping behavior. *Journal of Applied Social Psychology*. 19 (4): 353–362.

8. Murphy R.O., Ackermann K.A., Handgraaf M.J.J. (2011). Measuring social value orientation. *Journal of Judgment and Decision Making*. 6 (8): 771–781.
9. Sinyagin Y.V. The components of managerial alacrity of government Executives. *European Research Studies journal*. 2018. T.21. №1. Pp. 295-308.
10. Van Lange P.A.M., Otten W., De Bruin E.M.N., Joireman J.A. (1997). Development of prosocial, individualistic, and competitive orientations: Theory and preliminary evidence. *Journal of Personality and Social Psychology*. 73 (4): 733–746. DOI:10.1037/0022-3514.73.4.733

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ: НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ВНЕДРЕНИЯ

В рамках данной работы проведен анализ ключевых показателей эффективности как инструмента для повышения эффективности государственных органов власти; рассмотрены КПЭ и ССП в контексте государственной службы; выделены возможные результаты и эффекты от внедрения системы мотивации, основанной на оценке государственных служащих по ключевым показателям эффективности; представлена методология разработки и внедрения ключевых показателей эффективности на государственной гражданской службе; выделены существующие барьеры и условия, при соблюдении которых они могут быть преодолены; проведен анализ существующего нормативно-правового регулирования оценки и премирования служащих по ключевым показателям эффективности. По итогам анализа были выявлены основные факторы, которые следует учитывать при разработке системы мотивации государственных служащих, основанной на внедрении КПЭ для оценки их деятельности. Обосновано мнение, что, с точки зрения нормативно-правового регулирования, применение системы КПЭ для оценки служащих и государственных органов возможно путем внесения данных показателей в должностные регламенты и положения государственных органов. По итогам работы сделан вывод о возможности применения КПЭ в государственных органах РФ в настоящее время, а также выявлены направления совершенствования законодательства в данной области.

А.Н. Ершов

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Современные технологии в государственном управлении», Институт «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия
ershov-an@ranepa.ru

Ключевые слова: *ключевые показатели эффективности, КПЭ, управление эффективностью, управление по результатам на государственной службе, государственные служащие, анализ законодательства РФ, предложения по совершенствованию российского законодательства.*

Указ Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года ставит перед Правительством множество масштабных и амбициозных целей в очень сжатые сроки [18]. Достижение таких целей, как «стимулирование внедрения передовых управленческих, организационных и технологических решений для повышения производительности труда...», «формирование системы методической и организационной поддержки повышения производительности труда...», «формирование системы подготовки кадров, направленной на обучение основам повышения производительности труда, в том числе посредством использования цифровых технологий и платформенных решений», «внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг...», требует исключительной мобилизации всей системы государственного управления, продуманной фокусировки усилий и крайне рационального подхода к использованию трудовых ресурсов. Мобилизация системы государственного управления невозможна без изменения в кадровой политике.

Реформирование кадровой политики в сфере государственного управления есть необходимое условие для повышения эффективности профессиональной деятельности госслужащих, а также для достижения приоритетных целей, обозначенных в Указе. В области управления эффективностью кадровая политика в органах государственной власти в настоящее время характеризуется наличием ряда проблем, среди которых следует выделить:

- Служебное продвижение не имеет прямой связи с результатами аттестации, которая зачастую носит формальный характер и не дает объективных оснований для принятия решений.

- Отсутствие ряда подзаконных актов, регулирующих отдельные аспекты прохождения государственной службы (о порядке установления показателей эффективности и результативности деятельности на государственной гражданской службе, о порядке оплаты труда государственных гражданских служащих, зависящем от достижения показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности).

- Как правило, в органах власти отсутствуют системные инструменты оценки, позволяющие соотносить результаты деятельности работников с их целевыми значениями, что повышает субъективность принятия кадровых решений.

- Недостаточно активное применение современных инструментов стимулирования госслужащих к развитию своих профессиональных навыков и личностно-деловых качеств.

- Отсутствие комплексной системы мотивации кадрового состава на государственной службе (её элементы не объединены в систему, существуют по отдельности и не ориентированы на мотивацию правильного производственного поведения).

В качестве инструмента решения части обозначенных проблем можно предложить реформирование действующей системы мотивации, путем внедрения и использования ключевых показателей эффективности (КПЭ).

КПЭ и ССП: теоретические аспекты

Западная наука менеджмента имеет довольно длинную историю использования показателей эффективности в создании управленческих концепций. В качестве примеров данных концепций можно привести систему показателей Tableaubord, которая была разработана в 1932 году французским ученым Ж.Л. Мало, а также систему управления по целям Management by Objectives (МВО) Питера Друкера, неотъемлемой частью которой являются измерители (показатели) [8]. Также заслуживают внимания множество идей разработки показателей в 90-е годы XX века. В российском контексте отдельного упоминания заслуживает система сбалансированных показателей Нортон и Каплана. Именно эта система заслужила особую популярность у нас в стране, и благодаря ей в практику отечественного менеджмента пришел не только термин BSC (ССП — система сбалансированных показателей), но и KPI (КПЭ — ключевые показатели эффективности).

2019
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

А.Н. Ершов

Ключевые показатели эффективности как инструмент системы мотивации на государственной гражданской службе: необходимые условия и перспективная методология внедрения

КПЭ и ССП в контексте государственной службы

В контексте государственной службы ключевые показатели эффективности по своей сути иллюстрируют, насколько близко сотрудник, подразделение или весь государственный орган в целом находится к выполнению поставленных перед ним целей [2].

Следует определить понятия оценки эффективности деятельности государственных служащих, а также самой эффективности в данном контексте. Оценка эффективности деятельности государственных служащих — это «процесс сопоставления результатов деятельности, достигнутых государственными служащими, с результатами, нормативно установленными, заданными на этапе планирования» [5]. При этом под эффективностью деятельности государственных служащих понимается «соотношение достигнутых результатов деятельности с ресурсами, затраченными на их осуществление, а также характеристика успешности профессиональной деятельности государственных служащих с точки зрения степени достижения запланированного результата и желаемого социального эффекта» [5].

Эффекты от внедрения КПЭ и ССП

Результатами внедрения системы мотивации, основанной на оценке государственных служащих по ключевым показателям эффективности, могут стать [13]:

- Повышение престижа государственной службы за счет повышения её прозрачности как для государственных служащих, так и для потребителей государственных услуг.

- Стимулирование эффективности и повышения качества работы государственных органов, их подразделений, а также служащих в отдельности.

- Анализ соответствия существующих функций государственных служащих текущим потребностям общества и стратегическим ориентирам деятельности органов государственной власти.

- Повышение качества принятия управленческих решений, в том числе

в отношении распределения ресурсов и бюджетирования [1].

- Достижение экономии бюджетных средств.

- Создание системы получения обратной связи от потребителей государственных услуг.

- Создание условий для перехода от ручного и реактивного к системному, превентивному, целевому и стратегическому управлению процессами в государственных органах.

То есть, внедрение данной технологии подразумевает реформирование значительного блока кадровых процессов и способно оказывать комплексное положительное влияние как на деятельность конкретных государственных служащих, так и на систему государственных органов в целом.

Разработка: методология

Выделяют 2 подхода к разработке ключевых показателей эффективности: процессный и функциональный [11]. Процессный подход описывает и формулирует процессы в организации. При этом процессы формируются в общем виде как цели/намерения без привязки к определенным показателям, срокам и нормативам. Функциональный подход предполагает выделение для каждого государственного служащего основных направлений деятельности в зависимости от его должности и в соответствии со структурой государственного органа. В качестве основы, как правило, берется функционал подразделения, описанный положением о подразделении, состав должностей и штатное расписание, служебные функции каждого государственного служащего, а также взаимодействие между ними. КПЭ строятся преимущественно исходя из служебных функций органа власти и конкретного структурного подразделения, декомпозируемых до уровня конкретных государственных служащих или их группы. Для сохранения общей канвы со стратегическими целями государственного органа, цели передаются «сверху вниз» на уровень подразделений и, далее, на уровень сотрудников. То же происходит и со сбалансированным набором показателей, которые являются индикаторами достижения поставленных целей.

Разработка: дополнительные моменты, которые следует учитывать

В своей деятельности органы власти руководствуются в большей степени целями достижения долгосрочных социальных эффектов, экономического развития страны и ее регионов и т.д. [7]. Результаты такой деятельности объективно могут быть оценены только в долгосрочной перспективе.

Неформализованные отношения в подразделениях госорганов, значительный объем задач, отличающихся неструктурированностью, а также нередкая многофункциональность каждого служащего определяют невозможность мониторинга степени завершенности каждой из операций и затрат на её выполнение. Зачастую для описания профессиональной деятельности государственных гражданских служащих используются такие понятия, как «координация», «организация», «планирование», «контроль», «взаимодействие», «курирование», «участие» и т.д. [13]. Неопределенность упомянутых понятий не позволяет однозначно определить результат подобной деятельности. Формулировка ключевых показателей эффективности не всегда отражает связь между действиями государственного служащего и изменением состояния объекта управления. Крайне сложно найти показатели эффективности и результативности, оценивающие творческий подход, необходимый для успешного ведения управленческой деятельности. В связи с этим разработка системы оценки эффективности профессиональной деятельности госслужащих представляется более сложной научно-прикладной задачей, чем создание аналогичной модели для работников производственной сферы или сферы услуг в коммерческих компаниях [4]. Тем не менее, в процессе разработки КПЭ в обязательном порядке проводится процессный (или функциональный) анализ, структурированно описывающий, насколько это возможно, деятельность государственного органа [11]. Одно это само по себе способно продемонстрировать «узкие места» деятельности государственного органа и спровоцировать проведение изменений. Также для разработки качественной системы КПЭ могут потребоваться: проведение моделирования текущих процессов (например, в нотациях семейств IDEF, eEPC или BPMN),

их формализация и оптимизация (а инстанция и автоматизация) [16].

При разработке ключевых показателей эффективности для государственных служащих и/или органов, следует дополнительно учитывать ряд моментов:

■ Федеральный закон № 79-ФЗ предусматривает два вида показателей эффективности и результативности деятельности на государственной службе: обобщенные и специфические, более подробно о которых будет сказано далее. На данном этапе следует уточнить, что речь идет о специфических показателях.

■ Разработка универсальных КПЭ для всех должностей государственной службы представляется крайне сложной и нерациональной задачей. Созданные таким образом критерии, не учитывающие специфику деятельности конкретного органа или служащего, будут слабо коррелировать с реальной деятельностью. Кроме того, следует принимать во внимание, закрепленное в 79-ФЗ разделение на 4 группы государственных служащих: руководители, помощники (советники), специалисты, обеспечивающие специалисты [19]. Из этого разделения очевидно следует, что для каждого специфического органа государственной власти и для каждой категории должностей должны разрабатываться свои конкретные и специфичные критерии, учитывающие их особенности.

■ В рамках разработки комплексной системы КПЭ индивидуальная и/или групповая (отдела, подразделения) эффективность должна коррелировать с эффективностью всего государственного органа. Ко всему прочему, следует предусмотреть наличие индикаторов, связанных с выполнением разовых и нетипичных поручений [5].

■ Ключевые показатели эффективности должны быть взаимосвязаны с целями и задачами, стоящими перед конкретными государственными органами, а также функциями специалиста, установленными в соответствии с его направлением деятельности.

■ На настоящий момент создано несколько шкал классификации, создан-

ных разными авторами в разное время и продолжающих использоваться в разных случаях [6]. Выделяют финансовые и не финансовые, качественные и количественные, ключевые и не ключевые, результирующие и прогностические показатели [8]. Кроме всего прочего, в процессе построения системы сбалансированных показателей, в рамках которой следует применять КПЭ, существует дополнительная классификация: показатели, измеряющие эффективность процессов; показатели, измеряющие способность организации к развитию и обучению; финансовые показатели; показатели, измеряющие степень удовлетворенности клиентов [12]. *В связи с этим при построении системы мотивации государственных служащих через внедрение ключевых показателей эффективности следует уделить особое внимание созданию их четкой классификации.*

■ Оптимальное количество показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности, в том числе удельный вес каждого из них в общей системе оценки, также вызывают разногласия. Тем не менее, анализируя лучшие практики бизнеса и материалы ведущих экспертов в данной области, возможно выделить некоторые количественные диапазоны [13]. *Для гражданских служащих на руководящих должностях рекомендуется применять не более 5 показателей эффективности и результативности, для оценки эффективности деятельности руководителей структурных подразделений государственного органа рекомендуется устанавливать не более 10 показателей эффективности и результативности, для руководителя государственного органа рекомендуется устанавливать не более 25 показателей эффективности и результативности [5]. У каждого подразделения должно быть около 3–5 КПЭ, но не более 10 [3].*

■ Существующая правовая неопределенность в части наделения некоторых групп лиц полномочиями по установлению критериев оценки и ее последствий

также вызывает опасения. *Для повышения качества и объективности ключевых показателей эффективности их разработка должна проводиться на основе учета мнений государственных служащих и не противоречить нормативно-правовой базе [5].*

■ При настраивании гражданской службы исключительно на достижение показателей возникает риск усиления ее утилитарной направленности и потери смыслообразующей основы.

Внедрение: методология

В нашей стране в настоящий момент уже накоплен определенный опыт оценки эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления [20; 21]. При этом в органах власти преимущественно применяется функциональный подход к управлению. В связи с этим будет описана схема внедрения КПЭ на основе функционального подхода. Для внедрения системы мотивации на государственной гражданской службе, основанной на применении КПЭ, следует [6]:

■ Провести анализ существующей системы мотивации конкретного государственного органа. Определить, что уже сделано, а что требуется подвергнуть изменениям.

■ Провести анализ действующей системы оценки эффективности деятельности при наличии.

■ Сформулировать концепцию новой системы оценки эффективности.

■ Установить целевые показатели бюджета, связанные с внедрением новой системы.

■ Провести тщательное планирование процесса изменений, определить цели, задачи, характеристики всех групп задействованных служащих, сроки проекта, характеристики внедряемой системы и собственные критерии её эффективности.

■ Провести функциональный анализ деятельности государственного органа, выделить взаимозависимые функции и задачи.

■ Проанализировать набор показателей, установленный для данного государственного органа, доработать при необходимости.

■ Доработанный набор показателей декомпозировать на все уровни управления до уровня непосредственных испол-

нителей. Выделить типовые (одинаковые для всех подразделений) и специфические функциональные.

■ Установить целевые значения и период мониторинга установленных показателей результативности.

■ Разработать информационные материалы для высшего руководства, линейных руководителей и иных государственных служащих с целью обеспечения информационного сопровождения нововведений.

■ Провести обучение сотрудников кадровой службы и руководителей принципам работы с новой системой, а также технологиям управления изменениями, соответственно.

■ Нововведения следует закрепить документально (разработать положения, таблицы соответствия показателей и выплат, особые служебные контракты, в которые войдут соответствующие показатели результативности и т.д.) [22].

■ При наличии достаточных ресурсов рекомендуется провести пилотный проект перед полноценным внедрением, включающий в себя разработку и применение новой системы мотивации, основанной на использовании ключевых показателей эффективности.

■ После проведения пилотного проекта следует подвести итоги внедрения новой системы мотивации, скорректировать ее недостатки, доработать непроработанные моменты. После этого, на основе полученного опыта проведения изменений, следует начать применять новый порядок оценки и премирования государственных служащих для всех должностей, определенных в п. 2.

■ Следует регулярно проводить план-фактный анализ в процессе внедрения новой системы, при необходимости повторно вносить коррективы.

■ Также параллельно должно проводиться консультирование и обучение всех категорий государственных служащих по работе с новой системой оценки и премирования.

Внедрение: дополнительные моменты, которые следует учитывать

При разработке программы внедрения системы мотивации, основанной на оценке деятельности государственных служащих с помощью ключевых показателей эффективности, следует дополнительно учитывать ряд моментов:

■ При внедрении системы оценки, включающей сложные расчеты и формулы, могут потребоваться дополнительные штатные сотрудники для проведения вычислений и оформления требуемых документов (бланки, таблицы и т.д.) и/или дополнительное обучение имеющихся служащих. Есть вероятность, что несколько сотрудников отдела кадров не смогут должным образом обеспечить весь процесс, т.к. уже имеющийся объем работы обеспечивает им полную загрузку. В любом случае, *разработка программ обучения кадровых работников и проведение самого обучения является обязательным условием успешного внедрения новой системы оценки* [10].

■ Управленческие кадры в государственных органах зачастую не обладают достаточной квалификацией для того, чтобы грамотно и плавно провести процесс изменений в государственном органе. Это может привести к нарушениям в оперативной деятельности служащих, а также к снижению качества управления в переходный период. *Поэтому внедрение новой системы мотивации, основанной на ключевых показателях эффективности, должно сопровождаться обучением руководящего состава технологиям управления изменениями.*

■ При применении и внедрении оценки на государственной гражданской службе важно выстроить данную технологию таким образом, чтобы не дублировалась другая кадровая технология — аттестация государственных служащих, проходящая раз в три года [10]. *По возможности, следует переиспользовать результаты, полученные в ходе применения ССП, лишь дополняя их в ходе аттестации.*

■ Для повышения эффективности деятельности государственных служащих, а также для минимизации затрат на проведение регулярной оценки, *во многих государственных органах может потребоваться обновление материально-технической базы.* Современные удобные и прогрессивные программные продукты, которые были бы край-

2019
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

А.Н. Ершов

Ключевые показатели эффективности как инструмент системы мотивации на государственной гражданской службе: необходимые условия и перспективная методология внедрения

не полезны для создания новой системы мотивации, не могут нормально функционировать в условиях низкой производительности компьютеров, а также низких скоростей внешних и внутренних сетей [5].

■ Терминология управления персоналом государственной службы значительно отличается от той, что применяется в коммерческих компаниях, что может привести к неверной трактовке смысла внедряемых положений и иных нормативных документов. Возможно появление «конфликтов терминологии» при внедрении аналогичных бизнесу систем мотивации, основанных на использовании КПЭ. В связи с этим *следует особое внимание уделить проведению разъяснительной работы среди государственных служащих на всех уровнях органа власти.* Также по результатам внедрения КПЭ в систему оценки государственных служащих следует составить реестр соответствия объема стимулирующего вознаграждения с количеством/качеством достижения определенных ранее показателей, а также ознакомить с ним всех служащих.

■ Согласно исследованиям ученых, мотивация связана не только с материальными факторами, но и с нематериальными, такими как возможность осуществления должностного роста или атмосфера в коллективе [14]. Современное законодательство значительно ограничивает перспективы карьерного роста государственных служащих. Карьерный рост не ускоряется в зависимости от выдающихся индивидуальных возможностей, профессиональных умений и навыков служащего. В итоге сложившаяся в настоящее время ситуация характеризуется нехваткой кадров с мотивацией к долгосрочной и результативной общественной деятельности и профессиональному саморазвитию, особенно в сегменте молодых специалистов [15]. *Для преодоления негативных явлений, при внедрении системы мотивации, основанной на КПЭ, дополнительно следует применять инструменты нематериальной мотивации.*

■ Государственная служба Российской Федерации уже неоднократно претерпевала изменения, которые во многом носили бессистемный характер. В то же время эффект от реализации данных инициатив характеризовался: созданием множества систем показателей, значительная часть которых рассчитывалась (и рассчитывается) на основе ведомственной статистики и существенно зависит от внешних факторов; отсутствием взаимосвязи параллельно внедряемых инструментов управления по результатам (например, государственных программ и оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов, предусмотренных к разработке в рамках указанных программ) и, в конечном итоге, отсутствием существенных изменений в процедурах оценки результативности деятельности служащих. Даже там, где внедрены механизмы оценки результативности и оплаты труда по результатам, они зачастую используются лишь формально [23]. Подобная ситуация лишь усилила присущий государственным служащим консерватизм, формализм и недоверие к нововведениям [9]. В значительной части государственных органов отсутствует нацеленность организационной культуры на эффективное служение обществу, что может привести к непониманию некоторыми служащими принципов оценки, ориентированной на результат. *В связи с этим внедрение новой системы должно сопровождаться мероприятиями, направленными на трансформацию организационной культуры государственного органа в целом и личностных установок служащих на всех его уровнях, в частности.*

Анализ существующего нормативно-правового регулирования оценки эффективности служащих по ключевым показателям эффективности

Помимо упомянутого ранее указа Президента РФ от 2018 года, опосредованно стимулирующего изменения в кадровой политике государственных органов, существует ряд документов, регулирующих данный вопрос непосредственно. Так Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»

были определены новые принципы построения кадровой политики в системе государственной гражданской службы. В частности, данным Указом предусмотрено «установление особого порядка оплаты труда государственных гражданских служащих в зависимости от достижения показателей результативности, ..., а также единого подхода к осуществлению выплаты государственным гражданским служащим премий за выполнение особо важных и сложных заданий по результатам работы», «применение системы комплексной оценки деятельности государственных гражданских служащих с использованием ключевых показателей эффективности и объективной оценки их деятельности...», «... увеличение в оплате труда государственных гражданских служащих доли, обусловленной реальной эффективностью их работы» [17].

Если говорить о существующем законодательном регулировании применения КПЭ, то, согласно статье 47 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», профессиональная служебная деятельность гражданского служащего осуществляется в соответствии с должностным регламентом, в который, помимо квалификационных требований к замещаемой должности, должностных обязанностей, порядка служебного взаимодействия и др., включаются также показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего (пункт 8 части 2 статьи 47 Федерального закона № 79-ФЗ) [19].

Федеральный закон № 79-ФЗ предусматривает два вида показателей эффективности и результативности деятельности на государственной службе: обобщенные и специфические.

Обобщенные показатели эффективности представляют общие для всех государственных органов и служащих показатели принятия и исполнения управленческих и иных решений, а также правового, организационного и документационного обеспечения исполнения указанных решений. Согласно части 14 статьи 50 Федерального закона № 79-ФЗ обобщенные показатели утверждаются Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации.

Специфические показатели эффективности утверждаются правовым актом государственного органа в соответствии с особенностями его задач и функций и определяют особенности принятия и исполнения управленческих и иных решений в государственном органе, а также правовое, организационное и документационное обеспечение исполнения указанных решений (часть 17 статьи 50 Федерального закона № 79-ФЗ).

Таким образом, обобщенные показатели результативности государственного органа характеризуют достижение целей и задач, общих для различных отраслей экономики, а специфические показатели должны определять достижение целей и задач, характерных для конкретного государственного органа в установленной сфере его деятельности.

При этом в Федеральном законе № 79-ФЗ заложен принцип взаимосвязи показателей результативности и эффективности деятельности государственных органов с показателями эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих. Данная взаимосвязь выражается в том, что на основе показателей эффективности и результативности деятельности государственных органов должны быть разработаны показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности конкретных государственных гражданских служащих. При этом показатели каждого гражданского служащего должны зависеть от степени влияния гражданского служащего на достижение показателей деятельности государственного органа. Соответственно, для гражданских служащих также устанавливаются обобщенные и специфические показатели эффективности и результативности.

Так обобщенные показатели представляют собой индикаторы типовых процессов, выполняемых большинством служащих, например, показатели, характеризующие сроки подготовки нормативных правовых актов, приема и выдачи документов и т.п. Специфические

2019
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

А.Н. Ершов

Ключевые показатели эффективности как инструмент системы мотивации на государственной гражданской службе: необходимые условия и перспективная методология внедрения

показатели — это показатели, установленные для конкретного государственного служащего, как правило, связанные со спецификой деятельности государственного органа. Например, к специфическим возможно отнести показатели, характеризующие эффективность и результативность оказания государственных услуг, их отдельных этапов (прием документов, подготовка решения, оформление и выдача результатов услуг).

Важно подчеркнуть, что Федеральный закон № 79-ФЗ предусматривает возможность установления особого порядка оплаты труда гражданских служащих в зависимости от достижения показателей эффективности и результативности. Так, согласно части 14 статьи 50 Федерального закона № 79-ФЗ по отдельным должностям гражданской службы может устанавливаться особый порядок оплаты труда, при котором оплата труда производится в зависимости от показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности, определяемых в срочном служебном контракте. К гражданским служащим, оплата труда которых производится в указанном особом порядке, не применяются общие условия оплаты труда, установленные Федеральным законом № 79-ФЗ.

Федеральный закон № 79-ФЗ закрепляет правовые основы оценки результативности и эффективности гражданских служащих посредством разработки системы показателей результативности и эффективности государственных органов и показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих, которые должны быть включены в нормативные документы государственного органа и должностные регламенты, соответственно. Кроме того, Федеральным законом предусмотрено право исчислять денежное содержание отдельных государственных служащих в особом порядке, то есть в зависимости от значений показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности.

Нормативное регулирование: пути развития законодательства

Тем не менее, предусмотренную законодательством РФ в настоящее время систему оценки эффективности и результативности гражданских служащих можно считать «усеченной», поскольку она выражается исключительно в закреплении в должностных регламентах и не связана с системой мотивации. Кроме того, Федеральный закон «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» не является законодательным актом прямого действия, поскольку предусматривает принятие значительного числа подзаконных актов Президента РФ и Правительства РФ. Некоторые из этих подзаконных актов не приняты до настоящего времени, что затрудняет применение Федерального закона № 79-ФЗ. *В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть возможность расширения, систематизации и кодификации законодательства о государственной службе.* Ко всему прочему, на основании вышеизложенного анализа можно определить следующие направления совершенствования законодательства:

- Принятие единого программно-го документа, определяющего концептуальные направления развития и совершенствования кадровой политики в сфере государственной службы на долгосрочную перспективу.

- Модернизация системы оплаты труда государственных служащих, предусматривающая возможность бонусных выплат, обусловленных эффективностью служебной деятельности.

- Совершенствование технологии аттестации государственных служащих исходя из принципов переиспользования результатов оценки по КПЭ.

- Модернизация системы управления карьерой путем обеспечения взаимосвязи продвижения с эффективностью служебной деятельности.

- Совершенствование методов нематериального стимулирования гражданских служащих в целях повышения престижа государственной службы.

- Формирование современной организационной культуры на государственной службе, в том числе внедрение в деятельность государственных органов механизмов, стимулирующих эффективную профессиональную служебную деятельность.

Выводы и рекомендации

При разработке системы мотивации государственных служащих, основанной на внедрении ключевых показателей эффективности для оценки их деятельности, следует учитывать: специфику государственной гражданской службы и отдельных государственных органов; необходимость создания взаимосвязи между показателями эффективности и целями и задачами государственного органа, а также необходимость классификации выбранных показателей; требование к наличию корреляции между индивидуальной/групповой эффективностью и эффективностью всего государственного органа; необходимость обеспечения согласованности КПЭ с текущей процессной и функциональной структурами государственного органа; рекомендуемые диапазоны количества КПЭ для отдельного служащего, руководителя и всего государственного органа; существующие системные и правовые ограничения; мнения государственных служащих; необходимость отсутствия разногласий с целевой культурой института общественного служения, а также с уже внедренными практиками.

Следует также обратить внимание на процессный подход к разработке ключевых показателей эффективности как возможной альтернативе функционального, имеющей свои преимущества.

При внедрении системы мотивации государственных служащих, основанной на использовании ключевых показателей эффективности для оценки их деятельности, следует уделить особое внимание: необходимости обучения кадровых служащих и их руководителей как навыкам работы с системой КПЭ, информационными системами, так и навыкам управления изменениями; реализации возможностей переиспользования результатов оценки по КПЭ в ходе иных оценочных мероприятий; обновлению материально-технической базы (при наличии потребности); проведению разъяснительной работы среди государственных служащих на всех уровнях органа власти, в т.ч. с использованием информационных материалов, реестров, схем. Также при возможности следует уделить особое внимание нематериальным инструментам мотивации и мероприятиям, направленным на трансформацию организационной культуры государственного органа в це-

лом и личностных установок служащих на всех его уровнях в частности.

С точки зрения нормативно-правового регулирования, применение системы КПЭ для оценки служащих и государственных органов возможно путем внесения данных показателей в должностные регламенты и положения государственных органов. Федеральным законом допускается исчислять денежное содержание государственных служащих в зависимости от значений показателей эффективности и результативности.

В целом правовое регулирование вопросов оценки служащих по ключевым показателям эффективности и обеспечения взаимосвязи значений данных показателей с премированием служащих проработаны недостаточно. Существует ряд направлений совершенствования законодательства в данной сфере: начиная от принятия единого программного документа, определяющего концептуальные направления развития и совершенствования кадровой политики в сфере государственной службы, заканчивая документами, способствующими модернизации систем оценки (в т.ч. аттестации), оплаты труда, управления карьерой, нематериального стимулирования и культуры.

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод о том, что при соблюдении некоторых условий использование ключевых показателей эффективности может стать действенной технологией, применимой в государственных органах уже в настоящее время. А требующий глобальной мобилизации и неизбежных реформ Указ Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года может стать катализатором как для ее широкого внедрения, так и для совершенствования нормативно-правового регулирования в данной области.

Список литературы

1. Александров О.В., Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Подготовка предложений по дальнейшему развитию механизмов управления по результатам в деятельности органов исполнительной власти. — М., 2014.

2. *Андреева Д.А.* Анализ ключевых показателей результативности при оценке эффективности деятельности государственных гражданских служащих // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 3(51). — С. 382–385.

3. *Басыров М.А.* Система ключевых показателей эффективности как инструмент повышения качества системы бизнес-процессов на железнодорожном транспорте // Транспортное дело России. — 2015. — № 3. — С. 147–150.

4. *Борщевский Г.А.* Оценка эффективности работы государственных гражданских служащих // Управленческие науки. — 2012. — № 2 (3). — С. 8–15.

5. *Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Ручкин А.В.* Оценка эффективности деятельности государственных служащих // Управленческое консультирование. — 2016. — № 4 (88). — С. 14–26.

6. *Воронина Л.И., Рагченко Т.Е.* Анализ теоретико-методологических и нормативно-правовых основ проведения комплексной оценки результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих // Вопросы управления. — 2015. — № 6 (18). — С. 197–203.

7. *Герасименко Д.А.* Специфика оценки результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. — 2014. — № 1. — С. 144–148.

8. *Еремينا Г.А.* Ключевые показатели эффективности как инструмент управления организацией // Интернет-журнал «Науковедение». — 2015. — Том 7. — № 5. — С. 39.

9. *Иванова Н.Л., Дубиненкова Е.Н.* Внедрение инноваций в сфере государственного управления: проблемы и факторы // Вопросы управления. — 2014. — № 4 (10). — С. 33–44.

10. *Копылова Е.Н.* Применение комплексной оценки деятельности государственных служащих при отборе в управленческую команду // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. — 2014. — № 1. — С. 121–126.

11. *Кулагин О.П.* Два подхода к разработке KPI. — <https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1661606-dva-podhoda-k-razrabotke-kpi>

12. *Ларионова Н.А.* Управление реализацией стратегии на основе системы сбалансированных показателей // Kant. — 2011. — № 2. — С. 135–137.

13. *Малахова О.В., Гарбузова Н.О.* Основные подходы к оценке эффективности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих // Вестник государственного и муниципального управления. — 2014. — № 3. — С. 65–72.

14. *Первакова Е.Е.* Способы нематериальной мотивации инновационной деятельности // Креативная экономика. — 2014. — № 4 (88). — С. 42–51.

15. Проект Указа Президента Российской Федерации «О федеральной программе «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015–2018 годы)» и плане мероприятий по развитию системы государственной службы Российской Федерации до 2018 года» // КонсультантПлюс. — <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=8090;frame=374>

16. *Скородумов П.В.* Моделирование бизнес-процессов: подходы, методы, средства // Вопросы территориального развития. — 2014. — № 5 (15). — С. 1–11.

17. Указ Президента Российской Федерации № 601 от 07.05.2012. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 19. — Ст. 2338.

18. Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2012. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. — Федеральный выпуск № 75601 (97) от 09.05.2018.

19. Федеральный закон № 79-ФЗ от 27.07.2004 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // КонсультантПлюс. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

20. *Шебураков И.Б.* Методика разработки показателей результативности деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих. — Вологда, 2012.

21. *Шебураков И.Б.* Разработка и внедрение ключевых показателей эффективности на региональном уровне // Государственная служба. — 2014. — № 5 (91). — С. 85–90.

22. «ЭКОПСИ Консалтинг». Разработка современной системы управления социальными льготами // Подготовлено для компании ВТГРЭС — филиала ОАО «ОГК-1». — М., 2012.

23. Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Татаринова Л.Н., Шукина Т.В. Способы материального стимулирования на государственной гражданской службе: обзор, анализ и предложения. — М. 2015.

KEY PERFORMANCE INDICATORS AS A TOOL OF THE MOTIVATION SYSTEM IN THE CIVIL SERVICE: ESSENTIAL CONDITIONS AND PROSPECTIVE METHODOLOGY FOR SUCCESSFUL IMPLEMENTATION

Andrey N. Ershov

The Institute Higher School of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
ershov-an@ranepa.ru

Abstract

Within the framework of this work carried out the analysis of key performance indicators as a tool of efficiency improvement of public authorities; considered the KPI and SSP in the context of public service; highlighted the potential results and effects of the introduction of the motivation system based on the assessment of public servants using key performance indicators; presented the methodology of development and implementation of KPI in the public service; described the existing barriers and ways to overcome them; conducted the analysis of the existing legal regulation of evaluation and awarding of employees on key performance indicators. The analysis identified the main factors that should be taken into account during the development of motivation system for civil servants that is based on KPIs (as a tool to assess their activities). According to legal regulation, the use of the KPI system for the evaluation of employees and public authorities is possible by including these indicators in the official regulations and documentation. According to the results of the study, it was concluded that the KPI could currently be used in the state bodies of the Russian Federation. Moreover, some ways of Russian legislation improvement were pointed out.

Keywords: key performance indicators, KPI, performance management, results-based management in civil service, public admin-

OBRAZOVANIE LICHNOSTI

Andrey N. Ershov

Key performance indicators as a tool of the motivation system in the civil service: essential conditions and prospective methodology for successful implementation

istration, public servants, analysis of Russian legislation, proposals for Russian legislation improvement.

References

1. Aleksandrov O.V., Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N. Preparation of proposals for the further development of results-based management in the activities of executive bodies. M., 2014. (In Russ.)
2. Andreeva D.A. Analysis of key performance indicators in assessing the performance of civil servants. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 2014. No. 3 (51). Pp. 382–385. (In Russ.)
3. Basyrov M.A. The system of key performance indicators as a tool to improve the quality of the system of business processes in railway transport. *Transportnoye delo Rossii*. 2015. No. 3. Pp. 147–150. (In Russ.)
4. Borschevsky G.A. Evaluation of the performance of civil servants. *Upravlencheskiye nauki*. 2012. No. 2 (3). Pp. 8–15. (In Russ.)
5. Vasilyeva E.I., Zerchaninova T.E., Ruchkin A.V. Evaluation of the effectiveness of public servants. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*. 2016. No. 4 (88). Pp. 14–26. (In Russ.)
6. Voronina L.I., Radchenko T.E. Comprehensive assessment of the effectiveness of professional activities of civil servants. *Voprosy upravleniya*. 2015. No. 6 (18). Pp. 197–203. (In Russ.)
7. Gerasimenko D.A. The specifics of assessing the performance of professional service activities of civil servants. *Elektronnyy vestnik Rostovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo instituta*. 2014. No. 1. Pp. 144–148. (In Russ.)
8. Eremina G.A. Key performance indicators as a tool for managing an organization. *Internet-zhurnal "Naukovedeniye"*. 2015. Vol. 7. No. 5. Pp. 39. (In Russ.)
9. Ivanova N.L., Dubinenkova E.N. Introduction of innovations in the field of public administration: problems and factors. *Voprosy upravleniya*. 2014. No. 4 (10). Pp. 33–44. (In Russ.)
10. Kopylova E.N. The use of a comprehensive assessment of civil servants in the selection of the management team. *Elektronnyy vestnik Rostovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo instituta*. 2014. No. 1. Pp. 121–126. (In Russ.)

2019
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

А.Н. Ершов

Ключевые показатели эффективности как инструмент системы мотивации на государственной гражданской службе: необходимые условия и перспективная методология внедрения

11. Kulagin O.P. Two approaches to the development of KPI. <https://www.e-executive.ru/management/practices/1661606-dva-podhoda-k-razrabotke-kpi> (In Russ.)

12. Larionova N.A. Managing the implementation of the strategy based on the balanced scorecard system. *Kant*. 2011. No. 2. Pp. 135–137. (In Russ.)

13. Malakhova O.V., Garbuzova N.O. The main approaches to assessing the effectiveness of professional service activities of civil servants. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 2014. No. 3. Pp. 65–72. (In Russ.)

14. Pervakova E.E. Ways of non-material motivation of innovative activity. *Kreativnaya ekonomika*. 2014. No. 4 (88). Pp. 42–51. (In Russ.)

15. Draft Decree of the President of the Russian Federation "On the State Program Development of the Civil Service of the Russian Federation (2015–2018)" and an action plan for the development of the civil service system of the Russian Federation until 2018. ConsultantPlus. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=8090;frame=374> (In Russ.)

16. Skorodumov P.V. Modeling business processes: approaches, methods, tools. *Vo-*

prosy territorial'nogo razvitiya. 2014. No. 5 (15). Pp. 1–11. (In Russ.)

17. Decree of the President of the Russian Federation No. 601 dated May 7, 2012 "On the main directions of improvement of the public administration system". *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 19, Art. 2338. (In Russ.)

18. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated May 7, 2018 "On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024". *Rossiyskaya gazeta*. Federal issue No. 75601 (97) of May 9, 2018 (In Russ.)

19. Federal Law No. 79-ФЗ dated 07.27.2004 "On the State Civil Service of the Russian Federation". ConsultantPlus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (In Russ.)

20. Sheburakov I.B. Methodology for the development of performance indicators of civil servants and municipal employees. *Vologda*, 2012. (In Russ.)

21. Sheburakov I.B. Development and implementation of key performance indicators at the regional level. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2014. No. 5 (91). Pp. 85–90. (In Russ.)

22. ECOPSY Consulting. Development of a modern social benefits management system. Prepared for companies of VTGRES — a branch of OGC-1. Moscow, 2012. (In Russ.)

23. Yuzhakov V.N., Dobrolyubova E.I., Tatarinova L.N., Shchukina T.V. Review, analysis and suggestions. Moscow, 2015. (In Russ.)

ОЦЕНКА КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИКАМИ С РАЗНЫМ ТИПОМ МОТИВАЦИИ

В статье представлены некоторые результаты исследования особенностей оценки корпоративной культуры сотрудниками с разным типом мотивации. Предметом исследования выступила взаимосвязь типа мотивации и оценки корпоративной культуры сотрудниками коммерческой организации. В статье показана связь корпоративной культуры и особенностей ее оценки с мотивацией сотрудников организации. Результаты исследования показали, что специфические черты в оценке корпоративной культуры сотрудниками разных групп проявляются в приоритизации ее компонентов и факторов. Оценка корпоративной культуры сотрудников проявляется в их понимании, принятии и реализации ключевых организационных ценностей, которые создают ядро культуры. Существует взаимосвязь между типами мотивации сотрудников и их представлениями об организационных ценностях и факторах корпоративной культуры, что проявляется в различиях оценок корпоративной культуры сотрудниками с разным типом мотивации.

П.В. Тихомиров

магистр кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности, Институт общественных наук РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия
tixomirov@list.ru

Е.Г. Чирковская

директор научно-образовательного центра карьерного сопровождения государственных служащих, Факультет оценки и развития управленческих кадров, Институт «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия
tchirkovskaya@mail.ru

Ключевые слова: управление организацией, мотивация, корпоративная культура, взаимосвязь мотивации и корпоративной культуры, персонал, организация.

Управление организацией — это управление людьми, которые в ней трудятся. От того, насколько сотрудники будут включены в решение организационных задач, насколько они будут понимать цели и задачи, принципы, которыми руководствуется компания, свою роль в компании и ее ожидания от самого сотрудника, будет зависеть и результативность организационных процессов, производительность труда и предоставляемое качество. В виду этого вопросы, связанные с использованием корпоративной культуры в качестве управленческого инструмента, продолжают быть актуальными и востребованными как в реальной управленческой практике, так и научном плане.

Мотивация сотрудников как управляемый процесс побуждения и стимулирования к достижению наилучших результатов своей профессиональной деятельности, по мнению ряда ученых, является частью корпоративной культуры организации.

Особенно актуальным вопрос формирования корпоративной культуры становится при создании новой организации, набора нового персонала, реализации новых направлений бизнеса. В этой ситуации необходимо не только обращать внимание на подбор персонала в соответствии с профессиональными компетенциями, но и исходить из того, как вновь пришедшие сотрудники будут воспринимать новые для них корпоративные ценности, особенности, правила, требования. Каковы их представления о целевых установках, содержательных векторах, наиболее значимых для компаний как на внешнем, так и внутреннем контуре, например, при взаимодействии с клиентами, с сотрудниками, компаньонами и конкурентами. В связи с этим необходимо изучать представления сотрудников и особенности их оценки корпоративной культуры организации в целях проактивного управленческого поведения ее руководителей.

Объектом исследования выступили особенности оценки корпоративной

культуры сотрудниками с разным типом мотивации. В качестве предмета исследования выступила взаимосвязь типа мотивации и оценки корпоративной культуры сотрудниками коммерческой организации.

Исследование проходило на базе коммерческой организации, оказывающей сервисные услуги населению. Организация находится в городе Москве, имеет сетевую структуру и многопрофильные направления деятельности, общая численность персонала 200 человек. Это динамично развивающаяся компания, нацеленная на оказание профессиональных услуг населению. В исследовании приняло участие 60 респондентов одного из направлений деятельности компании от 20 до 50 лет, преимущественно мужского пола, средний возраст респондентов составил 35 лет. В состав респондентов вошли представители четырех подразделений: производственного отдела, технического отдела, управленцы первичного звена и управляющий персонал организации. Выборка состояла из двух групп респондентов, различающихся по уровню занимаемой ими должности и выполняемым функциям.

В первую группу вошли сотрудники технического отдела и отдела по непосредственному обслуживанию клиентов. Вторую группу составили представители административно-управленческого персонала.

Было выдвинуто предположение о том, что у сотрудников разных групп существуют специфические черты в оценке корпоративной культуры, которые проявляются в приоритизации ее компонентов и факторов. Оценка корпоративной культуры сотрудников проявляется в их понимании, принятии и реализации ключевых организационных ценностей, которые создают ядро культуры. Существует взаимосвязь между типами мотивации сотрудников и их представлениями об организационных ценностях и факторах корпоративной культуры, что проявляется в различиях оценок корпоративной культуры сотрудниками с разным типом мотивации.

Одним из аспектов анализа взаимосвязи между оценками корпоративной культуры сотрудниками с разным типом мотивации была работа с эмпирически-

ми данными, полученными при использовании теста-опросника «Мотивационный профиль» Ш. Ричи, П. Мартина.

Замечено, что «вознаграждение» является наиболее выраженным мотивом сотрудников. Обнаружены значимые различия между показателями мотивационного профиля сотрудников разных групп персонала, что подтверждается коэффициентом корреляции, полученным с помощью применения U-критерия Манна-Уитни. Таким образом, мотивы трудовой деятельности могут выступать дифференцирующими признаками при анализе оценок корпоративной культуры разными сотрудниками компании.

Удалось обнаружить, что у лиц разной степени выраженности мотивов профили между собой существенно различаются. При этом, эти различия значимы, на основе данных статистического анализа по методу U-критерия Манна-Уитни, где $U=60$, при $p \leq 0,05$.

На рисунке 1 зафиксированы значимые различия в профилях респондентов с разной степенью выраженности их мотивов. Наибольший разрыв наблюдается по мотивам: «самосовершенствование», «креативность», «достижения» в пользу уровня мотивации «выше среднего» и по мотивам «вознаграждение» и «условия работы» у респондентов с мотивацией на уровне «ниже среднего»

го». При оценке компонентов корпоративной культуры респондентами с разным уровнем мотивации обнаружено следующее: респонденты с низкой мотивацией более высоко оценивают компоненты корпоративной культуры, чем респонденты с более высокой мотивацией. За исключением компонента «Стратегическое управление», здесь не наблюдается различий, это компонент обе группы оценивают высоко.

Статистический анализ эмпирических данных по методу Пирсона оценки особенностей корпоративной культуры сотрудниками с разным типом мотивации позволил зафиксировать ряд значимых корреляционных связей между показателями оценки корпоративной культуры организации и показателями, связанными с мотивацией персонала, на уровне критических значений $0,02 \leq p \leq 0,01$.

Так, обнаружено, что чем больше сотрудники будут вовлечены в деятельность компании, тем более высоко они будут оценивать «ориентацию компании на клиента» и «создание изменений» $r=0,30; 0,38$, соответственно.

Рис. 1. Сравнение мотивационных профилей респондентов разного уровня выраженности мотивов ($n=60$, в средних значениях)

Чем больше сотрудники будут удовлетворены своей работой, тем более высоко они будут оценивать понимание в компании видения, миссии, целей и задач, $r=0,33$.

Отношение к «организационному обучению» будет выше у сотрудников, которые в меньшей степени мотивированы вознаграждениями, а в большей степени их стимулируют достижения, креативность и взаимоотношения.

Позитивное отношение к «постановке целей» как индикатору корпоративной

культуры будет в большей степени проявляться у сотрудников, мотивированных на взаимоотношения, $r=0,36$, и креативность, $r=0,31$ (таблица 1).

«Развитие человеческого капитала» будут оцениваться более высоко сотрудниками с мотивацией на взаимоотношения, $r=0,30$, и в меньшей степени ориентированными на «вознаграждение» — $r=0,33$.

Таким образом, в ходе эмпирического исследования взаимосвязи между типами мотивов и оценкой сотрудниками особенностей корпоративной культуры существуют значимые связи. Мотивация деятельности оказывает существенное влияние на восприятие корпоративной культуры и, наоборот, понимание культуры организации оказывает влияние и на мотивацию сотрудников.

Таблица 1

Корреляция между индикаторами корпоративной культуры и типами мотивов сотрудников

Типы мотивов	Организационное обучение
Мотив «вознаграждение»	-0,44
Мотив «взаимоотношения»	0,34
Мотив «достижения»	0,38
Мотив «креативность»	0,37

Список литературы

1. *Борисова Ю.В.* Корпоративная культура как фактор повышения эффективности труда работников на предприятиях цветной металлургии. Дисс. ... канд. эконом. наук. — М., 2011.

2. *Борисова Ю.В.* Анализ факторов корпоративной культуры и системы управления персоналом, влияющих на повышение эффективности труда. Ученые записки Российской академии предпринимательства: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России // Сб. научн. трудов. — М., 2011. — Вып. XXVI. — С. 185—190.

3. *Мальнев В.В.* Корпоративная культура как основополагающий фактор мотивации сотрудников // Международный научный журнал «Символ науки». — 2016. — № 2. — С. 182—184.

4. *Несмеянова Р.К., Липатов С.А.* Особенности взаимосвязи субъективного образа корпоративной культуры и некоторых характеристик отношения сотрудников

к организации // Организационная психология. — 2018. — Т. 8. — № 1. — С. 122—145.

5. *Пелевина И.М.* Социально-психологическое обеспечение командного взаимодействия в контексте организационной культуры. Дисс. ... канд. психол. наук. — СПб., 2009

6. *Серебренникова М.С., Фатеева Н.Б., Алимарганова Н.А.* Корпоративная культура как фактор мотивации // Аграрный вестник Урала. — 2017. — № 3(157). — С. 17.

7. *Семенченко Т.В., Коваленко Б.Б.* Корпоративная культура — фактор успеха в предпринимательской деятельности // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. — 2014. — № 3. — С. 513—522.

8. *Тесакова Н.* Миссия и корпоративный кодекс. — М., 2003.

9. *Шейн Э.* Организационная культура и лидерство. — СПб., 2002.

10. *Шустова М.С.* Оптимизация процесса формирования корпоративной культуры. Дис. ... канд. психол. наук. — М., 2006.

ASSESSMENT OF CORPORATE CULTURE OF THE ORGANIZATION BY EMPLOYEES WITH DIFFERENT TYPES OF MOTIVATION

Pavel V. Tikhomirov

The Institute of social Sciences of the Russian presidential Academy of national economy and public administration, Moscow, Russia
tixomirov@list.ru

Elena G. Chirkovskaya

The Institute Higher School of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
tchirkovskaya@mail.ru

Abstract

The article presents some results of the study of corporate culture evaluation by employees with different types of motivation. The subject of the study was the relationship between the type of motivation and evaluation of corporate culture by employees in a commercial organization. The article shows the relationship of corporate culture and features of its evaluation with the motivation of employees. The results of the study showed that the specific features in the assessment of corporate culture by employees of different groups are manifested in the prioritization of its components and factors. Evaluation of the corporate culture of employees is appeared in their understanding, acceptance and implementation of the key organizational values that create the core culture. There is a relationship between the types of employee motivation and their ideas about organizational values and factors of corporate culture manifested in the differences in the assessment of corporate culture of employees with different types of motivation.

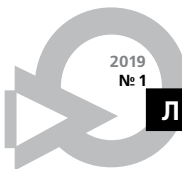
Keywords: organization management, motivation, corporate culture, the relationship between motivation and corporate culture, personnel, organization.

OBRAZOVANIE LICHNOSTI
P.V. Tikhomirov, E.G. Chirkovskaya
Assessment of corporate culture of the organization by employees with different types of motivation

References

1. Borisova Yu.V. Corporate culture as a factor in improving the efficiency of workers at non-ferrous metallurgy enterprises. Diss. ... cand. econom. science. Moscow, 2011 (In Russ.)
2. Borisova Yu.V. Analysis of the factors of corporate culture and personnel management system influencing the improvement of work efficiency. Scientific notes of the Russian Academy of entrepreneurship: the Role and place of civilized business in Russia's economy // Sat. scientific. labours'. Moscow: Russian Academy of entrepreneurship, 2011. Vol. XXVI. Pp. 185–190. (In Russ.)
3. Malnev V.V. Corporate culture as a fundamental factor of employee motivation. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal "Simvol nauki". 2016. No. 2. Pp. 182–184. (In Russ.)
4. Nesmeyanova R.K., Lipatov, Features of the relationship of the subjective image of corporate culture and some characteristics of the attitude of employees to the organization. Organizatsionnaya psikhologiya. 2018. Vol. 8. No. 1. P. 122–145. (In Russ.)
5. Pelevina I.M. Social and psychological support of team interaction in the context of organizational culture. Diss. ... cand. psychol. science. St. Petersburg, 2009 (In Russ.)
6. Serebrennikova M.S., Fateeva N.B. Alimardanova N.Ah. Corporate culture as a motivator. Agrarnyy vestnik Urala. 2017.No. 3(157). P. 17. (In Russ.)
7. Semenchenko T.V., Kovalenko B.B. Corporate culture as success factor in business. Nauchnyy zhurnal NIUITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment. 2014. No. 3. Pp. 513–522. (In Russ.)
8. Tesakova N. Mission and corporate code. Moscow, 2003. (In Russ.)
9. Shane E. Organizational culture and leadership. St. Petersburg, 2002. (In Russ.)
10. Shustova M.S. Optimization of the process of corporate culture formation. Dis. ...cand. psychol. science. Moscow, 2006. (In Russ.)

ДАЙДЖЕСТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛАБОРАТОРИИ «ДИАГНОСТИКА И ОЦЕНКА РУКОВОДИТЕЛЕЙ» РАНХиГС ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ЗА 2018 ГОД

В статье в кратком виде изложены результаты шести основных научных исследований лаборатории «Диагностика и оценка руководителей» РАНХиГС при Президенте РФ за 2018 год. Данные исследования посвящены проблемам: нематериальных форм мотивации госслужащих; изучения личностно-профессиональных особенностей руководителей госслужбы с использованием аппаратных методов; построения модели управления личностно-профессиональным развитием лиц, состоящих в резерве управленческих кадров под патронажем Президента РФ; разработке технологии формирования эффективных проектных и управленческих команд в органах исполнительной власти; сравнительно-сопоставительного анализа моделей компетенций, применяемых в органах государственной власти; изучения готовности руководителей государственной гражданской службы к работе в цифровом обществе. Представленные исследования и получившиеся результаты могут быть полезны ученым, исследователям, практикам, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами оценки, диагностики и личностно-профессионального развития на государственной гражданской службе.

Е.Г. Чирковская
кандидат психологических наук,
заведующая научным сектором
научно-исследовательской
лаборатории «Диагностика
и оценка руководителей»,
РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации,
г. Москва, Россия
tchirkovskaya@mail.ru

А.А. Мударисов
кандидат психологических наук,
заместитель заведующего
научно-исследовательской
лабораторией «Диагностика
и оценка руководителей»,
РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации,
г. Москва, Россия
aamudarisov@yandex.ru

Ключевые слова: госслужащие, нематериальные формы мотивации, личностно-профессиональное развитие, проектные команды, управленческие команды, модели компетенций на госслужбе, цифровое общество.

В 2018 году научно-исследовательской лабораторией «Диагностика и оценка руководителей» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ под руководством доктора психологических наук, профессора Ю.В. Синягина был выполнен ряд научно-исследовательских работ различной тематики. В данной статье будет представлен краткий обзор полученных в ходе этих работ результатов. Все работы были выполнены по различным актуальным направлениям развития системы государственного управления и объединены общей концептуальной основой — личностно-ориентированным подходом в управлении.

Так в работе на тему «Нематериальные формы мотивации государственных гражданских служащих к эффективной и результативной профессиональной служебной деятельности»¹ было представлено описание существующих механизмов и технологий управления мотивацией на государственной гражданской службе и анализ их эффективности, анализ нематериальной составляющей действующей системы управления мотивацией на государственной гражданской службе, анализ особенностей мотивационно-потребностной сферы государственных гражданских служащих, анализ соотношения мотивов, нематериальных стимулов и условий их применения с точки зрения влияния на мотивацию к эффективной и результативной служебной деятельности, разработка модели нематериальной мотивации государственных гражданских служащих и нематериальных форм мотивации в контексте применения современных управленческих и кадровых технологий на государственной гражданской службе, рекомендации по совершенствованию роли руководителей в формировании, поддержании и повышении мотивации государственных гражданских служащих за счет применения инструментов личностно-ориентированного управления [16; 17; 19].

В работе рассматривается возможность формирования и внедрения в рабо-

ту государственных органов комплексной системы мотивации труда государственных служащих, включающей в себя элементы мотивации персонала, применяемые в коммерческих организациях, а также опыт зарубежных стран.

В научно-исследовательской работе на тему «Исследование личностно-профессиональных особенностей руководителей государственной гражданской службы с использованием аппаратных методов»² был осуществлен теоретический анализ концептуальных оснований исследования личностно-профессиональных особенностей руководителей государственной гражданской службы с использованием аппаратных методов, представлена характеристика существующих теоретических подходов исследования личностно-профессиональных особенностей руководителей государственной гражданской службы с использованием аппаратных методов в России и за рубежом. В качестве концептуальных оснований исследования с помощью применения аппаратных методов заложена модель управленческой готовности и управленческого потенциала, построенная в соответствии с тремя основными управленческими позициями, которые может занимать руководитель в рамках своей деятельности (модель — лидер, менеджер, эксперт), являющейся результатом факторного анализа системы показателей с использованием контрастных групп [2; 3; 4; 6].

В рамках этого исследования было выдвинуто предположение о наличии взаимообусловленности психофизиологических характеристик личности, регистрируемых аппаратными комплексами (активациометр универсальный АЦ-9К; комплекс коррекционных программ с биологической обратной связью «БОС-Нейрокомфорт» с трехканальным

¹ Работа 19.13. «Нематериальные формы мотивации государственных гражданских служащих к эффективной и результативной профессиональной служебной деятельности» выполнена в рамках Государственного задания РАНХиГС при Президенте РФ в 2018 году.

² Работа 19.14. «Исследование личностно-профессиональных особенностей руководителей государственной гражданской службы с использованием аппаратных методов» выполнена в рамках Государственного задания РАНХиГС при Президенте РФ в 2018 году.

датчиком (УПП) для картирования когнитивных функций мозга; фотоплетизмограф; аппаратно-программный комплекс для дерматоглифических исследований «Малахит» (АПКДИ «Малахит»).

В исследовании личностно-профессиональных особенностей государственных гражданских служащих были определены психофизиологические (функциональные) предикторы управленческой готовности.

Научно-исследовательская работа на тему «Обоснование и апробация модели управления личностно-профессиональным развитием лиц, включенных в резерв управленческих кадров, находящихся под патронажем Президента Российской Федерации, а также включенных в федеральный резерв»³ посвящена разработке научно обоснованной модели управления личностно-профессиональным развитием лиц, включенных в резерв управленческих кадров, построению алгоритма управления личностно-профессиональным развитием на основе комплексного ресурсного анализа и с использованием технологий индивидуального сопровождения личностно-профессионального развития и карьерного роста лиц, включенных в резерв управленческих кадров, находящихся под патронажем Президента РФ, а также лиц, включенных в федеральный резерв управленческих кадров [5; 9; 12].

В работе показано, что личностно-профессиональное развитие — полисубъектный процесс реализации функциональной стратегии системы управления персоналом, направленный на достижение стратегических целей организации в области человеческого ресурса.

Основным субъектом управления личностно-профессиональным разви-

тием выступает управленец, для которого объектом управления является собственный личностно-профессиональный потенциал. Процесс управления личностно-профессиональным развитием осуществляется, с одной стороны, как целенаправленная деятельность участников резервов, а с другой, как совокупная деятельность психологов и руководителей органов управления и реализуемых ими средств обеспечения процесса личностно-профессионального развития. Согласование позиций субъектов управления личностно-профессиональным развитием обеспечивает повышение эффективности этого процесса. Целью управления личностно-профессиональным развитием лиц, включенных в резерв управленческих кадров, является осознание ими собственной стратегической жизненной идеи, развитие их личностно-профессионального потенциала, повышение уровня управленческой готовности, формирование долговременной карьерной стратегии. Результат управления личностно-профессиональным развитием лиц, включенных в резерв управленческих кадров, проявляется в повышении уровня их профессионализма в области управления и эффективности профессиональной деятельности и саморазвития.

Личностно-профессиональное развитие участников высших резервов управленческих кадров обеспечивается комплексом различных развивающих и обучающих мероприятий, направленных на повышение уровня их субъектности в отношении своих личностно-профессиональных и управленческих ресурсов, необходимых для результативной деятельности в рамках замещаемой в настоящее время должности и потенциальной должности более высокого (как вертикального, так и горизонтального) карьерного шага. Личностно-профессиональное развитие проявляется в изменениях самооценки резервистов собственных личностно-профессиональных и управленческих ресурсов, осознанности в отношении потребностей их наращивания и развития, ответственности по отношению к построению индивидуальной траектории собственного личностно-профессионального развития и выбору его способов. Изменение уровня управленческих мета-компетенций, соотношений составляющих управлен-

³ Работа 19.15. «Обоснование и апробация модели управления личностно-профессиональным развитием лиц, включенных в резерв управленческих кадров, находящихся под патронажем Президента Российской Федерации, а также включенных в федеральный резерв» выполнена в рамках Государственного задания РАНХиГС при Президенте РФ в 2018 году.

ческой готовности, повышение интегрального показателя управленческой готовности за период нахождения резервиста в составе резерва управленческих кадров будут выступать количественными показателями динамики его личностно-профессионального развития.

Построение процесса управления личностно-профессиональным развитием резервистов необходимо строить на основе личностно-ориентированных принципов: комплексности, развития, индивидуализации, персонализации.

Алгоритм управления личностно-профессиональным развитием резервистов представляет собой цикл работ по их сопровождению, который охватывает весь период нахождения резервиста в составе резерва, интегрирует в себе разные направления работы и обеспечивает принципы личностно-ориентированного управления. Все элементы цикличны и реализуются последовательно в течение всего периода работы резерва.

Элементы алгоритма и модели процесса управления личностно-профессиональным развитием представителей высших резервов управленческих кадров были апробированы в ходе эмпирического исследования. Был апробирован расчет динамического рейтинга личностно-профессионального развития, позволяющий на основе анализа фактов включенности и вовлеченности участников в программу работы с резервистами зафиксировать динамику изменений личностно-профессионального развития и выделить различные группы внутри состава резерва на основе уровня субъектности резервистов. А также апробирована эмпирическая модель типологии потребностей в развитии руководителей-резервистов на основе анализа данных их комплексного ресурсного анализа.

Научно-исследовательская работа по теме «Разработка технологии формирования эффективных проектных и управленческих команд в органах исполнительной власти на основе использования комплексного ресурсного анализа»⁴ посвящена разработке тех-

⁴ Работа 19.16 «Разработка технологии формирования эффективных проектных и управленческих команд в органах исполнительной власти на основе использования комплексного ресурсного анализа» выполнена в рамках Государственного задания РАНХиГС при Президенте РФ в 2018 году.

нологии получения информации о качественном составе команды и уровне ответственности ее управленческого потенциала вызовам и задачам, стоящим перед ней. Это особенно важно на фоне стоящих задач по совершенствованию системы государственного управления на федеральном и региональном уровнях за счет внедрения методов проектного управления [8; 18; 20].

В процессе управленческой деятельности, независимо от ее сферы, руководитель стоит перед необходимостью выполнения широкого круга задач, включающего как задачи успешной реализации управленческих функций, так и собственные задачи руководителя. С целью реализации этих задач руководитель формирует свое ближайшее окружение в организации, создавая управленческие и проектные команды. В текущий момент получить важные результаты для анализа состояния как проектных, так и управленческих команд с точки зрения их состава позволяют технологии личностно-профессиональной диагностики и комплексного анализа командных ресурсов.

В результате выполнения научно-исследовательской работы показано отличие управленческих, проектных и функциональных команд от рабочих групп и групп руководителей. При этом операционализировано и использовано понятие команды как группы руководителей (применительно к команде управленческой) и группы руководителей и сотрудников (применительно к проектной команде), являющихся, в первую очередь, «единомышленниками» при решении стоящих перед ними задач. Обосновано использование ключевых факторов командной эффективности для проведения комплексного анализа командных ресурсов и разработки комплекса мероприятия по развитию команды. На значительном массиве руководителей исследованы установки и предпочтения руководителей в командной работе, показана связь особенностей отношения руководителей к командному менеджменту и формированию своего бли-

жайшего окружения, в том числе в привязке к уровню руководителя сферы государственного управления. Обосновано развитие командного менеджмента на государственной гражданской службе в России как действенного способа повышения ее эффективности. При этом, несмотря на отсутствие регламентированных процедур использования командного менеджмента на государственной гражданской службе, показана целесообразность и реальная практическая возможность его развития на основе описанных в представленной работе подходов.

В ходе исследования по теме «Анализ применяемых в органах государственной власти моделей компетенций и развития системы оценки личностно-профессиональных ресурсов»⁵ был осуществлен обзор современных подходов к оценке персонала; анализ моделей оценки в системах, ориентированных на результат; анализ моделей оценки в системах, ориентированных на развитие; обзор компетентностного и ресурсного подходов как двух взаимодополняющих моделей оценки персонала; анализ применяемых в российских и зарубежных органах государственной власти моделей компетенций; обзор моделей компетенций и методов их оценки для различных категорий и групп должностей, используемых в федеральных и региональных органах исполнительной власти России; анализ преимуществ и ограничений различных моделей компетенций, применяемых в органах государственной власти в России; обзор зарубежного опыта применения моделей компетенций в различных управленческих системах. В рамках настоящей работы были проанализированы модели компетенций 21 органа исполнительной власти, среди которых 6 моделей компе-

тенций региональных органов исполнительной власти, 15 — федеральных органов исполнительной власти. Основной акцент в работе ставился на изучении и сравнительно-сопоставительном анализе компетенций и личностно-профессиональных качеств, которые оцениваются в данных организациях при отборе кандидатов на управленческие и руководящие позиции [1; 7; 15].

В работе по теме «Исследование готовности руководителей государственной гражданской службы к работе в цифровом обществе»⁶ проведен социально-психологический анализ отношения и готовности к принятию цифрового общества и определены условия деятельности в нем руководителей и специалистов государственной службы. Исследованы история и основные тренды развития систем искусственного интеллекта и цифрового общества. Проведен сравнительный анализ отношения к искусственному интеллекту и цифровизации представителей России и зарубежья. Проанализированы вызовы, связанные с развитием искусственного интеллекта и цифровизацией управления. Обоснована 4-факторная модель интегральной готовности руководителей государственной службы к работе с использованием систем искусственного интеллекта в цифровом обществе (автор — Ю.В. Синягин), включающая четыре составляющих: когнитивная (понимаю и осознаю необходимость), технологическая (знаю цифровые технологии и умею применять), мотивационная составляющая (хочу-могу использовать, внедрять, хочу дальше изучать и развивать) и эмоциональная составляющая (принимаю, нравится), сочетание которых позволяет построить профиль готовности руководителя к работе в цифровом обществе и определить направления его индивидуального развития.

Более подробно с результатами данных исследований можно ознакомиться в соответствующих публикациях, представленных в списке литературы.

⁵ Работа 19.17 «Анализ применяемых в органах государственной власти моделей компетенций и развития системы оценки личностно-профессиональных ресурсов» выполнена в рамках Государственного задания РАНХиГС при Президенте РФ в 2018 году.

⁶ Работа 19.21 «Исследование готовности руководителей государственной гражданской службы к работе в цифровом обществе» выполнена в рамках Государственного задания РАНХиГС при Президенте РФ в 2018 году.

Список литературы

1. Белопухова А.С. Зарубежный опыт применения моделей компетенций в различных управленческих системах / А.С. Белопухова, П.В. Миханькова, А.А. Мударисов // Образование личности. — 2018. — № 3. — С. 62–68.

2. Горобец Т.Н. Инструментальные технологии обеспечения мониторинга готовности к реализации управленческой деятельности / Т.Н. Горобец, О.Н. Манолова // XIII Всероссийское Сопровождение-семинар «Инженерно-физические проблемы новой техники», апрель 2018 г., МГТУ им. Баумана. — С. 185–187.

3. Горобец Т.Н. Исследование готовности к деятельности руководителей государственной гражданской службы с использованием аппаратных методов / Т.Н. Горобец, О.Н. Манолова, В.В. Ковалев, А.И. Плохоцкий // Образование личности. — 2018. — № 3. — С. 56–61.

4. Горобец Т.Н. Прескриптивная модель «Психологические предикторы управленческой готовности руководителя» / Т.Н. Горобец, В.В. Ковалев, О.Н. Манолова, А.И. Плохоцкий // Человеческий капитал. — 2018. — № 9(117). — С. 115–125.

5. Клычникова К.А. Карьерные траектории руководителей системы государственного управления / К.А. Клычникова, К.Е. Трегубова, Е.Г. Чирковская // Образование личности. — 2018. — № 2. — С. 51–55.

6. Манолова О.Н. Современный руководитель: индивидуальность в информационно-цифровом пространстве // Образование личности. — 2018. — № 2. — С. 56–59.

7. Мударисов А.А. Измерение выраженности личностных характеристик как психологическое воздействие / А.А. Мударисов, А.С. Белопухова // Образование личности. — 2018. — № 2. — С. 77–80.

8. Селезнева Е.В. Прогностическая модель проектного потенциала руководителей социальной сферы / Е.В. Селезнева, М.С. Косороткина, А.В. Рожок, И.Б. Шебураков // Образование личности. — 2018. — № 4.

9. Снягин Ю.В. Управление личностно-профессиональным развитием и карьерным ростом: технологии оценки и мотивации / Ю.В. Снягин, Н.Ю. Снягина, Ю.К. Баркова // Образование личности. — 2018. — № 2. — С. 36–45.

10. Снягин Ю.В. Изучение отношения к цифровизации и искусственному интеллекту // Государственная служба. — 2018. — № 4. — С. 6–16.

OBRAZOVANIE LICHNOSTI
E.G. Chirkovskaya, A.A. Mudarisov
Research digest of the laboratory
"Diagnostics and evaluation of
managers" of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration for 2018

11. Снягина Н.Ю. Глобальная цифровизация: результаты опроса подростков // Образование личности. — 2018. — № 4.

12. Снягина Н.Ю. Личностно-ориентированный подход в управлении личностно-профессиональным развитием и карьерным ростом // Техническое творчество молодежи. — 2018. — № 6 (112). — С. 35–37.

13. Снягина Н.Ю. Новая цифровая реальность: боты на службе образованию // Техническое творчество молодежи. — 2018. — № 2 (108). — С. 12–15

14. Снягина Н.Ю. Обучение государственных служащих работе в новой цифровой реальности // Сб. тр. по проблемам дополнительного профессионального образования. — Выпуск 34: РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. — 2018. — С. 77–88.

15. Чирковская Е.Г. Компетентностный подход к оценке государственных служащих: краткая история становления в России и за рубежом / Е.Г. Чирковская, П.В. Миханькова, А.А. Мударисов // Тенденции развития науки и образования. — 2018. — № 43. — С. 76–79

16. Шебураков И.Б. Восприятие вышшими руководителями сферы государственного управления лично значимыми достижениями как отражение степени ориентации на результат // Образование личности. — 2018. — № 3. — С. 48–55.

17. Шебураков И.Б. Инструменты повышения мотивации преподавателей управленческих дисциплин к личностно-профессиональному развитию // Образование личности. — 2018. — № 2. — С. 46–50.

18. Шебураков И.Б. Комплексный анализ командных ресурсов как современная технология оценки и развития управленческих команд // Образование личности. — 2018. — № 4.

19. Шебураков И.Б. Мотивация государственных гражданских служащих: необходимость системного подхода / И.Б. Шебураков, О.Н. Шебуракова // Вестник РУДН. — 2018. — № 4.

20. Шебураков И.Б. Особенности управленческих команд в органах государственной власти / И.Б. Шебураков, М.В. Долгов // Вестник РУДН. — 2018. — № 4.

**RESEARCH DIGEST OF THE
LABORATORY "DIAGNOSTICS
AND EVALUATION OF MANAGERS"
OF THE RUSSIAN PRESIDENTIAL
ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION
FOR 2018**

Elena G. Chirkovskaya

The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration, Moscow,
Russian Federation
tchirkovskaya@mail.ru

Aynur A. Mudarisov

The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration, Moscow,
Russian Federation
aamudarisov@yandex.ru

Abstract

The article summarizes the results of six major scientific studies of the laboratory "Diagnostics and assessment of managers" of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration for 2018. Research is devoted to the following problems: non-material forms of civil servants' motivation; study of personal and professional peculiarities of civil service managers with the use of hardware methods; construction of a model of personal and professional development of persons reserved the managerial personnel under the patronage of the President of the Russian Federation; development of technology of effective project formation and managerial teams in the executive authorities; comparative analysis of competence models used in the state authorities; studying the readiness of civil service managers for working in the digital society. The presented researches and results can be useful for scientists, researchers, practitioners as well as for a wide range of readers interested in the issues of evaluation, diagnostics and personal and professional development in the civil service.

Keywords: public servants, non-material forms of motivation, personal and professional development, project teams, management teams, public service competency models, digital society.

References

1. Belopukhova A.S. Foreign experience of competence models application in different management systems. Belopukhova A.S., Mikhankova P.V., Mudarisov A.A. *Obrazovanie lichnosti*. 2018. No. 3. Pp. 62–68. (In Russ.)
2. Gorobets T.N. Instrumental technologies for the monitoring of the readiness for the implementation of the management activity. Gorobets T.N., Manolova O.N. XIII All-Russian Workshop "Engineering and Physical Problems of New Equipment", April 2018, MSTU named after Bauman. Pp. 185–187. (In Russ.)
3. Gorobets T.N. Study of readiness for the activity of the civil service managers using the hardware methods. Gorobets T.N., Manolova O.N., Kovalev V.V., Plokhotsky A.I. *Obrazovanie lichnosti*. 2018. No. 3. Pp. 56–61. (In Russ.)
4. Gorobets T.N. Prescriptive model "Psychophysiological predictors of managerial readiness of a manager". Gorobets T.N., Kovalev V.V., Manolova O.N., Plokhotsky A.I. *Chelovecheskiy kapital*. 2018. No. 9 (117). Pp. 115–125. (In Russ.)
5. Klychnikova K.A. Career trajectories of the heads of the public administration system. Klychnikova K.A., Tregubova K.E., Chirkovskaya E.G. *Obrazovanie lichnosti*. 2018. No. 2. Pp. 51–55. (In Russ.)
6. Manolova O.N. Modern manager: individuality in the information-digital space. *Obrazovanie lichnosti*. 2018. No. 2. Pp. 56–59. (In Russ.)
7. Mudarisov A.A. Measurement of the expression of the personal characteristics as a psychological impact. Mudarisov A.A., Belopukhova A.S. *Obrazovanie lichnosti*. 2018. No. 2. Pp. 77–80. (In Russ.)
8. Selezneva E.V. Prognostic model of the project potential of the leaders of the social sphere (in Russ.). Selezneva E.V., Kosorotkina M.S., Rozhok A.V., Sheburakov I.B. *Obrazovanie lichnosti*. 2018. No. 4. Pp. 54–70.
9. Sinyagin Yu.V. Management of the personal and professional development and career growth: assessment and motivation technologies. Sinyagin Yu.V., Sinyagina N.Yu., Barkova Yu.K. *Obrazovanie lichnosti*. 2018. No. 2. Pp. 36–45. (In Russ.)

10. Sinyagin Yu.V. Study of the attitude to digitalization and artificial intelligence. Gosudarstvennaya sluzhba. 2018. No. 4. Pp. 6–16. (In Russ.)

11. Sinyagina N.Yu. Global digitalization: results of the survey of adolescents. Obrazovanie lichnosti. 2018. No. 4. Pp. 12–17. (In Russ.)

12. Sinyagina N.Yu. Personally-oriented approach to managing personal and professional development and career growth. Tekhnicheskoye tvorchestvo molodezhi. 2018. No. 6 (112) Pp. 35–37. (In Russ.)

13. Sinyagina N.Yu. New digital reality: Bots in the service of education. Tekhnicheskoye tvorchestvo molodezhi. 2018. No. 2 (108). Pp. 12–15. (In Russ.)

14. Sinyagina N.Yu. Training of civil servants to work in the new digital reality. Coll. of tr. on the problems of additional professional education. Iss. 34: Gubkin Russian State University of Oil and Gas, 2018. Pp. 77–88. (In Russ.)

15. Chirkovskaya E.G. Competent approach to evaluation of civil servants: brief history of formation in Russia and abroad. Chirkovskaya E.G., Mikhankova P.V., Mudarisov A.A. Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2018. No. 43. Pp. 76–79. (In Russ.)

OBRAZOVANIE LICHNOSTI
E.G. Chirkovskaya, A.A. Mudarisov
Research digest of the laboratory
"Diagnostics and evaluation
of managers" of the RANEPa under
the President of the Russian
Federation for 2018

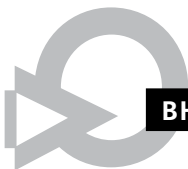
16. Sheburakov I.B. Perception of personally significant achievements by the top managers of the sphere of public administration as a reflection of the degree of orientation to the result. Obrazovanie lichnosti. 2018. No. 3. Pp. 48–55. (In Russ.)

17. Sheburakov I.B. Tools for increasing the motivation of teachers of management disciplines to personal and professional development. Obrazovanie lichnosti. 2018. No. 2. Pp. 46–50. (In Russ.)

18. Sheburakov I.B. Complex analysis of the command resources as a modern technology of evaluation and development of the management teams. Obrazovanie lichnosti. 2018. No. 4. Pp. 46–53. (In Russ.)

19. Sheburakov I.B. Motivation of the civil servants: the necessity of the system approach. Vestnik RUDN. 2018. No.4. (In Russ.)

20. Sheburakov I.B. Features of the management teams in the public authorities. Vestnik RUDN. 2018. No. 4. (In Russ.)

ВНИМАНИЮ СПЕЦИАЛИСТОВ!

ШКОЛА БЕЗ НАСИЛИЯ

Методическое пособие

под ред. Н.Ю. Снягиной, Т.Ю. Райфшнайдер.

М.: АНО «ЦНПРО», 2015. — 136 с.

Рецензент:

И.Д. Демакова, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы, действительный член Академии педагогических и социальных наук, вице-президент Российского общества Я. Корчака

Методическое пособие предназначено для руководителей и сотрудников (учителей, психологов, социальных педагогов и др.) общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций. В пособии приведена сущностная характеристика насилия, анализ причин его проявлений и возможных последствий. Пособие носит практический характер и предлагает организационные и воспитательные меры, а также алгоритмы действий руководства и сотрудников по предотвращению, выявлению, реагированию на факты насилия и организации помощи пострадавшим.

Пособие разработано и опубликовано при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве и Межрегиональной общественной организации содействия воспитанию «Содружество организаторов воспитательного процесса» и распространяется бесплатно.

Названия, использованные в данной публикации, и представленные в ней материалы не являются выражением мнения ЮНЕСКО относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

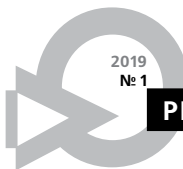
Сведения и мнения, содержащиеся в данной публикации, являются авторскими и необязательно отражают точку зрения ЮНЕСКО.

**Подробная информация и заявки
на приобретение книги — по электронной почте:
ano-cnpro@mail.ru**

РЕСУРСЫ ВОСПИТАНИЯ

Ж.А. Захарова, Т.Е. Коровкина, О.А. Павлова Социально-педагогические аспекты опыта трудового воспитания детей-сирот	74
А.В. Афанасов Опыт организации патриотического воспитания студентов вуза	79

2019
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

РЕСУРСЫ ВОСПИТАНИЯ

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПЫТА ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

В статье подчеркивается значимость трудового воспитания подрастающего поколения на современном этапе развития общества. Авторами анализируются проблемы трудового воспитания детей-сирот, сформулированные на основании данных исследований, проведенных в различных регионах России. Обобщая данные исследований, можно констатировать, что подавляющее большинство выпускников детских домов не подготовлены к самостоятельной жизни, сложно адаптируются к образовательным организациям, где они приобретают профессию, проявляют низкую социальную активность, испытывают сложности в процессе трудоустройства и адаптации на первом рабочем месте. Авторы констатируют, что, несмотря на наличие специальных программ по трудовому воспитанию, они носят фрагментарный характер, развивая отдельные умения и навыки. В большинстве своем отсутствует системность и всеобъемлемость воспитательного процесса, что снижает эффективность трудового воспитания. В связи с этим в статье описываются условия эффективности трудового воспитания в условиях государственного попечения. Как подчеркивают авторы, одним из критериев эффективности трудового воспитания является приобретение выпускниками профессии и успешное трудоустройство выпускников. Однако выпускники нуждаются в специально организованном сопровождении в процессе приобретения ими профессионального образования и адаптации при первичном трудоустройстве.

Ж.А. Захарова
*доктор педагогических наук,
профессор, заведующая
кафедрой психолого-
педагогического образования*
z_janna_z@mail.ru

Т.Е. Коровкина
*кандидат педагогических
наук, доцент кафедры
психолого-педагогического
образования*
kor-ulya9@yandex.ru

О.А. Павлова
*кандидат педагогических
наук, доцент кафедры
педагогики и акмеологии
личности*
oksanapavlova@ksu.edu.ru

*ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»,
г. Кострома, Россия*

Ключевые слова: дети-сироты, труд, трудовое воспитание, сопровождение выпускников, субъекты взаимодействия, условия эффективности трудового воспитания.

Современная ситуация развития России, характеризующаяся экономической нестабильностью, снижением уровня жизни подавляющего большинства населения, резким расслоением российского общества, создает неблагоприятные предпосылки для различных направлений воспитания подрастающего поколения, в том числе трудового. Современные дети утрачивают отношение к труду как ценности, делают труд на «престижный» и «непрестижный», воспринимают труд как повинность. Трудовое воспитание, составляющее основу воспитания личности в советской школе, на сегодняшний день утрачивает свое значение как одного из ведущих факторов развития ребенка. Между тем, труд — одно из важнейших средств воспитания, в процессе трудового воспитания формируется личность ребенка, закладываются основы взаимоотношений в коллективе.

Значение труда как фактора развития личности ребенка нашло отражение в истории отечественной педагогики: труды П.П. Блонского, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, С.Т. Шацкого и др.

В.А. Сухомлинский подчеркивал, что необходимо дать детям радость труда. Эту радость ему несут успех, осознание своей умелости и значимости выполняемой работы, возможность доставлять радость другим.

Обобщая различные определения термина «трудовое воспитание», можно констатировать, что, во-первых, это совместная деятельность и педагога, и ребенка [4]. Только в совместном со взрослыми труде ребенок осознает его значимость, приобретает необходимые для трудовой деятельности умения и навыки. Пример педагогов и родителей является не только наиболее действенным методом воспитания, но и решающим фактором приобщения ребенка к труду. Во-вторых, в процессе трудового воспитания у ребенка формируются общетрудовые умения и навыки, воспитывается уважительное отношение к человеку труда, осуществляется осознанный выбор своего профессионального пути.

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года подчеркивается, что трудовое воспитание реализуется в том числе через воспитание у подрастающего поколения понимания ценности труда,

уважение к труду людей; формирование у детей умений и навыков самообслуживания, потребности трудиться, добросовестного, ответственного и творческого отношения к разным видам трудовой деятельности, включая обучение и выполнение домашних обязанностей; развитие навыков совместной работы, умения работать самостоятельно, мобилизуя необходимые ресурсы, правильно оценивая смысл и последствия своих действий; содействия профессиональному самоопределению, приобщения детей к социально значимой деятельности для осмысленного выбора профессии [7].

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России трудолюбие относится к числу значимых человеческих качеств, составляющих основу личностной культуры [2].

Еще более остро встает проблема трудового воспитания детей-сирот и выбора ими профессионального пути. Как свидетельствуют данные исследований, проведенных в различных регионах России, подавляющее большинство выпускников детских домов не подготовлены к самостоятельной жизни, сложно адаптируются к образовательным организациям, где они приобретают профессию, проявляют низкую социальную активность, испытывают сложности в процессе трудоустройства и адаптации на первом рабочем месте.

Многолетний анализ мониторинга успешности выпускников детских домов и замещающих семей (опека/попечительство, приемная семья) г. Москвы, г. Костромы и ряда регионов России, в части готовности их трудиться, обеспечивать себя самостоятельно, позволил нам сделать выводы, что трудовое воспитание детей-сирот осуществляется не в полной мере. Так несмотря на обилие в государственных учреждениях различного рода программ, реализуемых в плановой последовательности и направленных на трудовую занятость детей, они носят фрагментарный характер, развивая отдельные умения и навыки. В большинстве своем, отсутствует системность и всеобъемлемость воспитательного про-

2019
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

**Ж.А. Захарова,
Т.Е. Коровкина, О.А. Павлова**
Социально-педагогические
аспекты опыта трудового
воспитания детей-сирот

цесса, захватывающая все направления и стороны, необходимые для формирования у детей-сирот значимости труда и потребности в труде. Несомненно, это обусловлено спецификой допустимого и запретного в отношении детей, находящихся в государственном учреждении. Однако в тех учреждениях государственного попечения, где воспитательный процесс выстроен с опорой на многолетний отечественный и зарубежный социально-педагогический опыт, достигаются желаемые результаты в этой области.

Для осуществления трудового воспитания необходимо соблюдать и учитывать возрастные особенности и специфику развития детей данной категории, принимать во внимание имеющийся у детей опыт (или его отсутствие) проживания в семье, подавать личный пример. Педагоги, руководители учреждения должны четко понимать, как и в какой последовательности, в каком объеме и какие сферы должен охватывать трудовой процесс воспитанников, зачастую нарушая предписания контролирующих органов, где направляется, а не подавляется инициатива воспитанников. В таком случае трудовое воспитание как целенаправленный процесс выступает фактором успешного формирования личности, ее развития и становления. Выпускники таких учреждений оказываются подготовленными к самостоятельной жизни, способны нести ответственность за себя, своих детей, свою семью. В подавляющем большинстве они конкурентноспособны на рынке труда, готовы к переменам и решению проблем, в естественных для каждого человека затруднительных ситуациях им не свойственно иждивенчество, характерное для сирот. У них сформирована положительная мотивация к трудовой деятельности, умения включаться в трудовые отношения.

Как показывает региональный опыт, для эффективной реализации трудового воспитания детей-сирот необходимо соблюдение ряда условий:

- необходимость разработки специальной программы по трудовому воспитанию детей-сирот;

- наличие индивидуальных программ, в рамках которых предусмотрено включение блоков по формированию трудовых навыков, базовых профессиональных компетенций;

- учет вопроса добровольности участия в трудовой деятельности и как следствие фиксация факта согласия индивидуально с каждым из воспитанников;

- формирование и развитие навыков самообслуживания, необходимых для самостоятельной жизни;

- мотивирование воспитанников на участие в трудовой деятельности;

- выстраивание с каждым из воспитанников образовательных маршрутов, направленных на получение ими качественного профессионального образования, в соответствии с уровнем развития, интересами, наличием способностей;

- сопровождение выпускников в процессе приобретения ими профессионального образования и адаптации при первичном трудоустройстве.

Одним из критериев эффективности трудового воспитания является приобретение выпускниками профессии и успешное трудоустройство выпускников.

Субъектами взаимодействия на стадии трудоустройства являются выпускник, специалисты подразделения организации — работодателя по управлению персоналом, службы занятости, агентств по трудоустройству, специалисты службы постинтернатного сопровождения, наставники.

Основными действиями, осуществляемыми субъектами взаимодействия по сопровождению выпускников, являются:

- совместный анализ с выпускником условий, которые предоставляет организация — работодатель, помощь в заключении трудового договора;

- назначение наставника, его консультирование по проблемам адаптации выпускника в трудовом коллективе;

- осуществление трудоустройства;

- консультирование выпускника по проблемам интеграции в коллектив;

- проведение мониторинга и оценки социально-трудовой адаптации выпускника, реализации карьерного плана;

- информирование работодателя о ходе социально-трудовой адаптации выпускника, коррекция поведения и взаимоотношений.

Таким образом, успешность трудового воспитания детей-сирот зависит от соблюдения вышеперечисленных условий, а одним из критериев его эффективности является приобретение выпускниками профессии и успешное их трудоустройство.

Список литературы

1. Вопросы социализации и трудового воспитания детей-сирот, находящихся на содержании в государственных учреждениях: материалы межрегиональной научно-практической конференции. — Кострома, 2018.

2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. — <http://gigabaza.ru/doc/73866.html>

3. Ефремова В.И. Социальный навигатор выпускников детских домов. — <http://www.uspeshnye-siroty.ru/o-proekte/statistika.html>

4. Когжаспирова Г.М., Когжаспиров А.Ю. Педагогический словарь. — <http://www.studfiles.ru/preview/1607273/>

5. Керженцев В.С. Проблемы социальной адаптации детей-сирот: По материалам социологических исследований // Актуальные проблемы социального сиротства. — Пермь, 2013. — С. 75–80.

6. Постановление Правительства РФ № 481 от 24.05.2014 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей». — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163487/

7. Распоряжение Правительства РФ № 996-р от 29.05.2015 «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/

8. Федеральный закон № 159-ФЗ от 21.12.1996 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». — <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173312>

9. Федеральный закон № 48-ФЗ от 24.04.2008 «Об опеке и попечительстве». — <http://base.garant.ru/193182/3/>

10. Федеральный закон № 124-ФЗ от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». — <http://base.garant.ru/179146/>

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE EXPERIENCE OF ORPHANS' LABOR EDUCATION

Zhanna A. Zakharova

Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation
z_janna_z@mail.ru

Tatyana E. Korovkina

Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation
kor-ulya9@yandex.ru

Oksana A. Pavlova

Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation
oksanapavlova@ksu.edu.ru

Abstract

The article emphasizes the importance of labor education of the younger generation at the present-day of society development. The authors analyze the problems of labor education of orphans, formulate a basis of these studies conducted in different regions of Russia. Summarizing the research data, it can be stated that the vast majority of orphans graduates are not ready for independent life, have difficulties in adaptation for educational organizations where they get a profession, show low social activity, experience difficulties in the process of employment and adaptation at the first workplace. The authors state that despite of the presence of special programs for labor education, they are too sketchy and develop only some individual skills. Largely there is no systematic and comprehensive educational process reduces the effectiveness of labor education. In this regard, the article describes the conditions of efficiency of labor education in the conditions of foster care. As the authors emphasize, one of the criteria for the effectiveness of labor education is the acquisition of graduates in the profession and the successful employment of graduates. However, graduates need a specially organized support in the process of acquiring professional education and adaptation to primary employment.

Keywords: orphans, labor, labor education, support of graduates, subjects of interaction, conditions of efficiency of labor education.

References

1. Issues of socialization and labor education of orphans in state institutions: materials of interregional scientific and practical conference. Kostroma, 2018. (In Russ.)

2. Danyluk A.Y., Kondakov A.M., Tishkov V.A. the Concept of spiritual-moral development and education of the person citizen of Russia. <http://gigabaza.ru/doc/73866.html> (In Russ.)

3. Efremova V.I. social Navigator of graduates of orphanages. <http://www.uspeshnye-siroty.ru/o-proekte/statistika.html> (In Russ.)

4. Kodzhaspirov G.M., Kodzhaspirov A.Y. Pedagogical dictionary. <http://www.studfiles.ru/preview/1607273/> (In Russ.)

5. Kerzhentsev V.S. Problems of social adaptation of orphans: based on sociological re-

search. Actual problems of social orphanhood. Perm, 2013. Pp. 75–80. (In Russ.)

6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 481 of 24.05.2014 "On the activities of organizations for orphans and children left without parental care, and the device in them children left without parental care". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163487/ (In Russ.)

7. The decree of the RF Government No. 996-R of 29.05.2015 "About the approval Of strategy of development of education in the Russian Federation for the period till 2025". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (In Russ.)

8. Federal law No. 159-FZ of 21.12.1996 "On additional guarantees for the social support of orphans and children left without parental care". <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173312> (In Russ.)

9. Federal law No. 48-FZ of 24.04.2008 "On guardianship and trusteeship". <http://base.garant.ru/193182/3/> (In Russ.)

10. Federal law No. 124-FZ of 24.07.1998 "On basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation". <http://base.garant.ru/179146/> (In Russ.)

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье подчеркивается значимость патриотического воспитания подрастающего поколения в целом и студентов высших учебных заведений в частности. На основе анализа различных подходов к определению сущности патриотизма автор приводит современную интерпретацию этого феномена. В статье рассматривается опыт организации патриотического воспитания в ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, где на протяжении нескольких лет осуществляется систематическая деятельность по психолого-педагогическому сопровождению воспитания патриотизма у студентов. Автором было проведено исследование, результаты которого подтвердили эффективность осуществляемой деятельности по патриотическому воспитанию студентов. В статье приводят принципы, на которых осуществляется психолого-педагогическое сопровождение этого процесса (непрерывности, системности и преемственности сопровождения; целенаправленности; оптимистической стратегии; учета и соблюдения личных образовательных и профессиональных интересов и планов студента, заинтересованности в участии в различных видах деятельности; обеспечении субъектной позиции студента; гибкости и вариативности деятельности). Автор констатирует, что анализ психолого-педагогической литературы и опыта организации сопровождения воспитания патриотизма у студентов позволил выделить его структурообразующие компоненты: потребностно-мотивационный компонент, когнитивно-интеллектуальный компонент патриотизма, эмоционально-чувственный компонент патриотизма, поведенческий и волевой компоненты патриотизма.

А.В. Афанасов

*кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
г. Ярославль, Россия
a.afanasov@yspu.org*

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, компоненты патриотизма, психолого-педагогическое сопровождение, принципы психолого-патриотического сопровождения.

В наши дни одной из наиболее актуальных проблем общества является проблема патриотического воспитания подрастающего поколения. Патриотическое воспитание имеет огромное значение для гармоничного развития личности и формирования гражданской позиции человека с одной стороны, с другой является основой стабильного функционирования государства.

Проблема определения сути патриотического воспитания и его значения для жизни общества уходит корнями в античные времена. Развитие идей патриотического воспитания в современный период нашло отражение в исследованиях А.К. Быкова, И.И. Валеева, А.Н. Вырщикова, З.Т. Гасанова, О.Ю. Колпачевой, Т.С. Колябиной, Г.А. Коноваловой, С.В. Кривых, М.Б. Кусмарцева, С.Ю. Ивановой, Н.В. Ипполитовой, В.И. Лесняк, Н.В. Лутовинова, Т.В. Пискуновой и др.

Существует большое разнообразие точек зрения на понятие «патриотизм», различные исследователи в разные исторические периоды по-разному определяли его сущность. Однако ключевым в любом подходе является понимание патриотизма через призму любви к Родине, своему народу, малой Родине, служения Отечеству [4].

Анализируя современные подходы к определению сущности этого феномена, стоит подчеркнуть, что патриотизм в современном понимании является патриотизмом нового типа, особенностью которого является его гражданско-гуманистическая направленность. И, помимо любви к Родине, включает в себя свободу, безопасность личности, толерантность, право выбора, гуманизм и межкультурную компетентность [8].

Патриотизм нового типа не предполагает исключительно восхваления своего Отечества, напротив, предусматривает конструктивно-критическое отношение к нему, способность видеть его недостатки, а следовательно, стремиться к их нейтрализации. Кроме того, патриотизм предполагает уважение к нравам, обычаям, верованиям иных народов и государств, стремление оценивать не по эт-

нической, религиозной, государственной принадлежности, а по нравственным качествам [8].

Патриотизм — феномен, в котором находят отражение самые разные сферы человеческого бытия. Он затрагивает психологическую, нравственную, культурную, социальную, политическую сферы в их единстве и взаимосвязи.

Рассматривая различные подходы к определению сути этого феномена, в том числе в ретроспективе социально-педагогической мысли, мы пришли к выводу, что в настоящее время патриотизм определяется как интегративное нравственное качество личности. Оно выражается в восприятии Родины и Отечества как ценности, деятельном отношении к ним, стремлении участвовать в жизни государства, сохраняя при этом уважение к другим народам, проявляя гуманизм ко всему сущему.

Последние годы патриотическое воспитание становится приоритетным направлением в деятельности образовательных организаций высшего образования. На протяжении нескольких лет в ЯГПУ им. К.Д. Ушинского осуществляется систематическая деятельность по психолого-педагогическому сопровождению воспитания патриотизма у студентов. Субъектами сопровождения являются обучающиеся, кураторы учебных групп, преподаватели, специалисты воспитательной службы.

Психолого-педагогическое сопровождение воспитания патриотизма у студентов основывается на принципах непрерывности, системности и преемственности сопровождения; целенаправленности в организации психолого-педагогической сопровождения студента; оптимистической стратегии, т.е. в выявлении мотивов студентов, их способностей, что позволяет проявить их сильные стороны, в организации обсуждения результатов работы, в создании ситуации успеха; учете и соблюдении личных образовательных и профессиональных интересов и планов студента, заинтересованности в участии в различных видах деятельности; обеспечении субъектной позиции студента; гибкости и вариативности деятельности.

С целью выявления эффективности осуществляемой деятельности нами было проведено исследование, в котором приняли участие студенты (21 че-

ловек), обучающиеся по направлению подготовки и профилю «Организация работы с молодежью», (в 2016–2017 году это студенты 1-го курса, а в 2018–2019 году — 3-го).

Организация исследования осуществлялась посредством следующих методик: методика «Сформированность патриотических убеждений», методика «Патриотическая направленность личности», методика «Патриотическая деятельность студентов».

При анализе данных методики «Сформированность патриотических убеждений» были получены следующие результаты: увеличилось количество респондентов, демонстрирующих высокий уровень сформированности патриотических убеждений (с 19,04% до 28,6%), снизилось количество респондентов, демонстрирующих низкий (с 28,6% до 14,3%). Анализ данных, полученных в результате обработки методики «Патриотическая направленность личности», показал, что снизился процент респондентов, имеющих низкий уровень патриотической направленности (с 28,6% до 19,04%), при увеличении количества тех, кто продемонстрировал высокий (с 14,3% до 19,04%). Сходная тенденция прослеживается и при анализе результатов методики «Патриотическая деятельность студентов» — снижение количества обучающихся, демонстрирующих низкий уровень (с 33,3% до 19,04%) и увеличение количества тех, чей уровень стал выше (с 19,04% до 28,6%). Анализируя результаты, стоит подчеркнуть, что ни один студент не продемонстрировал нулевой уровень.

В целом можно констатировать, что все студенты (100%) считают себя патриотами. Однако часть респондентов призналась в отсутствии собственной патриотической позиции и отсутствии у них отдельных патриотических качеств; многие констатировали необходимость развивать эти качества, а также навыки самовоспитания, саморазвития и самосовершенствования для повышения уровня своего патриотизма. Кроме того, респонденты отмечали, что процесс формирования у них патриотических качеств нуждается в специальном сопровождении.

Анализ психолого-педагогической литературы и опыта организации сопровождения воспитания патриотизма у студентов позволил выделить его структурообразующие компоненты:

1. Потребностно-мотивационный компонент.

Этот компонент предусматривает создание ситуаций, в которых студенты должны ощущать гордость за свою страну, ощущать любовь к России, восхищаться храбростью и мужеством ее героев, осознавать значимость российской истории. Кураторские часы, тематические дни, празднование значимых для Отечества памятных дат призваны помочь студенту пережить и осмыслить героическое прошлое и настоящее русского народа, проникнуться сопричастностью к происходящему в наши дни и былые времена, почувствовать себя гражданином России.

2. Когнитивно-интеллектуальный компонент патриотизма.

Этот компонент направлен на более глубокое осознание студентами сущности патриотизма, на понимание того, как патриотизм должен проявляться в повседневной жизни, в каких видах человеческой деятельности реализовываться. Участие студентов в поисковой работе, организация тематических встреч для студентов и помощь студентам в проведении подобных мероприятий для детей и подростков, проведение литературно-музыкальных вечеров способствуют осознанию патриотических проявлений.

3. Эмоционально-чувственный компонент патриотизма.

Этот компонент направлен на формирование у студентов патриотических взглядов и убеждений. Формирование взглядов и убеждений возможно лишь тогда, когда знания о сущности и способах проявления патриотизма приобретают для человека личностный смысл. Эмоциональные переживания, сочувствие, сопереживание являются основой восприятия патриотизма через призму своего «Я». Этому способствуют создание педагогических ситуаций, просмотр и обсуждение художественных фильмов на патриотическую тематику, проведение дискуссий, в ходе которых студенты имеют возможность высказать свое мнение, сформировать собственную позицию.

4. Поведенческий и волевой компоненты патриотизма.

Эти компоненты предусматривают формирование у студентов активной жизненной позиции, стремления участвовать в жизни государства, трудиться на благо России. Это становится возможным благодаря включению студентов в различные виды деятельности (трудовая, спортивная, общественно-полезная), привлечению к краеведческой работе, празднованию историко-юбилейных дат, встречам с ветеранами войны, Вооруженных Сил и труда; экскурсиям и походам по историческим местам и местам боевой славы.

Список литературы:

1. *Болотина Т.В., Новикова Т.Г.* Ключевые стратегии развития гражданско-патриотического образования в России. — <http://elibrary.ru/download/27573678.pdf>
2. *Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.Б.* Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе. — Волгоград, 2006.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. — <http://slovar-dalja.ru/letter/>
4. *Данилюк А.Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. — 2-е изд. — М., 2011.
5. *Кулева Л.М.* Современное понимание значимости гражданско-патриотического воспитания как одного из приоритетных направлений системы образования в целом // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. — 2013. — № 1. — С. 50–55.
6. Постановление Российской Федерации № 1493 от 30.12.2015 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 годы». — <https://docviewer.yandex.ru/view/68136604/>
7. *Силкова К.А.* Патриотизм и патриотическое воспитание в системе ценностей современной Российской молодежи // Вестник НГПУ. — 2013. — № 2. — С. 36–47.
8. *Скворцова В.П.* Сущность концептов «патриотизм», «патриотическое вос-

питание» в ретроспективе социально-педагогической мысли. — <http://elibrary.ru/download/36592080.pdf>.

9. Толковый словарь С.И. Ожегова. — <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/152426>

10. *Хромова М.Н.* Идеи патриотизма в трудах отечественных философов и педагогов. — <http://elibrary.ru/download/29792916.pdf>.

EXPERIENCE IN ORGANIZING OF PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN THE UNIVERSITIES

Aleksey V. Afanasov

Yaroslavl State Pedagogical University
named after K.D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russian Federation
a.afanasov@yspu.org

Abstract

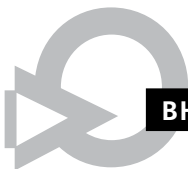
The article emphasizes the importance of patriotic education of the younger generation in general and in particular of students in higher education institutions. Based on the analysis of different approaches to the definition of the essence of patriotism, the author gives a modern interpretation of this phenomenon. The article examines the experience of organization of patriotic education in YSPU named after K.D. Ushinsky. In the University for last several years carried out the systematic activities in psychological and pedagogical support of education of patriotism among students. The author conducted a study, the results of which confirmed the effectiveness of the activities carried out on the Patriotic education of students. The article presents the principles of psychological and pedagogical support (continuity, consistency and continuity of support; focus; optimistic strategy; consideration and observance of personal educational and professional interests and students' plans, interest in participating in various activities; ensuring the subjective position of the student; flexibility and variability of activities). Based on the analysis of psychological and pedagogical literature and experience of the organization of support of education of patriotism among students the author describes its structural components: need-motivational component, cognitive-intellectual component of patriotism, emotional and sensual component of patriotism, behavioral and volitional components of patriotism.

Keywords: patriotism, patriotic education, components of patriotism, psychological and pedagogical support, principles of psychological and patriotic support.

References:

1. Bolotina T.V., Novikova T.G. Key strategies of development of civil-Patriotic education in Russia. <http://elibrary.ru/download/27573678.pdf> (In Russ.)
2. Vyrshchikov A.N., Kusmartsev M.B. Patriotic education of youth in modern Russian society. Volgograd, 2006. (In Russ.)
3. Dal V.I. Explanatory dictionary of the living great Russian language. <http://slovar-dalja.ru/letter/> (In Russ.)
4. Danilyuk A. I the Concept of spiritually-moral development and education of the person citizen of Russia. A.I. Danilyuk, A. Kondakov, V.A. Tishkov. 2nd ed. Moscow, 2011. (In Russ.)
5. Kuleva L.M. current understanding of the significance of civil and Patriotic education as one of the priorities of the education system as a whole. *Munitsipal'noye obrazovaniye: innovatsii i eksperiment*. 2013. No. 1. Pp. 50–55. (In Russ.)
6. Resolution of the Russian Federation No. 1493 of 30.12.2015 on the state program "Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016–2020". <https://docviewer.yandex.ru/view/68136604/> (In Russ.)
7. Silkova K. A. Patriotism and Patriotic education in system of values of modern Russian youth. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2013. No. 2. Pp. 36–47. (In Russ.)
8. Skvortsova V. p. Essence of "patriotism", "patriotic education" in retrospect of social and pedagogical thought. <http://elibrary.ru/download/36592080.pdf> (In Russ.)
9. Explanatory dictionary of S.I. Ozhegov. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/152426> (In Russ.)
10. Khromova M. N. Ideas of patriotism in the works of Russian philosophers and teachers. <http://elibrary.ru/download/29792916.pdf> (In Russ.)

ВНИМАНИЮ СПЕЦИАЛИСТОВ!

**электронный справочник
специалиста системы профилактики
безнадзорности и правонарушений
несовершеннолетних
«СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ
И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»**

Под ред. Е.Г. Артамоновой. М., 2016.

Электронный справочник специалиста системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних «Современные методы и технологии профилактики правонарушений несовершеннолетних» разработан в соответствии с Планом мероприятий на 2015–2017 годы по реализации важней-

ших положений второго этапа Национальной стратегии действий в интересах детей во взаимосвязи с другими документами, определяющими приоритетные направления государственной политики в отношении детства.

В Электронном справочнике представлен тематический материал по проблеме разработки и внедрения в практику работы современных методов и технологий профилактического воздействия/взаимодействия с целью предупреждения безнадзорности и преступности несовершеннолетних, включающий аннотированный тематический кейс лучших социальных практик (услуги, технологии, методики), реализуемых организациями, учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Российской Федерации.

Удобство навигации Электронного справочника обеспечивается наличием необходимых гиперсвязей не только между страницами справочника, но и его приложениями. Указанные в тематическом кейсе специализированные web-ресурсы, позволяют быстро найти дополнительную информацию благодаря наличию тематической гиперссылки.

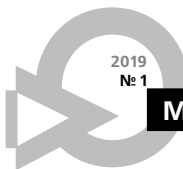
Прикладной и практический характер Электронного справочника определяется удобством поиска и последовательной подачей информации в виде тематических кейсов, отражающих реальный фактический материал. Кейсы содержат тематические рубрики, в которых размещены сведения, раскрывающие его содержание. К каждому тематическому кейсу прикреплен «Кейс-карточка», в которой представлена дополнительная информация по содержанию кейса.

Электронный справочник рекомендован для специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также для использования в системе подготовки специалистов, волонтеров, работающих с детьми и подростками с криминальным и девиантным поведением.

По вопросам приобретения CD-диска, содержащего полный пакет материалов, обращаться по e-mail: fcprc@yandex.ru

МЕТОДИКА, ИННОВАТИКА, ОПЫТ

И.И. Хабибуллин, И.Е. Парфеньева Совершенствование проектной деятельности при реализации национальных проектов	86
Е.И. Медведская Печатное слово и медиаобраз: имплицитные модели выбора взрослыми ведущей знаковой системы информации	91
Е.А. Мальшева Особенности развития современного школьника в условиях медиапространства	100
Е.А. Иванова Правовой нигилизм у старшеклассников: сущность и проявления	105
Д.В. Яновский Теоретические основы профилактики негативных последствий конфликтного взаимодействия в учебной группе	110
Ч.И. Низамова Историческое развитие технологии «тайм-менеджмент»	115
А.И. Рублев Психологическое здоровье участников образовательных отношений как основа эффективной и безопасной образовательной среды	120
С.Е. Воложанин Атлетизм как средство профилактики и исправления сколиоза 1 и 2 степеней у студентов в процессе физического воспитания в вузе	127
В.С. Гайдамака Задачи и прогнозируемые результаты подготовки студентов к педагогической фасилитации	137

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Авторами проведен анализ изменений, которые вносятся в организацию проектной деятельности в органах государственной власти в связи с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Исследована функциональная структура проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации, которая отражает необходимость обеспечения качества проекта на каждом его этапе. В этих целях на каждом этапе осуществления проекта должен проводиться контроль исполнения указанных процессов. Для управления качеством проектов необходимо установить требования по процессам жизненного цикла проекта. С этой целью определены группы процессов на этапах реализации федерального проекта (входящего в состав национального проекта).

И.И. Хабибуллин
аспирант, ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», г. Москва, Россия
ilnur08ru@mail.ru

И.Е. Парфеньева
кандидат технических наук, доцент, кафедра «Стандартизация, метрология и сертификация», ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», г. Москва, Россия
iparfeneva@mail.ru

Ключевые слова: национальный проект, проектная деятельность, управление качеством.

Введение

В соответствии с указом Президента Российской Федерации [4] утверждены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2024 года, для их достижения предусмотрена реализация национальных проектов.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 года № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [5] утверждены основные положения по организации проектной деятельности.

Однако предстоящая реализация национальных проектов способствовала корректировке вышеуказанного документа, и постановлением от 31 октября 2018 года № 1288 [6] выпущен новый документ, в котором устанавливаются порядок и функциональная структура организации проектной деятельности, определяющие единые подходы к проектной деятельности в Правительстве России, органы управления проектной деятельностью, последовательность действий, функции, полномочия и ответственность участников проектной деятельности в ходе инициирования, подготовки, реализации, мониторинга и завершения проектов.

Постановка задачи

Проследить изменения, которые вносятся в организацию проектной деятельности в органах государственной власти в связи с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Методы решения

Национальный проект будет содержать в себе портфель федеральных проектов, которые утверждаются проектным комитетом. Национальный проект будет включать в себя:

- цели и задачи;
- ответственных лиц (вице-премьер, министр);
- перечень федеральных проектов и их ожидаемые результаты;
- параметры финансового обеспечения по федеральным проектам в разрезе источников.

Ранее реализуемые приоритетные проекты, не соответствующие националь-

ным проектам (программам), возможно, будут прекращены и могут быть преобразованы в ведомственные проекты.

Новое положение об организации проектной деятельности адаптировано под реализацию национальных и федеральных проектов и включает в себя измененную функциональную структуру проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации (Рис. 1).

В функциональной структуре 2016 г. [5] помимо наличия в структуре ведомственного проектного офиса также включался ведомственный координационный орган. Включение в новую структуру проектного офиса субъекта Российской Федерации говорит о том, что работа по организации проектной деятельности будет проходить планомерно во всех регионах нашей страны. Введение же в структуру руководителя национального проекта, руководителя федерального проекта позволит отслеживать и контролировать достижение задач, поставленных в национальных проектах.

Таким образом, можно выделить следующие основные подходы к развитию проектной деятельности в органах государственной власти:

1. Укрупнение — приоритетные проекты «погрузить» в национальные проекты (национальные проекты крупнее по масштабу приоритетных проектов).
2. Сохранение структуры управления — Совет, Президиум Совета, Проектные комитеты.
3. Планирование — уточнить целевые показатели по годам, гибкий трехлетний план (скользящее планирование, синхронизированное с бюджетом), обеспечить декомпозицию и связь всех объектов управления.
4. Упрощение и дебюрократизацию — упростить регламентные процедуры и использовать электронный формат отчетности, развивать системы мониторинга и принятия решений, управления изменениями.
5. Проекты в министерствах — вписать проектную деятельность в текущую работу министерств, обеспечить персональную ответственность министров.

6. Обучение и мотивация — организовать обучение основных участников, сформировать премиальный фонд и систему стимулирования.

Вместе с тем положение [6] не содержит в себе требований к управлению качеством проекта.

Согласно Национальному стандарту [4] качество — степень соответствия совокупности присущих характеристик требованиям. Требования должны устанавливаться по процессам жизненного цикла проекта для эффективного контроля реализации проектов.

Можно определить следующие группы процессов на этапах реализации федерального проекта (входящего в состав национального проекта):

I. Инициация проекта

1. Подготовка предложений.
2. Согласование предложений с заинтересованными организациями.
3. Внесение согласованных предложений в Президиум Совета при Президи-

денте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам.

II. Подготовка проекта

1. Подготовка паспорта федерального проекта.
2. Согласование предложений с заинтересованными организациями.
3. Внесение согласованных предложений с заключением общественно-экспертного совета в Проектный комитет.

III. Реализация проекта

1. Разработка и согласование проектов актов Правительства Российской Федерации, подготавливаемых в рамках реализации федерального проекта.
2. Мониторинг реализации федеральных проектов.
3. Внесение изменений в федеральные проекты (в целях исполнения поручений и в случае изменения объемов финансирования могут вноситься изменения).

IV. Завершение проекта

1. Подготовка итогового отчета о реализации проекта.
2. Согласование итогового отчета с заинтересованными организациями.
3. Рассмотрение итогового отчета Проектным комитетом.

Рис. 1. Функциональная структура проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации.

Выводы

Указанное выше отражает многообразие процессов и говорит о необходимости обеспечения качества проекта на каждом его этапе. Обеспечение качества — комплекс управленческих мероприятий, носящих систематический характер и направленных на обеспечение всеми участниками проекта требуемых характеристик качества. В этих целях на каждом этапе осуществления проекта должен проводиться контроль исполнения указанных процессов.

Заключение

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Достижение национальных целей развития, поставленных Президентом Российской Федерации, будет воплощаться путем реализации национальных проектов.

2. Проектная деятельность продолжает активно внедряться в органы государственной власти и будет способствовать реализации национальных проектов.

3. Для управления качеством проектов необходимо установить требования по процессам жизненного цикла проекта. С этой целью определены группы процессов на этапах реализации федерального проекта (входящего в состав национального проекта).

Список литературы

1. *Балашов В.Г., Заложнев А.Ю., Новиков Д.А.* Механизмы управления организационными проектами. — М., 2003.

2. *Коньшунова А.Ю.* К вопросу о классификации проектов в проектном управлении // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. — 2013. — № 32. — С. 171–178.

3. *Михеев В.Н.* Современная команда менеджмента проекта // Российская Ассоциация Управления Проектами «СОВНЕТ». — <http://www.sovnet.ru/>

4. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 9001–2015 Системы менеджмента качества. Требования.

5. Постановление Правительства Российской Федерации № 1050 от 15.10.2016 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

6. Постановление Правительства Российской Федерации № 1288 от 31.10.2018 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

7. *Поташева Г.А.* Системная оценка в проектном управлении // Аудит и финансовый анализ. — 2013. — № 4. — С. 277–282.

8. Руководство к своду знаний по управлению проектами. — Руководство РМВОК.

9. Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

10. *Хабидуллин И.И., Бавыкин О.Б.* Формирование проектной деятельности в органах государственной власти // Современные научные исследования и инновации. — 2017. — № 2. — С. 306–307. — <http://web.snauka.ru/issues/2017/02/78112/>

IMPROVEMENT OF PROJECT ACTIVITY IN REALIZATION OF NATIONAL PROJECTS

Ilnur I. Khabibullin

Moscow Polytechnic University,
Moscow, Russian Federation
ilnur08ru@mail.ru

Irina E. Parfenyeva

Moscow Polytechnic University,
Moscow, Russian Federation
iparfeneva@mail.ru

Abstract

The author made the analysis of changes occurred in the organization of project activity in public authorities in view of the decree of the President of the Russian Federation No 204 "About national goals and strategic objectives of the Russian Federation for the period till 2024" dated May 7, 2018. Explored the functional structure of project activity in the Government of the Russian Federation reflects the need of ensuring the project quality at each stage. With this view at each stage of the project the monitoring of these processes should be done. For managing quality projects, it is necessary to establish requirements for the life cycle of project processes. For this purpose, groups of processes are defined at the stages of the Federal project realization (the project is a part of the National project).

Keywords: national project, project activities, quality management.

References

1. Balashov V.G., Zalozhnev A.Yu., Novikov D.A. Mechanisms of management of organizational projects. M., 2003. (In Russ.)
2. Konshunova A.Yu. On the issue of project classification in project management. *Ekonomika i sovremennyye menedzhment: teoriya i praktika*. 2013. No. 32. Pp. 171–178. (In Russ.)
3. Mikheev V.N. Modern project management team. Russian Association of Project Management "COBHET". [http:// www.sovnet.ru/](http://www.sovnet.ru/) (In Russ.)
4. National standard of the Russian Federation GOST R ISO 9001–2015 Quality management systems. Requirements. (In Russ.)
5. Decree of the Government of the Russian Federation of October 15, 2016 No. 1050 "On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation". (In Russ.)
6. Decree of the Government of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 1288 "On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation". (In Russ.)
7. Potasheva G.A. System assessment in project management. *Audit i finansovyy analiz*. 2013. No. 4. Pp. 277–282. (In Russ.)
8. Guide to the body of knowledge on project management. Guide PMVOK. (In Russ.)
9. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 "On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024". (In Russ.)
10. Khabibullin I.I., Bavykin O.B. Formation of project activities in government bodies. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii*. 2017. No. 2. Pp. 306–307. <http://web.snauka.ru/issues/2017/02/78112/> (In Russ.)

ПЕЧАТНОЕ СЛОВО И МЕДИАОБРАЗ: ИМПЛИЦИТНЫЕ МОДЕЛИ ВЫБОРА ВЗРОСЛЫМИ ВЕДУЩЕЙ ЗНАКОВОЙ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИИ

В статье обсуждается проблема знака как орудия «овладения» субъектом собственной психикой, которая приобретает особую значимость в условиях разнообразия информационных носителей. Теоретически обозначены основания типологизации представителей информационных субкультур по критерию выбора субъектом ведущей для него знаковой системы: традиционной, вербальной («субъекты читающие») или мультимедийной («субъекты просматривающие»). Представлены результаты эмпирического изучения имплицитных моделей выбора у взрослых, являющихся работниками умственного труда. Установлено, что «субъекты читающие» более осознаны в своем выборе и фиксируют изменения собственной личности, обусловленные чтением. Имплицитная модель выбора цифровых источников информации в группе «субъектов просматривающих» — не только более простая по структуре, но содержательно ограничена причинами технологического, а не личностного характера.

Е.И. Медведская

*кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии,
УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»,
г. Брест, Республика Беларусь*

EMedvedskaja@mail.ru

Ключевые слова: знаковая система, культурное орудие, печатное слово, медиаобраз, детерминанты выбора, факторный анализ, когнитивная сложность.

Для осмысления трансформаций жизнедеятельности, обусловленных распространением новых медиа, ученые все чаще обращаются к анализу знаковых систем. В настоящее время одной из самых популярных среди различных специалистов типологий цивилизаций является типология канадского социолога М. Маклюэна, построенная на основании ведущего типа семиозиса. Называя современный этап электронной цивилизации, ученый полагает, что именно фонетический алфавит (как основа предшествующей «галактики Гуттенберга») выступил средством создания «цивилизованного человека» [10, с. 54].

Обобщая труды теоретиков, посвященные языку новых информационных технических культур, культуролог Н.Б. Кирилова отмечает: «...если в письменной культуре основой знаковой системы выступает буква, слово, то в аудиовизуальной культуре «первокирпичиком» является кадр» [8, с. 65], обладающий двумя основными свойствами: знаковая универсальность (т.е. использование в различных формах создания информации) и событийность, обеспечивающая сопричастность субъекта к воспринимаемой информации. Близкую позицию занимает и А.Е. Войскунский. Развивая идеи О.К. Тихомирова о компьютерно опосредованной деятельности (как продолжении внешнего опосредования, приводящего к «преобразованию» психических функций), А.Е. Войскунский относительно деятельности человека в Интернете отмечает следующее: «...основой компьютеров, смартфонов, айпадов, гаджетов являются микрочипы, т.е. знаковые элементы. Тем самым Интернет как продукт цифровых технологий опирается на знаковые системы, способствует их количественному усложнению и качественному преобразованию. Тем самым в соответствии с положениями культурно-исторической теории развития психики усложняющиеся семиотические системы, как следует полагать, способствуют развитию и трансформации высших психических функций» [4, с. 82–83].

Таким образом, основные типы информационных культур определяются на основании ведущей знаковой системы кодировки информации, а именно: традиционная культура печатного слова и формирующая электронная или культура кадра/микрочипа. Происходящие с распространением новых медиа изменения знаковой системы несомненны. Однако более точным представляется все-таки считать ведущей единицей кодирования информации электронной культуры медиаобраз, а не кадр/микрочип по ряду причин.

Во-первых, термины «кадр/микрочип» хорошо подчеркивают искусственность, сложную технологичность производства медиаобраза (фр. *cadre* — рама [3, с. 243] и англ. *chip* — полупроводниковый кристалл с интегральной схемой в микропроцессоре [3, с. 657]). Однако они «оставляют за скобками» самого субъекта. Например, глядя на телеэкран, мы все-таки воспринимаем не смену кадров, а смену образов; тем более что и кадры как таковые быстро исчезают с развитием цифровых технологий. Это в полной мере относится и к микрочипам.

Во-вторых, если говорить о слове (как о ведущем знаке традиционной культуры) и об образе (как об основном знаке электронной культуры), то их можно привести к общему знаменателю, каковым является их включенность в психическую организацию субъекта. И слово, и образ являются не только компонентами в структуре различных психических процессов, их объединяет также функция посредников между объективным и субъективным миром. Кадр/чип, безусловно, выступают в терминологии Л.С. Выготского «техническим орудием», но не знаками как «психологическими орудиями», поскольку не они участвуют в человеческом действии и опосредуют не его, а создаваемые ими образы.

В-третьих, и слово, и медиаобраз — это, безусловно, «искусственные стимулы», являющиеся итогом долгого социального развития, которые могут выполнять роль культурного знака в силу, как уже отмечалось, включенности в психическую организацию субъекта (кадр/чип этой субъективной реальности никак не принадлежат). Знак перестраивает элементарные психические функции, в частности восприятие, в «произвольные или логические

формы» [6, с. 864], на основе которых субъект может осуществлять «организованное приспособление к ситуации с предварительным овладением собственным поведением» [6, с. 865]. Знак дает возможность разрыва, остановки, для преобразования примитивных структур психики, «для которых характерна слитность в один комплекс всей ситуации и реакции на нее» [5, с. 395]. Знак (в настоящем контексте это и слово, и медиаобраз) дает возможность «вклинивания» между восприятием и действием, которая позволила бы распасться этому исходному тождеству.

В условиях плюрализма информационных культур, оперирующих разными системами кодирования информации, собственный выбор субъектом наиболее предпочитаемой знаковой системы (или «культурного орудия» в терминологии Л.С. Выготского) может стать основой для построения собственно психологической типологии информационных культур (точнее, субкультур) и их представителей. Выбор культурного орудия (слово или медиаобраз) одновременно задает и деятельность с ним (чтение или просмотр). И на основании сделанного выбора можно выделить два полярных типа информационных субкультур: субкультура слова (и, соответственно, ее представителей обозначить как «субъекты читающие», или *homo legens*) и субкультура медиаобраза (носителей которой фиксировать как «субъекты просматривающие», или *homo videns*).

Опосредствующим знаком для развития всех специфических для человека высших психических функций традиционно выступает слово, «делающее действие человека свободным» [6, с. 891]. Думается, что медиаобраз является не только иным по своим сущностным характеристикам, но и более слабым орудием, поскольку, оперируя им, субъект, как и маленький ребенок, продолжает познавать мир преимущественно «только через свои глаза» [6, с. 854].

Для эмпирической проверки высказанной гипотезы о разной мощности слова/медиаобраза как культурных орудий представляется целесообразным обратиться к непосредственному опыту самих пользователей информационных систем. Этот опыт отражен в имплицитных теориях, которые все чаще становятся самостоятельным предметом научного изуче-

ния, что обусловлено признанием их роли в процессах познания человеком окружающей действительности и в организации собственной жизнедеятельности. Это признание достигнуто благодаря работам в области когнитивной психологии, в первую очередь конструктивистского направления [2; 7; 13; 15]. Основой, объединяющей сторонников данного направления, выступает отвержение подхода к познанию как к отражению реальности и принятие идеи о базовой, изначальной активности познания: «... познающий субъект, подобно ученому, выдвигает и проверяет альтернативные гипотезы о мире...» [12, с. 115]. Таким образом, познающий субъект сам конструирует систему знаний о мире: «Если что-то и управляет нашими мыслями и действиями, так это созданная нами структура» [7, с. 32]. И основу этой структуры составляют конструкты (или категории в трактовке Дж. Брунера [2]) как некие классификационные шаблоны, способы понимания, через которые субъект интерпретирует происходящее с ним. Имплицитные теории или наивные концепции представляют собой совокупность обыденных знаний и выступают стихийной формой обобщения жизненного опыта. Несмотря на бессознательный характер их формирования, именно они опосредуют взаимодействие познающего субъекта с окружающей действительностью, т.е. выступают знанием не декларативным — «знать что», а процедурным — «знать как» [11; 12].

В контексте настоящего исследования имплицитная модель выбора — это конструкт (точнее, некоторая иерархия конструктов), сформулированный самим индивидом относительно оснований собственных предпочтений знаковой системы. Иначе — это то знание, которое регулирует непосредственную, повседневную практику обращения с различными информационными носителями. И с учетом стихийного характера приобретения данного знания очевидно, что в нем будут одновременно представлены как общекультурная оценка различных информационных систем, так и индивидуальный опыт взаимодействия с ними.

Организация исследования

В исследовании принимало участие 550 взрослых в возрасте от 25 до 58 лет (мужчины $n = 213$, женщин $n = 337$). Все респонденты имеют высшее образование, работают по специальности, поэтому могут быть отнесены к категории работников умственного труда (педагоги различных специализаций, медики, юристы, психологи, экономисты, менеджеры). Исследование проводилось добровольно и анонимно на протяжении 2017–2018 гг.

Участникам предлагалась комбинированная анкета. Одна часть вопросов представляла собой незаконченные предложения, относящиеся как к причинам выбора «Я люблю/не люблю читать книги, потому что...», так и к обоснованию его внешних («Для чтения мне важно, чтобы вокруг...») и внутренних условий («Для чтения мне важно, чтобы я...»). Аналогичные вопросы относились и к цифровым источникам. Другая часть вопросов анкеты представляла собой вопросы закрытого типа, направленные на выявление некоторых читательских привычек. Для обработки данных использовался контент-анализ.

Конструирование имплицитных моделей детерминант выбора взрослых осуществлялось посредством традиционной для данного типа исследований процедуры факторного анализа (метод *varimax*-вращения, программа SPSSv.16) [13, с. 61]. В качестве исходного материала для факторизации выступает бинарная матрица, в которой фиксируются варианты ответов каждого участника (если вариант ответа представлен, то он

шифруется цифрой 1, если отсутствует, соответственно, 0). Как правило, в итоге вторичной обработки такого исходного материала возможно выявление множества взаимосвязанных между собой факторов, имеющих низкий процент дисперсии или низкую субъективную значимость, что выступает серьезным препятствием для их последующей интерпретации, поэтому в данном случае проводится повторная факторизация.

Результаты и их обсуждение

В исследованной выборке ответы относительно выбора респондентами знаковой системы распределились следующим образом:

- 18% (100 человек) можно отнести к типу «субъект читающий»;

- 34% (188 человек) категорично высказывается против чтения и отдает свой выбор Интернету; соответственно, эта группа, будет обозначаться как «субъект просматривающий»;

- 48% опрошенных утверждает, что позитивно относится как к чтению бумажных носителей, так и цифровым информационным источникам (они представляют собой смешанный тип, данные которого для чистоты проводимого сравнительного анализа исключены из последующей обработки).

Следует отметить, что в группе «субъектов читающих» не было незаполненных анкет. В группе «субъектов просматривающих» в 38 анкетах (примерно пятая часть) было обозначено только «не люблю читать» и «люблю смотреть (ТВ, Интернет)» без каких-либо дополнительных пояснений, что уже является свидетельством меньшей рефлексивности представителей данной группы на основании собственной деятельности.

Таблица 1

Детерминанты выбора взрослыми доминирующей знаковой системы (в %)

Субъект читающий		Субъект просматривающий	
Нужна тишина	74	Всегда с собой (все под рукой)	54
Люблю узнавать новое	34	Все есть в Интернете	47
Нужен уют	32	Для книги надо особое настроение	37
Важно, чтобы не отвлекали	30	Легко искать информацию	31
Можно погрузиться в другую атмосферу. Развитие речи (словарного запаса, грамматики)	27	Краткая (сжатая, компактная) информация. Может быть любая обстановка	28

Наиболее часто называемые взрослыми разных групп причины собственного выбора определенной знаковой системы содержатся в таблице 1.

Как демонстрируют данные таблицы 1, для большинства участников исследования, которые причисляют себя к любителям чтения книг, наиболее важными выступают внешние условия осуществления данной деятельности (тишина, комфорт и возможность сосредоточения). Затем респонденты этой группы отмечают мотивационные причины, связанные как с характером самого читаемого материала, так и с его позитивным «вкладом» в изменения субъекта. В группе «субъектов просматривающих» доминирующими факторами выбора знаковой системы выступают доступность и удобство обращения с электронными устройствами. Причем, в отличие от «субъектов читающих», для осуществления просмотра никаких особых ни внешних, ни внутренних условий не требуется.

Следует также отметить, что в группе «субъектов просматривающих» количество ответов существенно меньше, чем в группе «субъектов читающих». Как уже указывалось выше, в пятой части анкет были отмечены только вопросы закрытого типа. Всего было названо 20 оснований выбора. При этом в группе «субъектов просматривающих» в среднем указывались 2–3 причины ($M = 3,3$), а в группе «субъектов читающих» почти в два раза больше ($M = 5,7$). Это служит дополнительным подтверждением большей рефлексивности носителей культуры слова. Кроме того, данный факт свидетельствует об использовании ими активной стратегии описания. Е.Ю. Артемевой установлено, что при свободном описании интересного для них объекта испытуемые

активной стратегии использовали в среднем 5,5 характеристик, а пассивной — 3,5 [1, с. 73–74], что полностью сопоставимо с настоящими результатами.

В таблице 2 отражены причины, по которым представители разных групп отвергают определенную знаковую систему.

Как следует из представленных в таблице 2 данных обработки анкетирования, у большей части «субъектов читающих» взаимодействие с цифровыми устройствами вызывает физический дискомфорт, не позволяющий полноценно перерабатывать воспринимаемую информацию. Для представителей типа «субъект просматривающий» причины отказа в основном обусловлены различного рода трудностями: организационными (нехватка времени) и аналитическими (трудности поиска и ориентации в большом информационном массиве). Здесь также носители субкультуры слова оказались более рефлексивными (называя в среднем 3,2 причины) в противовес носителям экранной субкультуры (указавшим в среднем 1,36 детерминанты собственного выбора).

Имплицитная модель выбора вербальной знаковой системы

В итоге факторизации исходной матрицы данных (48 параметров выбора на 100 респондентов) было выделено 19 факторов с дисперсией от 10 до 2%, среди которых не все являются ортогональными. Поэтому была проведена повторная

Таблица 2

Детерминанты отказа взрослых от знаковой системы (в %)

«Не люблю воспринимать с экрана, потому что...»		«Не люблю читать, потому что...»	
Болят глаза (устают, тяжелая нагрузка)	73	Это большие затраты времени (не хватает времени)	25
Плохо воспринимаю (понимаю) информацию	41	Просто не люблю читать	16
Не удобно	28	Скучно	14
Болит голова	12	Трудно найти нужную (интересную, понятную) информацию. Есть другие увлечения	12
Люблю живую книгу	11	Слишком большой объем информации	11

процедура факторизации, в итоге которой было обнаружено уже 8 категорий, объясняющих причины выбора печатного источника информации, и в совокупности описывающих 45% общей дисперсии.

Первый фактор включает следующие полярные параметры:

- возможность обдумать 0,533
- можно вернуться назад 0,533
- возможность делать заметки 0,533
- люблю делать закладки 0,533
- подробно изложение 0,564
- люблю самостоятельно представлять образы (ситуаций, сюжетов) 0,564

Таким образом, в содержании данного фактора очевидно прослеживается дихотомия разных видов деятельности: размышления и фантазирования (или «мышление — воображение»), что, вероятно, обусловлено содержательной дифференциацией разных типов литературы (учебной/профессиональной и художественной). Вместе с тем на двух полюсах присутствуют указания на возможности самоуправления читателем своим ритмом понимания прочитанного. Это позволяет обозначить выявленный конструкт как «Самостоятельная активность».

Второй фактор, также двухполюсный по своей внутренней организации, образован шкалами:

- книга всегда под рукой 0,472
- могу читать в любой обстановке 0,472
- лучше одиночество 0,461
- нужна тишина 0,560

Содержание данного фактора довольно легко интерпретируется как внешние условия чтения, отражающие разные стилевые характеристики этой деятельности. При этом для большинства (согласно результатам частотного анализа, отраженным в таблице 1) все-таки необходимы особые условия.

Третий, однополярный фактор представлен следующими образующими:

- изменение сознания 0,548
- узнаешь новое 0,548
- расширение кругозора 0,538

- получаешь достоверную информацию 0,538

Содержание данного фактора довольно однородно, что позволяет обозначить его как «Приращение знаний». Его наполнение фактически отражает характеристику, данную книгам У. Эко как «машинам для провоцирования собственных мыслей» [14].

Четвертый фактор описан следующими параметрами:

- развитие воображения 0,734
- развитие речи 0,734
- обогащение словарного запаса 0,432
- повышение грамотности 0,432
- развитие памяти 0,432

Содержание выделенного конструкта легко интерпретируется как «Развитие познавательных процессов».

Пятый фактор включает в себя следующие ответы:

- возможность погружения в иную атмосферу 0,708
- понимание переживаний других людей 0,708
- можно почувствовать себя другим человеком 0,708
- возможность отвлечься от будней (проблем) 0,708

Данный фактор отвечает фактору воображения, выявленному при изучении имплицитных теорий чтения, который «вбирает в себя признаки, связанные с порождением образов и с эмоциональными ассоциациями» [9, с. 114].

Шестой фактор образован такими объяснениями выбора печатного слова, как

- настроенность на чтение 0,659
- нравится запах 0,511
- люблю ощущать (держат в руках) книгу 0,511
- удобный шрифт 0,481

Ведущая шкала этой категории фиксирует необходимость некоторого внутреннего состояния готовности к чтению, другие шкалы отражают ощущения различной модальности и положительной валентности. В целом выделенный конструкт можно обозначить как «Физический комфорт».

Седьмой фактор представлен двумя полюсами:

- упорядочивание мыслей 0,639
- интерес к материалу 0,639

- надо, чтобы не отвлекали 0,691
- сосредоточенность 0,691
- свободное время 0,691

В данном факторе присутствуют, с одной стороны, субъективные позитивные последствия чтения (структурирование и обогащение знаний) и, с другой стороны, препятствующие данному процессу внешние условия. Поскольку именно последние имеют более высокие факторные нагрузки, то это позволяет обозначить обнаруженную категорию как «Внешние препятствия для чтения».

И восьмой фактор образован тремя параметрами:

- отдых 0,641
- удовольствие 0,641
- уютная обстановка 0,641

Этот конструкт близок по своему содержанию одному из полюсов первого фактора, обнаруженного в изучении имплицитных теорий чтения [9, с. 117], а именно, стении, отражающей общий положительный эмоциональный фон данной деятельности. Он также может быть обозначен «Чтение как релаксация».

Имплицитная модель выбора образной знаковой системы

В группе «субъектов просматривающих» факторный анализ проводился на матрице 20 вариантов ответов на 100 респондентов, отобранных из общей группы путем рандомизации с целью уравновешивания количественного состава с контрастной группой «субъектов читающих». В итоге первичной факторизации было обнаружено 11 зависимых факторов, описывающих от 15 до 4% общей дисперсии. Поскольку выявленные факторы оказались не ортогональными, то также была проведена процедура повторной факторизации, установившая 5 категорий (каждая из которых объясняет по 10% дисперсии).

Первый фактор, полярный по внутренней структуре, включает в себя шкалы:

- круглосуточная доступность 0,669
- легкость поиска нужной информации 0,669
- можно быстро найти нужную информацию 0,669
- большой объем информации 0,439

Содержание данного фактора отражает те преимущества Интернета, которые обусловили повсеместное признание данной технологии. Однако обращает на себя внимание противопоставление в сознании

«субъектов просматривающих» потенциально безграничного объема информации с другими достоинствами Web2.0. Это означает, что преимущества Интернета (доступность, легкость и скорость поиска информации) оцениваются как инструменты овладения информацией, как сокращающие ее массив (точнее создающие подобную иллюзию). В целом содержание обсуждаемого конструкта можно интерпретировать как «Характеристики Интернета».

Второй фактор представлен следующими составляющими:

- все есть в Интернете 0,732
- удобно 0,732
- красивый фон и музыкальное сопровождение 0,504

В этом конструкте представлена положительная оценка эргономики и эстетики Интернет-пространства.

Третий фактор образуют такие ответы, как

- краткая, сжатая информация 0,833
- простая информация 0,833
- может быть любая обстановка 0,413

В его содержании в основном отражены аспекты личного опыта, поскольку информация может быть любого объема (и это прекрасно известно, как говорит содержание первого фактора), но предпочтения отдаются именно ее сокращенным видам, для восприятия и понимания которых не требуется особых условий. Это позволяет назвать обнаруженный фактор как «Компактность информации».

Четвертый конструкт объединяет в себе следующие ответы респондентов:

- возможность настройки параметров 0,763
- быстрый доступ к информации 0,763
- нужно, чтобы не отвлекали 0,469

В данном факторе содержится намек на необходимость владения некими определенными техническими навыками (или информационными компетенциями). Обращает на себя внимание, что когда речь идет о неких навыках, то для их реализа-

ции (так же, как и для чтения) необходимы определенные условия (чтобы не отвлекать). Хотя в первом — третьем факторах тоже речь идет об информации, содержательно они скорее фиксируют потенциал погружения в некоторый информационный поток. Здесь же появляется необходимость если не переработки информации, то как минимум работы с ней, для чего требуются определенные внешние условия и сознательные действия. В целом данный конструкт можно обозначить «Работа с информацией».

И пятый фактор образован всего двумя шкалами:

- никому не мешаешь 0,771
- всегда с собой 0,658

Из-за небольшого количества шкал интерпретация содержания данного фактора довольно затруднительна, поэтому обобщенно его можно обозначить как «Персональность» или «Интимность» взаимодействия пользователя с электронным устройством.

Таким образом, полученные эмпирические результаты показывают, что представители типа «субъект читающий» являются более рефлексирующими на основании собственного выбора знаковой системы (называя в три раза больше причин выбора книги) и использующими активные стратегии описания. В объяснении своего выбора «субъекты просматривающие» преимущественно ограничены причинами технологического характера и более пассивны.

В группе «субъектов читающих» разнообразные детерминанты выбора печатного слова объединены в восемь факторов-категорий. Основной среди них выступает возможность проявлений самостоятельной активности, собственного темпа освоения материала. Большинство категорий указывает на саморазвитие («Приращение знаний», «Развитие познавательных процессов», «Развитие воображения»). В двух категориях описываются внешние условия чтения (свободное время, сосредоточенность); еще в двух — внутренние условия

(физический комфорт и состояние удовольствия от этого процесса). В группе «субъектов просматривающих» имплицитная модель несколько проще и состоит из пяти конструктов. Три из них отражают характеристики информационного потока, в одной фиксируются внешние условия для организации работы с информацией и в одной — персональный характер взаимодействия с цифровым устройством. В содержании всех конструктов представлены известные, рекламируемые технические параметры Интернета. Но полностью отсутствуют указания на какие-либо собственные изменения, расширение своих возможностей при обращении к сетевым медиа.

Сконструированные факторные модели демонстрируют, что печатное слово по оценкам «субъектов читающих» действительно выступает орудием «овладения» ими собственной психикой (указания на такие возможности медиа образов полностью отсутствуют в группе «субъектов просматривающих»). Полученные данные можно считать эмпирическим доказательством того, что слово является более «сильной» по своему развивающему потенциалу знаковой системой по сравнению с медиаобразами.

Список литературы

1. *Артемьева Е.Ю.* Психология субъективной семантики. — М., 1980.
2. *Брунер Дж.* Психология познания. — М., 1977.
3. *Булыко А.Н.* Большой словарь иностранных слов. 35 тысяч слов. — 2-е изд., испр. — М., 2007.
4. *Войсункский А.Е.* Психология и сетевые соединения // Цифровое общество как культурный контекст развития человека: сб. науч. статей и материалов междунар. конф., 14–17 февр., 2018, Коломна / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. — Коломна, 2018. — С. 81–85.
5. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций // Психология. — М., 2000. — С. 512–755.
6. *Выготский Л.С.* Орудие и знак в развитии ребенка // Психология. — М., 2000. — С. 828–891.
7. *Келли Дж.А.* Психология личности: теория личностных конструктов. — СПб., 2000.
8. *Кирилова Н.Б.* Медиакультура: теория, история, практика. — М., 2008.
9. *Кондаков И.М., Ушнев С.В.* Экспериментальное исследование имплицитных

теорий чтения // Вопросы психологии. — 1996. — № 6. — С. 110–117.

10. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М., 2003.

11. Мохова С.Б. Психологические исследования имплицитных знаний // Психологическая наука и образование. — 2004. — № 4. — С. 28–34.

12. Петренко В.Ф. Конструктивистская парадигма в психологической науке // Психологический журнал. — 2002. — Т. 23. — № 3. — С. 113–121.

13. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. — СПб., 2005.

14. Эко У. От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст (отрывки из публичной лекции У. Эко на экономическом факультете МГУ 20 мая 1998 г.). — <http://vzms.org/umberto.html>

15. Die erfundene Wirklichkeit. Wie wissen wir, was wir zu wissen glauben? Beiträge zum Konstruktivismus / heraus gegeben von P. Watzlawick. — München: Verlag GmdH, 2002.

PRINT WORD AND MEDIA IMAGE: IMPLICIT MODELS OF CHOOSING OF THE LEADING SIGN INFORMATION SYSTEM BY ADULTS

Elena I. Medvedskaya
Brest State University named
after A.S. Pushkin, Brest,
the Republic of Belarus
EMedvedskaja@mail.ru

Abstract

The article discusses the problem of the sign a tool of "acquirement" of the subject's mind that acquires special significance in the context of a variety of information medium. Grounds for the typology of representatives of information subcultures are theoretically marked are based on selecting a subject of the leading sign system: traditional, verbal ("subjects reading" or multimedia ("subjects viewing")). Presented study results of implicit models of choosing among adults — specialists of intellectual labor. Stated that "subjects reading" adults are worrying about their choice and they record changes in their own personality while reading. The implicit model of choosing the digital information sources in the group of "subjects viewing" not only is simpler in structure, but meaningfully limited by technological, not personal, reasons.

OBRAZOVANIE LICHNOSTI

E.I. Medvedskaya

Print word and media image:
implicit models of choosing
of the leading sign information
system by adults

Keywords: sign system, cultural tool, printed word, media image, choice determinants, factor analysis, cognitive complexity.

References

1. Artemyeva E.Yu. Psychology of subjective semantics. Moscow, 1980. (In Russ.)

2. Bruner J. Psychology of knowledge. Moscow, 1977. (In Russ.)

3. Bulyko A.N. Large dictionary of foreign words. 35 thousand words. 2nd ed., corr. Moscow, 2007. (In Russ.)

4. Voyskunsky A.E. Psychology and network connections. Digital society as a cultural context of human development: Sat. scientific articles and materials of the Intern. conf., February 14–17, 2018 Kolomna. Ed. R.V. Ershova. Kolomna, 2018. Pp. 81–85. (In Russ.)

5. Vygotsky L.S. The history of the development of higher mental functions. Psikhologiya. Moscow, 2000. Pp. 512–755. (In Russ.)

6. Vygotsky L.S. The tool and the sign in the development of the child. Psikhologiya. M., 2000. Pp. 828–891. (In Russ.)

7. Kelly J.A. Personality psychology: theory of personality constructs. St. Petersburg., 2000.

8. Kirilova N.B. Media culture: theory, history, practice. Moscow, 2008. (In Russ.)

9. Kondakov I.M., Ushnev S.V. Experimental study of implicit theories of reading. Questions of psychology. 1996. No. 6. Pp. 110–117. (In Russ.)

10. McLuhan, M. Media Understanding: External Human Extensions. Moscow, 2003. (In Russ.)

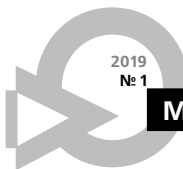
11. Mokhov S.B. Psychological studies of implicit knowledge. Psychological science and education. 2004. No. 4. Pp. 28–34. (In Russ.)

12. Petrenko V.F. Constructivist paradigm in psychological science. Psikhologicheskiy zhurnal. 2002. Vol. 23. No. 3. Pp. 113–121. (In Russ.)

13. Petrenko V.F. Fundamentals of psychosemantics. St. Petersburg, 2005. (In Russ.)

14. Eco U. From the Internet to Gutenberg: text and hypertext (excerpts from U. Eco's public lecture at the economic faculty of Moscow State University on May 20, 1998). <http://vzms.org/umberto.html> (In Russ.)

15. Die erfundene Wirklichkeit. Wie wissen wir, was wir zu wissen glauben? Beiträge zum Konstruktivismus / heraus gegeben von P. Watzlawick. München: Verlag GmdH, 2002.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА В УСЛОВИЯХ МЕДИАПРОСТРАНСТВА

В статье рассматриваются вопросы развития детей в условиях медиапространства. Медиапродукты, которыми ежедневно пользуются дети и подростки, несут в себе определенную информацию, формируют качества личности и даже меняют поведение потребителей. Поэтому так важно для подрастающего поколения не пускать на самотек процесс обучения и воспитания в условиях медиапространства. Для того чтобы информация несла в себе положительный опыт, нужно учить детей критически воспринимать, оценивать, фильтровать информационные потоки. Этому необходимо учить как в семье, так и в других социальных институтах (детский сад, школа). Взрослые должны показать возможности использования медиапродуктов в решении поставленных задач. Необходимо научить детей и подростков самостоятельно вести поиск актуальной информации. Медиапространство современной школы представляет собой совокупность разнообразных медиапродуктов: печатные издания (школьная газета, журнал), web-страницы, блоги в социальных сетях, сайт образовательной информации. В данной статье представлены результаты анкетирования педагогов школы города Костромы. Анализ анкет показал, что современные учителя используют в своей деятельности медиапродукты, понимают их роль для развития детей, способны и готовы обучать школьников медиаграмотности.

Е.А. Мальшева

*аспирант кафедры психолого-педагогического образования,
ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет»,
заведующий муниципального бюджетного дошкольного
образовательного учреждения г. Костромы «Детский сад № 25»,
г. Кострома, Россия*

malyshevaelena78@yandex.ru

Ключевые слова: медиапространство, медиапродукты, медиаграмотность, Интернет, современная школа.

Вопрос развития детей в условиях окружения социальными сетями, интернет-играми и непрерывным потоком разнообразной информации волнует в настоящее время не только педагогов, но и большинство родителей.

Действительно, медиапространство сегодня является неотъемлемой частью нашей жизни. Средства массовой информации сегодня — это мощный фактор воздействия на все стороны личности ребенка: на его физическое, психическое здоровье.

По мнению И.М. Дзялошинского, на сегодняшний день какого-либо общепринятого понятия «медиапространство» не существует. Весьма популярна точка зрения, что оно представляет собой совокупность источников, из которых люди получают информацию, и смысловое поле, которые эти источники формируют [2, с. 97].

Такой же точки зрения придерживается Лизунова И.В., говоря о том, что термин «медиапространство» появился относительно недавно — на рубеже XX—XXI вв. и четкого общепринятого определения не имеет. Существуют различные трактовки понимания термина «медиапространство»: «территория распространения медиа», «сфера влияния средств массовой информации»; «потенциал использования разной и дифференцированной информации» [2, с. 23].

По нашему мнению, наиболее удачно определяет термин Пайчадзе С.С.: «Медиапространство — это особая реальность, вид социального пространства, некая среда, в которой осуществляется взаимодействие между производителями и потребителями медиаконтента, коммуникация и/или интеракция между членами социума с помощью определенных медианосителей» [5, с. 37].

Конечно, мы не мыслим своей жизни сегодня без традиционных (электронных и печатных) медиасистем. К ним относятся телевидение, кино, газеты, журналы, музыка, радио и др. Мы еще называем эти продукты СМИ.

С приходом «медиапродуктов» в нашу жизнь, а именно Интернета как интерактивной, развивающейся, продуктивной платформы (пункта) для обмена информацией, многие люди не только пользуются возможностями данного продукта, но фактически «живут» Интернетом как на работе, так и в свободное время.

Особенно подвержены этому дети и подростки. Поток информации, ежедневно обрушивающийся на них, надо научиться правильно воспринимать, фильтровать и при необходимости использовать в жизни.

Специфика Интернета заставляет нас думать о том, какое влияние он может оказывать на развитие ребенка, как можно его положительно использовать.

Нередко мы слышим об угрозах, которые несет Интернет: от снижения познавательного интереса до маниакальной зависимости и суицидальных попыток при изолировании от Интернета.

Поэтому так важно не пускать на самотек процесс обучения и воспитания подрастающего поколения в условиях свободного владения информацией.

Важно выбирать для ребенка те позитивные составляющие, являющиеся подлинными ценностями, которые могут положительно влиять на развитие нравственности, духовности и нивелировать негативные влияния медиапространства.

Огромная роль в решении данной проблемы отводится социальным институтам: семье, детскому саду, школе.

Практика показывает, что с самого детства современных детей приучают к гаджет-продуктам, привязанным к Интернету. Мало кто уже в детском саду не знает, что такое смартфон, планшет, ноутбук.

Значительное количество современных публикаций посвящены характеристике проблемы того, как быстро вошел Интернет в жизнь современных детей, как много медиапространство имеет негативных воздействий наряду с несомненными достоинствами и возможностями.

Основной задачей современной школы является уже не просто передача накопленных знаний школьнику, а научение его новым видам деятельности.

Коммуникационные технологии, используемые в рамках медиапространства школы, чаще всего представлены блогами в социальных сетях, web-страницами, школьными (печатными) изданиями.

Медиапространство современной школы может решать сразу несколь-

ко задач: во-первых, формирует грамотную и требовательную аудиторию. Во-вторых, представляет возможность взаимодействия с внешними СМИ, обеспечивая принцип открытости воспитательно-образовательного пространства школы. В-третьих, формирует профессиональные навыки и компетенции у школьников, включенных в этот вид деятельности.

Для изучения ситуации развития современной школы в условиях медиaprостранства, мы провели опрос педагогов школ города Костромы в количестве 30 человек.

Результаты анкетирования показали, что 80% респондентов считают, что современные условия медиaprостранства в школе способствуют социальному развитию ребенка-школьника.

При этом:

- 31% опрошенных считают, что созданные условия активизируют совместную деятельность обучающихся и обучаемых по подготовке к жизни в медиатизированном мире;

- 24% респондентов считают, что они помогают овладеть способами невербального общения с помощью технических средств и также способствуют наличию большого круга общения с помощью социальных сетей;

- 14% считают, что способствуют более быстрому развитию;

- 7% считают, что эти условия препятствуют формирования навыков общения и взаимодействия у детей.

По мнению педагогов, медиaprостранство в школе решает следующие задачи:

- 34% — способствует культурологическому, эстетическому развитию, за счет чего достигается максимально возможное обогащение социального опыта учащихся;

- 34% — представляет возможность взаимодействия с внешними СМИ, обе-

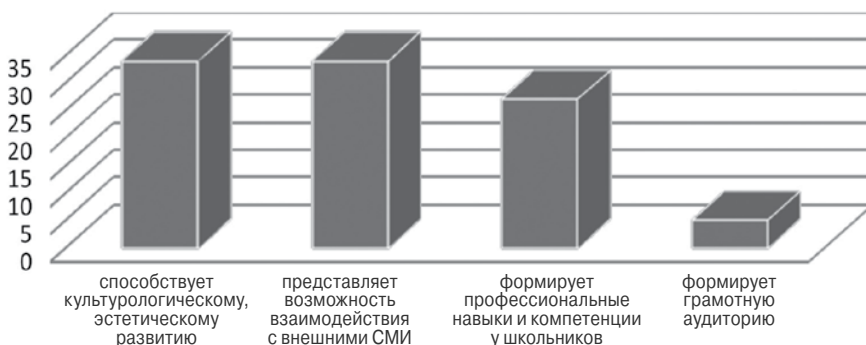
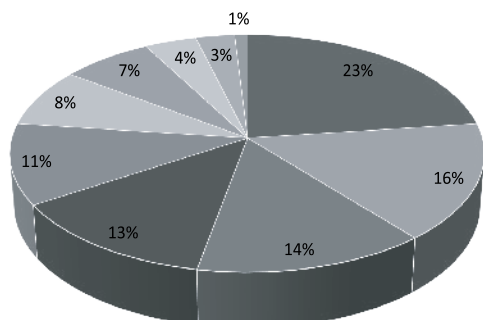

Рис. 1. Какие задачи решает медиaprостранство в школе

- самостоятельный поиск;
- приобретение опыта и инструментария медиaprостранства;
- ухудшение психического здоровья учащихся;
- развитие творческого самовыражения с помощью медиа;
- умение правильно использовать информационные потоки;
- развитие творческого и критического общения;
- развитие коммуникативных способностей личности;
- воздействие негативных и асоциальных явлений на воспитание обучающихся;
- ограничение «живого» общения;
- развитие способностей к эстетическому восприятию, оценке, пониманию медиатекстов.

Рис. 2. Какие качества могут быть сформированы в условиях медиaprостранства

спечивая принцип открытости воспитательно-образовательного пространства школы;

- 27% — формирует профессиональные навыки и компетенции у школьников;
- 5% — формирует грамотную аудиторию.

Педагоги считают, что в условиях медиапространства могут быть сформированы:

- 23% — навыки самостоятельного поиска;
- 16% — приобретение опыта и инструментария медиапространства;
- 14% — ухудшение психического здоровья учащихся
- 13% — развитие творческого самовыражения с помощью медиа;
- 11% — умение правильно использовать информационные потоки;
- 8% — развитие творческого и критического общения;
- 7% — развитие коммуникативных способностей личности;
- 4% — воздействие негативных и асоциальных явлений на воспитание обучающихся;
- 3% — ограничение «живого» общения;
- 1% — развитие способностей к эстетическому восприятию, оценке, пониманию медиатекстов.

На вопрос «Используются ли на ваш взгляд возможности медиапространства в создании условий для социального развития ребенка?» 58% учителей ответили «да»; 15% — «нет»; 4% — «не в полной мере»; «нет, и в ближайшее время не планируется»; «может быть»; «используются»; «да, расширяется круг общения», «дети могут делиться своими мыслями, взаимодействовать друг с другом»; 3% — «в целом используются».

54% педагогов считают, что в образовательной деятельности сегодня учитываются риски современных условий социального развития ребенка под влиянием медиапространства; 25% с этим не согласны; 14% считают, что это происходит не всегда; 4% считают, что учитываются; 3% респондентов затрудняются с ответом.

67% опрошенных считают, что деятельность медиа должна регулироваться; 10% — «обязательно регулироваться»; 10% — педагогов воздержались от ответа;

7% — «должна регулироваться»; 3% — «да, чтобы ограничить влияние на учащихся некоторых сайтов»; 3% — «в отношении доступности для детей, не весь предлагаемый контент можно предложить ребенку на изучение».

Педагоги взаимодействуют с учащимися в сетевом пространстве с помощью школьного сайта (школьного журнала) — 43,3% респондентов; 36,6% опрошенных не используют сетевые технологии для образовательных целей; 20% педагогов используют в работе социальные сети; 20% — работают с помощью персонального сайта; 16,6% — работают с помощью электронной почты; 3,3% — используют в работе программу Skype.

Таким образом, анкетирование показало готовность современной школы к использованию медиаресурсов, использования их для развития детей. От того, как будет построено информационное взаимодействие с подрастающим поколением, во многом зависят пути развития нашего государства. Условия медиапространства предъявляют новые требования к современному учителю. Школьники способны меняться, овладевать новыми технологиями. При этом важно, чтобы и педагоги были способны не только формировать СМИ в соответствии с их концепцией, но и обучать детей основам медиаграмотности.

Список литературы

1. Дзялошинский И.М. Медиапространство России: состояние и тенденции развития // Федеральный справочник. Связь и массовые коммуникации в России. — Т. 12. — Москва, 2013. — С. 97–104.
2. Лизунова И.В. Медиапространство российского региона: книга, пресса, радио, телевидение, Интернет (на примере Сибири и Дальнего Востока 1991–2011 гг.). — Новосибирск, 2013.
3. Медиапланирование. Теория и практика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Реклама», «Маркетинг», «Психология», «Социология», «Журналистика» / В.Н. Бузин, Т.С. Бузина. — М., 2016.

2019
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Е.А. Мальшева

Особенности развития
современного школьника
в условиях медиапространства

4. *Паичадзе С.С.* Медиапространство и книга в мультикультурной среде // Книга в медиапространстве. — Новосибирск, 2011.

5. *Темербекова А.А.* Социальные сети в образовательном процессе как ресурс формирования ИКТ компетентности личности: монография / А.А. Темербекова, Л.А. Алькова, В.А. Чистякова, О.К. Сазонова, О.В. Остапович, В.В. Миллер, И.С. Леушина. — Горно-Алтайск, 2016.

6. *Фатеева И.А.* Актуальные проблемы медиаобразования: учебное пособие. — Челябинск, 2015.

7. *Федоров А.В.* Медиаобразование и медиаграмотность. — Таганрог, 2004.

8. *Шарков Ф.И.* Основы теории коммуникации. — М., 2002.

9. *Чельшева И.В.* Теория и история российского медиаобразования. — Таганрог, 2006.

10. *Юдина Е.Н.* Медиапространство как культурная и социальная система. — М., 2005.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE MODERN SCHOOL STUDENT IN THE CONDITIONS OF MEDIA SPACE

Elena A Malysheva

Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation
malyshevaelena78@yandex.ru

Abstract

The article discusses the development of children in a media space. Media products daily used by children and adolescents carry certain information, form personality traits and even change consumer behavior. Therefore, it is so important for the younger generation not to let the processes of learning and upbringing in the media space take their course. In order for information to carry a positive experience in itself, it is necessary to teach children for critically perceiving, evaluate and sort the information flows. This must be taught as in the family so as in the other social institutions (kindergarten, school). Adults should show the possibility of using media

products in solving problems. It is necessary to teach children and adolescents to independent searching for relevant information. The modern school's media space is a combination of various media products: print media (school newspaper, magazine), web pages, social media blogs, an educational information site. This article presents the survey results conducted among the teachers of Kostroma. The analysis of the questionnaires showed that modern teachers use media products in their activities, understand their role in the development of children and are able and willing to teach media literacy to students.

Keywords: media space, media products, media literacy, Internet, modern school.

References

1. Dzyaloshinsky I.M. Media space of Russia: state and development trends. Federal reference book. Communication and mass communications in Russia. Vol.12. Moscow, 2013. Pp. 97–104. (In Russ.)

2. Lizunova, I.V. Media space of the Russian region: book, press, radio, television, Internet (on the example of Siberia and the Far East 1991–2011). Novosibirsk, 2013. (In Russ.)

3. Media planning. Theory and practice: educational materials for university students enrolled in the specialties of "Advertising", "Marketing", "Psychology", "Sociology", "Journalism". V.N. Buzin, T.S. Buzina. Moscow, 2016. (In Russ.)

4. Paichadze S.S. Media space and a book in a multicultural environment. Book in the media space. Novosibirsk, 2011. (In Russ.)

5. Temerbekova A.A. Social networks in the educational process as a resource for the formation of ICT competence of a person: monograph. A.A. Temerbekova, L.A. Alkova, V.A. Chistyakova, O.K. Sazonova, O.V. Ostapovich, V.V. Miller, I.S. Leushina. Gorno-Altaysk, 2016. (In Russ.)

6. Fateeva I.A. Actual problems of media education: a tutorial. Chelyabinsk. 2015. (In Russ.)

7. Fedorov A.V. Media Education and Media Literacy. Taganrog, 2004. (In Russ.)

8. Sharkov F. I. Basics of communication theory. Moscow, 2002. (In Russ.)

9. Chelysheva I.V. Theory and history of Russian media education. Taganrok, 2006. (In Russ.)

10. Yudina E.N. Media space as a cultural and social system. Moscow, 2005. (In Russ.)

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ: СУЩНОСТЬ И ПРОЯВЛЕНИЯ

Статья посвящена проблеме определения понятия «правовой нигилизм» с точки зрения философии, юриспруденции, педагогических наук. На основе анализа трудов отечественных теоретиков права, касающихся проблем правового нигилизма, рассмотрены различные подходы к определению данного понятия. Автор указывает, что правовой нигилизм может проявляться в активных и пассивных формах. Пассивность находит отражение в умалении роли права в общественной жизни, неприятии права как ценности, нежелании признавать его роль в жизни отдельных людей и государства в целом. Активные формы проявляются в правонарушениях и преступлениях, осознанном игнорировании законов, а их видами являются терроризм, экстремизм, религиозная рознь и т.д. Автор приходит к выводу, что в последние десятилетия проблема правового нигилизма стала предметом исследований в области психологии и педагогики, но не с точки зрения рассмотрения сущности этого понятия, а в контексте выявления особенностей, условий, содержания правового воспитания и воспитания правовой культуры подрастающего поколения, направленных на преодоление правового нигилизма. Автор полагает, что одной из главных причин правового нигилизма старшеклассников, а также их криминального поведения, является отсутствие необходимого и должного правового воспитания молодых граждан.

Е.А. Иванова
*аспирант, ФГБОУ ВО «Костромской
государственный университет»,
г. Кострома, Россия*
Ivanova2770@mail.ru

Ключевые слова: нигилизм, правовой нигилизм, правовое сознание, правовая культура, формы правового нигилизма, причины правового нигилизма, старшеклассник.

Конституция РФ определяет права и свободы человека как высшую ценность, они неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [5]. Однако правовое государство на сегодняшний день представляется неким идеалом, а его построение является сложной задачей, для решения которой необходимы усилия российского общества в целом. Правовой нигилизм, является одним из деструктивных явлений, оказывающих значительное влияние на правовое сознание и поведение людей в обществе.

Это явление не новое, в разные исторические моменты к осмыслению сущности этого понятия обращались как отечественные философы (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, П.И. Новгородцев, В.В. Розанов, С.Л. Франк и др.), так и зарубежные мыслители (Г.В.Ф. Гегель, К. Левит, Ш.-Л. Монтескье, Ф. Ницше, М.Б. Смит, А. де Токвиль, М. Хайдеггер, Ф.Г. Якоби и др.).

Прежде чем рассмотреть феномен «правовой нигилизм», обратимся к понятию «нигилизм». Само слово «нигилизм» происходит от латинского nihil, что означает «ничего». Считается, что в употребление это понятие ввел христианский богослов Аврелий Августин. Для философа в силу его религиозного мировоззрения это слово означало человека неверующего либо верующего ложно. С течением времени трактовка этого феномена претерпела существенные изменения. На протяжении многих веков осмыслением сущности нигилизма занимались преимущественно философы.

Большинство исследователей оценивают нигилизм негативно, причем это осмысление характерно и для современной интерпретации этого феномена. Так, современный энциклопедический словарь трактует нигилизм как отрицание общечеловеческих ценностей, таких как идеалы, моральные нормы, формы общественной жизни [7].

В свою очередь, понятие «правовой нигилизм» также носит отрицательный оттенок и трактуется в самом общем понимании как отрицание правовых цен-

ностей и ценностей права. Правовой нигилизм, являясь предметом изучения прежде всего философии, юриспруденции, социологии, рассматривается этими отраслями знания как негативное социальное явление. Единой точки зрения на сущность этого феномена не существует.

Словари по юриспруденции правовой нигилизм трактуют как форму правосознания и социального поведения, характеризующуюся негативным отношением к закону и ценностям права [1]; либо как разновидность деформированного правосознания и правовой культуры [2]. Правовой нигилизм является причиной низкого уровня правопорядка в обществе и высокого уровня преступности.

В настоящее время имеется ряд диссертационных исследований в области юриспруденции, посвященных анализу понятия «правовой нигилизм». В частности, А.Н. Зрячкин в своем диссертационном исследовании полемизирует с точкой зрения, имеющейся в юридической литературе, согласно которой правовой нигилизм — это лишь осознанное игнорирование требований закона. Исследователь утверждает, что правовой нигилизм является крайней формой деформации правосознания [3]. Р.Р. Исмагилов в своей работе рассматривает правовой нигилизм через призму отношения к праву как ценности [4]. В.Б. Ткаченко полагает, что в российском обществе преобладает высокий уровень правового нигилизма, являющийся следствием всего хода исторического развития России. А само понятие исследователь трактует как девиантную форму общественного сознания, существующую в реальности [8].

В большинстве проанализированных нами источников характеризуются три уровня правового нигилизма с точки зрения субъектов его проявления. Для первого — государственного — свойственно отрицание идеи права на уровне всей социальной системы и ее управленческих структур. Для второго — нигилизм социальных структур различного рода, для третьего — отдельной личности.

В зависимости от уровня исследователями предлагаются и меры преодоления этого явления. Нигилизм государственно-правовой природы может быть преодолен посредством борьбы с преступностью, коррупцией и т.д. Преодоле-

ние нигилизма второго уровня возможно благодаря мерам социальной поддержки населения, повышением благосостояния наиболее уязвимых его слоев и т.д. Нигилизм отдельно взятой личности может быть преодолен посредством целенаправленно осуществляемого правового воспитания, повышением правовой культуры, в том числе силами педагогов образовательных учреждений.

Правовой нигилизм может проявляться в активных и пассивных формах. Пассивность находит отражение в умалении роли права в общественной жизни, неприятии права как ценности, нежелании признавать его роль в жизни отдельных людей и государства в целом.

Активные формы проявляются в правонарушениях и преступлениях, осознанном игнорировании законов, а их видами являются терроризм, экстремизм, религиозная рознь и т.д.

В последние десятилетия проблема правового нигилизма стала предметом исследований в области психологии и педагогики, но не с точки зрения рассмотрения сущности этого понятия, а в контексте выявления особенностей, условий, содержания правового воспитания и воспитания правовой культуры подрастающего поколения, направленных на преодоление правового нигилизма.

Проблема правового воспитания и образования не осталась без внимания отечественных юристов, социологов, педагогов. Следует выделить фундаментальные работы Е.В. Аграновской, П.П. Баранова, К.В. Витрука, В.И. Гоймана, В.П. Казимирчука, Н.М. Кейзерова, Д.А. Керимова, Е.А. Лукашевой, Н.И. Матузова, А.В. Мицкевича, В.В. Оксамытного, М.Ф. Орзих, И.Ф. Рябко, В.П. Сальникова, А.П. Семитко, Б.Н. Чичерина.

Формирование правовой культуры в концепции формирования базовой культуры личности исследовали: Е.В. Бондаревская, О.С. Газман, Н.М. Таланчук и другие.

Обобщая различные подходы к понятию «правовая культура», следует отметить, что оно включает в себя формирование положительных установок на соблюдение правовых норм и правовых ориентаций, лежащих в основе их исполнения. Это во-первых. Во-вторых, это понятие включает в себя всю систему ценностных установок человека, его отношение к окружающему миру в це-

лом, предусматривает, что человек несет ответственность за то, что он делает. Это относится к общей культуре отдельной личности.

Как отмечает ряд исследователей (Е.В. Аграновская, Т.В. Синюкова, Т.Н. Наумова и др.), характерными чертами правовой культуры личности являются:

- правосознание;
- знание законов;
- соблюдение законов в реальной жизни;
- понимание целесообразности принимаемых законов;
- знание своих прав и обязанностей, осознание, что соблюдение принятых норм является необходимым условием обеспечения взаимоотношений с другими людьми;
- проявление правовой активности, подразумевающей деятельность человека по пресечению правонарушений и противодействие несоблюдению законов;
- преодоление правового нигилизма.

Но для современного общества характерным является состояние социальной деформации, пронизывающее все сферы жизни. К сожалению, такие проявления правового нигилизма, как преступность и правонарушения, получили широкое распространение среди детей и молодежи, и эта тенденция только усиливается. Несомненно, это явление наносит колоссальный вред не только личности, но и всему обществу в целом. В связи с этим правовой нигилизм старшеклассников в настоящий момент является одной из насущных социальных проблем, разрешение которой требует усилий со стороны всех социальных институтов.

Отсутствие правовой культуры старшеклассника неизбежно приводит к совершению необдуманных поступков, зачастую имеющих уровень административных правонарушений и даже уголовных преступлений. Правовой нигилизм у старшеклассников может проявляться в самых различных формах — нарушение правил, закрепленных

в распорядительных документах по месту учебы старшеклассника (нарушение устава общеобразовательной организации), несоблюдение кодекса об административных правонарушениях, совершение уголовных преступлений.

Мы убеждены, что одной из главных причин правового нигилизма старшеклассников, а также их криминального поведения, является отсутствие необходимого и должного правового воспитания молодых граждан.

Нами было проведено исследование среди социальных педагогов и педагогов-психологов общеобразовательных организаций города Костромы, целью которого являлось выяснение причин распространения правового нигилизма среди старшеклассников. С точки зрения респондентов, таковыми причинами оказались следующие: недостаточный уровень правовой грамотности в обществе в целом (58,9%); невежество в юридической сфере подавляющего большинства населения (49%); специфика российского менталитета, позволяющая не всегда уважительно относиться к праву (24,5%); кризисное состояние различных сфер общественной жизни (28,5%); низкий уровень жизни подавляющей части граждан России (43,7%); недостаточная эффективность системы правового воспитания (52,3%). Таким образом, по мнению большинства респондентов, именно причины, связанные с недостаточной правовой грамотностью и эффективностью системы правового воспитания являются наиболее вескими. С одной стороны, на полученные результаты могли оказать влияние профессиональная принадлежность респондентов. С другой, значимым является тот факт, что именно педагоги акцентируют внимание на важности системы правового воспитания подрастающего поколения.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. — <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17391>

2. Большой юридический словарь / Под ред. А.В. Малько. — https://big_law.academic.ru/1045

3. Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления: автореф. дисс. ...канд. юр. наук. — Саратов, 2007.

4. Исмагилов Р.Р. Правовой нигилизм: мировоззренческие основания и пути преодоления: дисс. ...канд. юр. наук. — <https://www.dissercat.com/content/pravovoi-nigilizm-mirovozzrencheskie-osnovaniya-i-puti-preodoleniya#ixzz5OhdXTv00>

5. Конституция Российской Федерации. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

6. Новиков В.С. Правовой нигилизм: проблемы и пути преодоления. — М., 2016.

7. Современный энциклопедический словарь. — <https://encyclopediadic.slovaronline.com/42266>

8. Ткаченко В.Б. Российский правовой нигилизм: дисс. ...канд. юр. наук. — <http://www.dslib.net/teoria-prava/rossijskij-pravovoj-nigilizm.html>

9. Фабриков М.С. Педагогические условия воспитания правовой культуры старшеклассников: дисс. ... канд. пед. наук. — <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/pedagogicheskie-uslovija-vospitanija-pravovoj-kultury-starsheklassnikov.html>

10. Хамтובה Г.Ш. Правовой нигилизм молодежи как угроза национальной и социальной безопасности России и пути его преодоления. — <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-molodezhi-kak-ugroza-natsionalnoy-i-sotsialnoy-bezopasnosti-rossii-i-puti-ego-preodoleniya>

LEGAL NIHILISM IN HIGH SCHOOL STUDENTS: THE ESSENCE AND MANIFESTATIONS

Elena. A. Ivanova

Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation
Ivanova2770@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the problem of defining the term of "legal nihilism" in terms of philosophy, law and pedagogical sciences. Based on the analysis of the works of domestic legal theorists concerning the problems of legal nihilism, considered various approaches to the definition for this concept. The author points out that legal nihilism can be manifested in active and passive

forms. Passivity is reflected in the diminution of the role of law in public life, the rejection of law as a value, the reluctance of recognizing its role in the lives of individuals and the state as a whole. Active forms appear in the offenses and crimes, intentional disregard of the law and their types are: terrorism, extremism, religious strife, etc. The author concluded that in recent decades the problem of legal nihilism has become the subject of research in the field of psychology and pedagogy, but not from the point of view of the consideration of the essence of this concept, but in the context of identifying characteristics, conditions, content of legal education the legal culture of the younger generation, aiming at overcoming legal nihilism. The author believes that one of the main reasons for the legal nihilism of high school students, as well as their criminal behavior is the lack of necessary and proper legal education of young citizens.

Keywords: nihilism, legal nihilism, legal consciousness, legal culture, forms of legal nihilism, causes of legal nihilism, high school student.

References

1. The big legal dictionary. Ed. A.Ya. Sukharev. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17391> (In Russ.)
2. The big legal dictionary. Ed. A.V.Malko. https://big_law.academic.ru/1045 (In Russ.)
3. The Zryachkin. Legal nihilism: causes and ways to overcome them: author. dis... kand. legal science. Saratov, 2007. (In Russ.)

4. Ismagilov R.R. legal nihilism: worldview bases and ways of overcoming: dis... kand. legal science. <https://www.dissercat.com/content/pravovoi-nigilizm-mirovozzrencheskie-osnovaniya-i-puti-preodoleniya#ixzz5OhdXTv00> (In Russ.)
5. Russian Constitution. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. Novikov V.S. Legal nihilism: problems and ways of overcoming them. M., 2016. (In Russ.)
7. Modern encyclopaedic dictionary. <https://encyclopediadic.slovaronline.com/42266> (In Russ.)
8. Tkachenko V. Russian legal nihilism of the dis... kand. legal science. <http://www.dslib.net/teoria-prava/rossijskij-pravovoj-nigilizm.html> (In Russ.)
9. Fabrikov M.S. Pedagogical conditions of education of legal culture of senior pupils. dis... kand. pedagog. science. <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/pedagogicheskie-uslovija-vospitanija-pravovoj-kultury-starsheklassnikov.html> (In Russ.)
10. Khamitova G.S. Legal nihilism of youth as a threat to national and social security of Russia and ways of its overcoming. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-molodezhi-kak-ugroza-natsionalnoy-i-sotsialnoy-bezopasnosti-rossii-i-puti-ego-preodoleniya> (In Russ.)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ

В статье анализируется понятие «конфликт», рассматривается этимология происхождения этого феномена. Подчеркивается, что понятие «конфликт» носит междисциплинарный характер и не принадлежит ни к одной определенной области знаний. В статье приводится характеристика социального конфликта, анализируется его сущность. Отмечается, что отечественными психологами в последние десятилетия осуществлялись глобальные исследования и разработка проблемы конфликтов и их последствий, приводится трактовка этого понятия с точки зрения психологии. В статье описываются виды конфликтов, которые могут иметь как деструктивную, так и конструктивную функции. Автор анализирует понятие «конфликтное взаимодействие», отмечая, что оно является более деструктивным по своей сути, и в связи с этим встает вопрос о профилактике негативных последствий конфликтного взаимодействия, которая включает в себя организационные и психолого-педагогические профилактические меры. Конфликтное взаимодействие может проявляться как на межличностном уровне, так и на уровне учебной группы, что представляет особый интерес для исследования автора. Автор делает вывод, что для ослабления негативных последствий конфликтов следует создавать условия для адаптации обучающихся, организовывать обмен мнениями, свободу действий, развивать самостоятельность, регулировать противоречия с использованием срочного вмешательства, переговоров, переориентации направленности.

Д.В. Яновский
аспирант, ФГБОУ ВО «Костромской
государственный университет»,
г. Кострома, Россия
d.yanovskii@gmail.com

Ключевые слова: конфликт, социальный конфликт, конфликт в психологии, виды конфликтов, конфликтное взаимодействие, профилактика, профилактика негативных последствий конфликтного взаимодействия.

Конфликт — это повседневное явление, сопровождающее человечество с момента его появления на Земле и до настоящего времени. Философы и историки Античности конфликты воспринимали через призму войн, описывая характер военных действий и их влияние на развитие общества. Мыслители Средневековья придавали конфликтам религиозный характер. Философы-гуманисты эпохи Возрождения и Нового времени соотносили конфликты с развитием человечества, акцентировали внимание на их отрицательных последствиях, мечтали об устранении войн и воцарении вечно мира. Современные исследователи полагают, что конфликты играют в жизни общества большую роль, чем хотелось бы самим людям, поскольку «хочешь мира, готовься к войне».

Этимология происхождения слова «конфликт» восходит к латинскому *conflictus*, в переводе означаящему «столкновение» [3]. Корень слова присутствует и в других языках (*conflict* — англ., *konflikt* — нем., *conflit* — франц.)

Статус термина это понятие обрело сравнительно недавно: «конфликт законов» — именно так воспринимался этот феномен в изданном в начале XX столетия трехтомном «Словаре философии и психологии» под редакцией Дж. Болдуина (1901). С течением времени смысл и проблемное поле понятия неизменно расширяется. Спустя несколько десятилетий, в «Социологическом словаре», вышедшем в ФРГ, феноменом «конфликт» уже обозначались «парламентские дискуссии и гражданская война, мирные тарифные переговоры и забастовка, легкое внутреннее напряжение вследствие известного несогласия между данным лицом и его профессией, психическое заболевание» [4, с. 17].

Первые отечественные публикации, посвященные проблеме конфликта, появились в начале 20-х годов прошлого века. В них она впервые выделяется как самостоятельная. В самих названиях работ появляется понятие «конфликт» и анализируются его производные.

Анализ современной научной литературы свидетельствует о том, что понятие «конфликт» носит междисциплинарный характер и не принадлежит ни к какой одной определенной области знаний. А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов

выделяют 11 таких сфер, к которым относят философию, политологию, социологию, историю, психологию, педагогику, правоведение, математику, искусствоведение, социобиологию, военные науки [1, с. 27]. В качестве самостоятельной дисциплины конфликтология как наука о конфликтах сложилась к середине XX в., выделившись из социологии и психологии [5].

В толковом словаре С.И. Ожегова он определяется как «столкновение, серьезное разногласие, спор» [8]. А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов приводят иное определение конфликта. Авторы акцентируют внимание на том, что наиболее деструктивным способом развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, является конфликт. Кроме того, под конфликтом может пониматься и борьба подструктур личности [1, с. 158].

В социологии под конфликтом понимается внешнее проявление глубинных социальных процессов, крайний уровень углубления социального противоречия, в результате которого возникают открытые субъектно-субъектные столкновения [2, с. 89].

В действительности встречается множество разнообразных конфликтов социального, психологического, морального, экономического, политического, этнического, социально-правового, религиозного и другого характера. Они разыгрываются в семейной, образовательной, производственной, научной и художественной сферах.

На модели социального конфликта можно изучать сущность других его видов.

Как обострение социальных противоречий трактуют социальные конфликты российские исследователи. При социальных конфликтах происходят столкновения противоборствующих сторон. Эти стороны могут быть представлены различными социальными общностями: государственными образованиями, классами, этническими группами и т.д.

Сущность социального конфликта в исследованиях определяется по-разному. Однако, несмотря на наличие различных подходов, наиболее распространенным определением является следующее. Под социальным конфликтом следует понимать обострение социальных противоречий до предельного уровня. Этот уровень проявляется в столкновениях самых разных социальных общностей, таких как социальные институты, группы, классы, государства, нации и т.д. Противоречия между этими общностями обусловлены существенными различиями или полной противоположностью их целей, тенденций развития, интересов [8]. К социальным относятся политические, этнические, военные, экономические конфликты.

Отечественными психологами в последние десятилетия осуществлялись глобальные исследования и разработка проблемы конфликтов и их последствий. Работы А.Я. Анцупова, Л.С. Выготского, Н.В. Гришиной, В.Н. Мясищева, Л.А. Петровской, В.В. Столина, А.И. Шипилова и других посвящены рассмотрению особенностей конфликта в сфере межличностных и внутриличностных отношений и в малой группе.

Под конфликтом эти авторы предлагают понимать одновременное действие противоположных тенденций, мотивов, потребностей, интересов. Одни из них вызваны социально-экономическими противоречиями, другие — особенностями личности, социальными отношениями, жизненным опытом, установками, устремлениями.

Анализ литературы показал, что исследователи выделяют следующие виды конфликтов, которые можно классифицировать по разным основаниям.

Конфликты могут быть парными, межличностными, межгрупповыми, скрытыми и открытыми, случайными и спланированными, антагонистическими и компромиссными, межгосударственными, национальными, вертикальными и горизонтальными, конструктивными и деструктивными, реальными и потенциальными.

В последние годы произошли изменения в парадигме исследований конфликтов. Эти изменения могут быть сформулированы следующим образом. Исследователи отмечают, что конфликты неизбежны, они являются составной частью социальных систем, это естественная составляющая человеческой жизни, одна из форм человеческого взаимодействия. Конфликты не всегда являются разрушительными по своей сути, напротив, они могут способствовать сохранению целостности системы. Конфликты не стоит воспринимать исключительно как деструктивное явление, они содержат потенциальные позитивные возможности.

В частности, Л.А. Петровская выделяет деструктивную и конструктивную функции конфликта. Первая из них может проявляться в ощущениях психологического дискомфорта (при внутриличностных конфликтах), нарушении системы коммуникаций, снижении эффективности работоспособности группы и пр. (при внутригрупповых). Вторая функция состоит в том, что конфликт может явиться источником развития личности или группы, способствовать предотвращению стагнации, приобретению новых ценностей и т.д. [6, с. 15].

Продолжая характеристику конфликта, подчеркнем, что он может быть управляем, причем таким образом, что его негативные, деструктивные последствия могут быть минимизированы или элиминированы, а конструктивные возможности усилены [4, с. 49].

Проведенный анализ исследований, посвященных данной проблеме, позволяет сделать выводы:

- 1) понятие «конфликт» широко освещено в научных публикациях;
- 2) наиболее распространенная трактовка понятия: конфликт — это столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в сознании человека, в межличностных, межгрупповых отношениях, во взаимодействии личности и группы.

Таким образом, в основе конфликта лежит взаимодействие его субъектов. Это взаимодействие заключается в противодействии сторон-участников конфликта. При этом конфликтующие стороны испытывают по отношению друг к другу крайне выраженные не-

гативные эмоции. Общение, поведение или деятельность — три сферы, в которых проявляется противодействие, являющееся сутью конфликтного взаимодействия. В отличие от иных способов социального взаимодействия, цель конфликтного состоит либо в стремлении ограничить активность противоположной стороны, либо нанести прямой ущерб ее интересам. По сравнению с другими видами социального взаимодействия конфликтное является более деструктивным [8].

Конфликтное взаимодействие может проявляться как на межличностном уровне, так и на уровне учебной группы, что представляет особый интерес для нашего исследования.

Наши наблюдения и данные исследований указывают на наиболее частые причины возникновения таких противоречий: стиль общения преподавателей и обучающихся, плохо организованный учебный процесс, завышенные требования, недостаток информации, неумение работать с ней, неумение строить отношения, работать в команде, предубеждение, чувство неуверенности. Конфликты такого рода часто ведут к отсеву.

В связи с этим встает вопрос о профилактике негативных последствий конфликтного взаимодействия.

В самом общем виде под профилактикой (от греч. *prophylaktikos* — предохранительный) понимается совокупность мероприятий по предупреждению заболеваний, предотвращению неполадок механизмов и т.п. [10].

Профилактика негативных последствий конфликтного взаимодействия — это комплекс мер, направленных на недопущение деструктивного взаимодействия или на уменьшения влияния негативных последствий на различные стороны жизни субъектов взаимодействия. Она включает в себя организационные и психолого-педагогические профилактические меры. К первым можно отнести структурирование группы в соответствии с решаемыми задачами, создание и сохранение традиций группы, использование потенциалов коллективной познавательной и творческой деятельности, создание условий для

самоутверждения, включение в профессионально ориентированную работу.

Психолого-педагогические меры профилактики предполагают диагностику, мотивацию членов группы на достижение поставленных целей, прогнозирование возможных деструктивных тенденций конфликтного взаимодействия, предотвращение ситуаций, ведущих к конфликтному взаимодействию, создание и поддержание благоприятного психологического климата в группе.

Следовательно, каждому преподавателю необходимо понимать, что для ослабления негативных последствий конфликтов следует создавать условия для адаптации обучающихся, организовывать обмен мнениями, свободу действий, развивать самостоятельность, регулировать противоречия с использованием срочного вмешательства, переговоров, переориентации направленности.

Список литературы

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. 2-е изд. — СПб., 2006.
2. Бачинин В.А. Социология. Энциклопедический словарь. — СПб., 2005.
3. Большой словарь иностранных слов. — https://gufo.me/dict/foreign_words/
4. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. — СПб, 2008.
5. Новейший философский словарь. — <https://slovar.cc/fil/slovar/2480381.html>
6. Петровская Л.А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Хрестоматия по конфликтологии. — М., 2004.
7. Психологический словарь. — <http://glossword.info/index.php/term/>
8. Социологический словарь. — <http://slovariki.org/sociologiceskij-slovar/3573>
9. Толковый словарь С.И. Ожегова. — <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/88502>
10. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. — https://psychology_pedagogy.academic.ru/3616/

THEORETICAL BASIS OF NEGATIVE CONSEQUENCES PREVENTION OF THE CONFLICT INTERACTION IN EDUCATIONAL GROUP

Dmitriy V.Yanovsky

Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation
d.yanovskii@gmail.com

Abstract

The article analyzes the concept of "conflict" and examines the etymology of the origins of this phenomenon. It is emphasized that the term of "conflict" has an interdisciplinary nature and does not belong to any particular area of the knowledge. The article presents the characteristics of social conflict and analyzes its essence. Noted that recently domestic psychologists carried out a global research of the problem of conflicts and their consequences leads to the interpretation of this concept from the point of psychology. The article describes the types of conflicts, describes conflicts with both functions: destructive and constructive functions. The author analyzes the term of "conflict interaction", notes that it is more destructive in its essence and in this regard raises the issue of prevention of negative consequences of conflict interaction. It includes organizational, psychological and pedagogical preventive measures. Conflict interaction can be manifested both at the

interpersonal level and at the level of the study group, which is of particular interest for the author's research. The author concludes that in order to mitigate the negative consequences of conflicts, it is necessary to create conditions for the adaptation of students, to organize an exchange of views, freedom of action, to develop independence, to regulate contradictions using urgent intervention, negotiations and reorientation.

Keywords: conflict, social conflict, conflict in psychology, types of conflicts, conflict interaction, prevention, prevention of negative consequences of conflict interaction.

References

1. Antsupov A.J., Shipilov A.I. Conflict Dictionary. 2nd ed. St. Petersburg, 2006. (In Russ.)
2. Bachinin V. Sociology. Encyclopaedic dictionary. St. Petersburg, 2005. (In Russ.)
3. Large dictionary of foreign words. https://gufo.me/dict/foreign_words/ (In Russ.)
4. Grishina N.V. Psychology of the conflict. 2nd ed. St. Petersburg, 2008. (In Russ.)
5. The newest philosophical dictionary. <https://slovar.cc/fil/slovar/2480381.html> (In Russ.)
6. Petrovskaya L.A. On the conceptual scheme of socio-psychological analysis of the conflict. Moscow, 2004. (In Russ.)
7. Psychological dictionary. <http://glossword.info/index.php/term/> (In Russ.)
8. Sociological dictionary. <http://slovariki.org/sociologiceskij-slovar/3573> (In Russ.)
9. Explanatory dictionary of S.I. Ozhegov. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/88502> (In Russ.)
10. Encyclopedia of psychology and pedagogy. https://psychology_pedagogy.academic.ru/3616/ (In Russ.)

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ТАЙМ–МЕНЕДЖМЕНТ»

В статье рассматривается развитие технологии «тайм-менеджмента» в историческом аспекте. Делается акцент на то, что нет даты рождения технологии управления временем, однако определенные ее компоненты, такие как планирование, режим дня, расстановка приоритетов, поощрение, датированы и имеют своего автора-прародителя. Отдельному рассмотрению подлежала отечественная история развития технологии: от создания организации единомышленников по борьбе с нерациональным использованием времени (последователи П.М. Керженцева) в 20-х годах XX века, научной организации труда (НОТ) в 80-е годы XX столетия до научно-педагогической школы организации времени, датированной в России с 2007 года. Представлена эволюция развития «тайм-менеджмента», разработанная известным американским писателем, автором бестселлеров «Семь навыков высокоэффективных людей», «Первое прежде всего», от простого напоминания до расстановки приоритетов по критерию важности. В настоящее время технология управления временем не остановила свое становление и развитие. Она проникает во все больше разнообразных сфер деятельности, дополняется новыми, в чем-то превосходящими прежние, методами и техниками оптимизации времени. И не случайно статья начинается эпитафией «Если мы теряем время — мы потеряем все», так как люди с давних времен осознали ценность и невозполнимость времени, и чем развитее становится цивилизация, тем меньше становится ресурсов, исключением утверждения не является время.

Ч.И. Низамова

*аспирант, Казанский (Приволжский)
Федеральный университет им. Ульянова-Ленина,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия
Chulpannizamedin@gmail.com*

Ключевые слова: тайм-менеджмент, управление временем, планирование, оптимизация, ресурс.

2019
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Ч.И. Низамова

Историческое развитие
технологии «тайм-менеджмент»

*Если мы теряем
время — мы потеряем
все.*

«Тайм-менеджмент» (в дословном переводе с английского языка — управление временем) — это умение рационально организовывать свою деятельность, деятельность коллектива или организации во времени с использованием наиболее эффективных методов и техник для достижения цели с максимальным результатом с минимальными временными, энергетическими и другими ресурсными затратами.

Необходимо отметить, что при рассмотрении вопроса о становлении и развитии «тайм-менеджмента» невозможно точно определить дату рождения технологии. Данная проблема связана с тем, что оптимизировать временные затраты стремились абсолютно во все времена, таким образом можно заметить, что потребность управления временем возникла с самым зарождением человеческой цивилизации и увеличивалась с ее прогрессом. Безусловно, мыслители при констатации факта о быстротечности и невозвратности времени стали применять методы для экономного использования временных ресурсов: Аристотель, Архимед, Ньютон, Дюма, Ленин, Энгельс составляли краткосрочные планы на дни, недели и долгосрочные планы, вплоть до планирования всей жизни.

Первые письменные упоминания, в которых прослеживается попытка оптимизировать временные ресурсы, найдены в письмах нравственного характера, адресованных Люцилию, патрицию и поэту из Рима. Автором писем является римский философ и государственный деятель Луций Аней Сенека (3 год до н.э. — 65-й год н.э.). В письмах были изложены методы по эффективному использованию времени, среди которых были даны следующие рекомендации [1]:

- Вести письменный учет времени.

Рекомендуется записывать все действия, текущие и предстоящие, и время, которое было затрачено на их выполнение, или отводимое на выполнение предстоящих дел.

- Разделять время на категории: хорошо проведенное, плохо потраченное и утерянное за бездельем.

Сенека предлагает вести учет времени, тем самым можно корректировать свои действия, если обнаруживается, что большая часть времени расходуется нерационально.

- Оценивать свою жизнь согласно наполненности прожитого периода.

То есть Сенека считал, что время, потраченное впустую, не является жизнью. Жизнь складывается из часов, которые приносят плоды в качестве результатов, таким образом, если хочешь прожить долгую жизнь в том понимании, которое закладывает в это понятие Сенека, необходимо думать о каждом прожитом часе и заполнять его полезной деятельностью. Здесь можно продолжить рассуждение и прийти к следующему умозаключению: время — это ресурс, который можно использовать на ведение полезной деятельности, каждая деятельность требует времени; полезная деятельность ведет к личностному росту и развитию; если тратить время впустую, стоять на месте — следовательно, не жить.

Прародителем современного планирования можно считать итальянского ученого, гуманиста и писателя, проживавшего в XV веке, Леона Батиста Альберти, который каждое утро составлял список дел, которые необходимо выполнить в течение дня, при этом каждому действию отводилось индивидуальное время и строго определенное количество часов на выполнение. Еще один принцип, которому следовал ученый, — это распределение дел согласно важности, то есть он расставлял приоритеты [9, 124–139].

С приходом промышленной революции на заводах и фабриках стали устанавливать рабочие графики, тем самым управление рабочим временем стало более эффективным.

Высказанное в 1748 году в сочинении «Совет молодому купцу» изречение американского политика Френкалина и ученого Бенджамина Франклина «Remember that time is money» («Помни: время — это деньги»), постулировало, что от эффективности потраченного времени зависит количество полученной прибыли [13, 40–43]. На сегодняшний день его изречение является одним из известных афоризмов,

характеризующих технологию управления временем.

Соблюдение режима дня как один из методов технологии зародилось в XVIII—XIX вв., ярким примером жизни по режиму является немецкий философ Имануил Кант. Имеются упоминания, что ученый следовал режиму настолько четко, что жители города имели возможность сверять часы во время выхода Канта на прогулку [7].

В XIX—XX вв. к технологии «тайм-менеджмента» был добавлен принцип поощрения, автором которого является американский инженер Фредерик Уинслоу Тейлор, который утверждал, что невозможно повысить ритм работы сотрудников, если не поощрять их материальным вознаграждением за результаты труда [11].

Весомый вклад в развитие современного «тайм-менеджмента» внес итальянский экономист и социолог Вильфредо Федерико Дамасо Парето, которым был предложен метод «80/20». Принцип Парето трактуется следующим образом: как правило, 20% затраченных временных и энергетических результатов способны принести 80% от общего результата, остальные 80% ресурсов дадут возможность получить недостающие 20% из 100% результата, следовательно, необходимо акцентироваться на наиболее важных задачах из общего списка дел для достижения большего результата с меньшими затратами ресурсов [12].

Дальнейшему развитию технологии управления временем способствовало присоединение таких принципов, как многозадачность, гибкость рабочего графика, баланс между домашними и рабочими делами и др.

Как было сказано выше, датировать рождение технологии управления временем не представляется возможным, однако формулировку термина «тайм-менеджмент» связывают с именем датского предпринимателя XX столетия, основателя компании Time Management International (TMI) и изобретателя блокнота Time Manager Класуса Меллера, который в 70-х годах заявил, что именно он является автором термина [10, 98].

Отечественную историю развития «тайм-менеджмента» можно разделить на следующие периоды:

1. 20-е годы XX столетия. Соответствует периоду бурного развития экономики. А.К. Гастев был сторонником концепции, что эффективность труда организации, складывается из личной эффективности каждого работника, поэтому считал личной эффективностью и человеческий фактор первостепенной. В 1923 году после выхода в свет статьи «Время строить аэропланы» в газете «Правда» ее автор П.М. Керженцев создал организацию, которая объединяла единомышленников во борьбе с нерациональным использованием времени [2].

2. 70-е гг. XX столетия. Вышла в свет книга Даниила Гранина «Эта странная жизнь», в которой автор рассказывает биографию биолога, этнолога и философа А.А. Любищева, который в течение всей жизни вел учет личного времени. Здесь впервые хронометраж используется в качестве основы управления личным временем; прозвучала идея бюджетирования времени, более гибкого понятия, чем планирование. Любищев также придерживался следующих принципов для рационального использования личного времени: не брал на себя обязательных поручений, срочных поручений; если чувствовал усталость, то незамедлительно приостанавливал работу и уделял время на отдых; спал не менее 10 часов; комбинировал рутинную работу с доставляющей удовольствие [3]. На фоне впечатлений о книге появились последователи, которые пользовались методами и приемами Любищева для оптимизации личного времени и выработали новые. Постепенно сформировалась основная идея подхода последователей Любищева: эффективное мышление — основа личной эффективности, хронометраж — основной инструмент выработки эффективного мышления. В идее последователей подчеркивается значимость не сведения личной эффективности к набору определенных техник и приемов, наибольший результат приносит сознательное управление временем, определенный метод мышления [4].

3. 80-е годы XX столетия. В России начали активно осваивать и применять на практике основы управления временем, в рамках концепции научной организации труда (НОТ). Впервые методы организационного использования временем были применены на работниках Внешней торговли [6].

4. Январь 2001 г. Создание консалтинговой компании и электронного сайта «Организация времени» под руководством Глеба Архангельского; зародилось сообщество «тайм-менеджмента» онлайн. В сообществе объединились последователи Любичева, IT-консультанты, управленцы, менеджеры, предприниматели. Участники сообщества обмениваются опытом, знакомятся с техниками и методами «тайм-менеджмента».

5. 2007 г. В Московской финансово-промышленной академии «Синергия» открыли кафедру «тайм-менеджмента». С этого периода начинают отчет зарождения научно-педагогической школы организации времени [5].

За всю историю развития технологии управления временем можно проследить эволюцию подходов к оптимизации временного ресурса, начиная с XIX века. В период после Второй мировой войны американским писателем Стивеном Кови автором бестселлеров «Семь навыков высокоэффективных людей» («The Seven Habits of Highly Effective People»), «Первое прежде всего» («First Things First») было выделено четыре поколения «тайм-менеджмента» [9]:

1) напоминание — главный инструмент в управлении временем;

2) появление планирования, расписаний, сопряженных со временем и длительностью выполнения задач;

3) выполнение задач также контролируется расписанием, однако появляется принцип расстановки приоритетов по срочности;

4) главным критерием при расстановке приоритетов является не срочность, а важность выполнения заданий.

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что в историческом

развитии «тайм-менеджмента» наблюдается переход от простого напоминания, планирования до все большего усложнения методов и техник управления временем.

В настоящее время технология управления временем продолжает свое становление и развитие, дополняется новыми эффективными методами и техниками оптимизации времени, поскольку с эволюцией ноосферы время является одним из главных невосполнимых ресурсов, который зачастую оценивается дороже денежных валют: если мы теряем время — мы потеряем все (Альберти, Франклин, Керженцев, Любичев).

Список литературы

1. Амбарова П.А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей. — Екатеринбург, 2015.

2. Архангельский Г. и др. Тайм-менеджмент. Полный курс: Учебное пособие. — Москва, 2012.

3. Бакиев А.Г. Александр Александрович Любичев в г. Тольятти // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2015. — Т. 17. — №. 4. — С. 9–14.

4. Гранин Д. Эта странная жизнь // Собр. соч.: в 8 т. — Т. 4. — СПб., 2009.

5. Лукашенко М.А. Тайм-менеджмент в корпоративной культуре и конкурентоспособность компании // Современная конкуренция. — 2012. — №. 2 (32). — С. 34–41.

6. Оксидойд К.Э. Управление социальным развитием организации: учебное пособие. — М, 2012.

7. Фегорев Н.А. Тайм-менеджмент для педагогов: наука, искусство или осознанная необходимость // Педагогическая мастерская. Все для учителя! — 2014. — №. 2. — С. 1–8.

8. Carter A. The «Counter-Jihad»: A Trojan Horse for the Far-Right. Conference: Shamir Conference 2015–2016 on Xenophobia and Racism, May 2016, At Latvian Academy of Sciences. — Riga, Latvia, 2016.

9. Covey S.R., Merrill A.R., Merrill R.R. First things first. — Simon and Schuster, 1995.

10. Green P., Skinner D. Does time management training work? An evaluation. // International Journal of Training and Development. — 2005. — Vol. 9. — No. 2. — Pp. 124–139.

11. Kanigel R. One of the best ways: Frederick Winslow Taylor and the enigma of efficiency. — MIT Press Books, 2005.

12. *Kiran D.R.* Total quality management: Key concepts and case studies. — Butterworth-Heinemann, 2016.

13. *Teevan J., Jones W., Bederson B.B.* Personal information management. // *Communications of the ACM.* — 2006. — Vol. 49. — No. 1. — Pp. 40–43.

HISTORICAL DEVELOPMENT OF "TIME MANAGEMENT" TECHNOLOGY

Chulpan I. Nizamova

Postgraduate, Kazan (Volga Region) Federal University named after Ulyanov-Lenin, Kazan, Tatarstan, Russian Federation
Chulpannizamedin@gmail.com

Abstract

The article discusses the development of "Time Management" technology in a historical perspective. Emphases that there is no date of birth of the time management technology, but certain of its components, such as planning, mode of the day, setting priorities, encouraging are dated and have their ancestor- author. The domestic history of technology development was considered: from creating an organization of like-minded people in a bid for the irrational use of time (followers of P.M. Kerzhentsev) in the 20s of the 20th century, scientific organization of labor (SOL) in the 80s of the 20th century to the scientific and pedagogical school of time management in Russia since 2007. Presents the evolution of "Time Management" developed by the famous American writer, author of the bestsellers "The Seven Habits of Highly Effective People", "First Things First" from a simple reminder to prioritization by the criterion of importance. Currently, time management technology hasn't stopped in its formation and development. It spreads more and more diverse spheres of activity, complemented by new methods of optimization of time, somewhat superior to the previous ones. And it's not occasional that the article begins with the epigraph "If we lose time, we lose everything", because since people have recognized the value and irreplaceable of the time and more cultured a civilization becomes, the more resources diminish and time is not the exception.

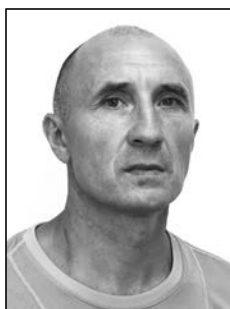
Keywords: time management, time management, planning, optimization, resource.

References

1. Ambarova P.A. Time management in the mirror of temporal behavioral strategies of social communities. Yekaterinburg, 2015. (In Russ.)
2. Arkhangelsk G. et al. Time management. Full course: Study Guide. Moscow, 2012. (In Russ.)
3. Bakiev A.G. Alexander Alexandrovich Lyubishchev in the city of Tolyatti. *Izvestiya Samar-skogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk.* 2015. Vol. 17. No. 4. Pp. 9–14. (In Russ.)
4. Granin D. This strange life // *Coll. Writings: In 8 tons.* St. Petersburg, 2009. Vol. 4. (In Russ.)
5. Lukashenko M.A. Time-management in corporate culture and competitiveness of a company. *Sovremennaya konkurentsia.* 2012. No. 2. Pp. 34–41. (In Russ.)
6. Oksinoid K.E. Management of social development of the organization: a textbook. Moscow, 2012. (In Russ.)
7. Fedorets N.A. Time-management for teachers: science, art or conscious need. *Pedagogicheskaya masterskaya. Vse dlya uchitelya!* 2014. No. 2. Pp. 1–8. (In Russ.)
8. Carter A. The "Counter-Jihad": A Trojan Horse for the Far-Right. Conference: Shamir Conference 2015–2016 on Xenophobia and Racism, May 2016, At Latvian Academy of Sciences, Riga, Latvia. 2016.
9. Covey S.R., Merrill A.R., Merrill R.R. First things first. Simon and Schuster, 1995.
10. Green P., Skinner D. Does time management training work? An evaluation. *International Journal of Training and Development.* 2005. Vol. 9. No. 2. Pp. 124–139.
11. Kanigel R. One of the best ways: Frederick Winslow Taylor and the enigma of efficiency. MIT Press Books. 2005.
12. *Kiran D.R.* Total quality management: Key concepts and case studies. Butterworth-Heinemann, 2016.
13. *Teevan J., Jones W., Bederson B. B.* Personal information management // *Communications of the ACM.* 2006. Vol. 49. No. 1. Pp. 40–43.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ И БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Современная ситуация развития российского общества с учетом новых негативных агентов социализации, к сожалению, такова, что состояние здоровья детей, подростков и молодежи характеризуется тенденцией к росту заболеваемости, значительной распространенностью хронических заболеваний, снижением качества здоровья обучающихся. Новые социально-психологические факторы влияния на становление человека стремительнее всего проявляются в детской и подростково-молодежной среде. Стремительность изменений социальной жизни снижает психологический ресурс сопротивляемости детей и молодежи негативным воздействиям среды, способствует распространению различных форм отклоняющегося поведения. По сути, решение проблемы формирования и продвижения здорового образа жизни должно базироваться на положении формирования жизнестойкой личности, что, в первую очередь, подразумевает реалистическое отношение к жизни, жизненную энергию, силу и твердость характера, умение адаптироваться в трудных жизненных условиях, в целом — психологическую устойчивость. Система образования во многом играет ключевое значение в формировании личности ребенка, подростка, молодого человека — не только в аспекте системы знаний и навыков, но также ценностных ориентаций, личностных установок. Среди ключевых ценностей, несомненно, выступает ценность здоровья и ориентация на здоровый образ жизни. Вместе с тем, именно сохранение, поддержка психологического здоровья обучающихся (и в целом, всех участников образовательных отношений) будет выступать основой формирования эффективности и безопасности самой образовательной среды. Безусловно, значимая роль в этом отводится педагогам и психологам образовательных организаций.

А.И. Рублев

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры
физического воспитания МГИМО МИД России,
г. Одицово, Россия
sport136@mail.ru*

Ключевые слова: аспекты здоровья, участники образовательных отношений, образовательная среда, безопасность.

Обеспечение эффективной и безопасной образовательной среды — сегодня выступает одним из приоритетов государственной политики. Учет принципов безопасного и здорового образа жизни, формирование готовности всех участников образовательных отношений следовать им, реализуя соответствующее поведению на основе необходимых знаний и навыков, — также в числе приоритетных социальных потребностей, определяющих суть современного социального заказа.

Государственные позиции в отношении сохранения и укрепления здоровья прописаны на всех уровнях образования, включая дошкольное, начальное, основное и среднее общее образование, дополнительное (формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья), профессиональных образовательных организациях [8].

Одна из актуальных проблем современного общества — воспитание личности, готовой жить в меняющихся социальных и экономических условиях. Известно, что наибольшая сензитивность к развитию проявляется в детстве. Здесь закладывается фундамент личности, интенсивно формируются базовые социальные установки, основы мировоззрения, привычки, развиваются познавательные способности, эмоционально-волевая сфера, складываются многообразные отношения с окружающим миром, закладываются базовые ценности, в том числе и здоровье (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Л.А. Венгер, Д. Грэхэм, В.В. Давыдов, Л.В. Занков, Х. Кемп, Р. Кэмпбелл, В.С. Мухина, Л.Ф. Обухова, Ж. Пиаже, К. Роджерс, Л.С. Славина, Б. Спок, Д.Б. Эльконин и др.) [4].

Сам феномен здоровья, как и факторы, его формирующие, носят, безусловно, комплексный, междисциплинарный характер. В конечном счете, общественный интерес к здоровью людей — одному из условий национальной безопасности страны, ее национальному достоянию — раскрыт в известном постулате Всемирной Организации Здравоохранения, лаконично и в то же время четко определившей здоровье как телесное, душевное и социальное благополучие человека [3].

По сути, решение проблемы формирования и продвижения здорового образа жизни должно базироваться

на положении формирования жизнестойкой личности, что, в первую очередь, подразумевает реалистическое отношение к жизни, жизненную энергию, силу и твердость характера, умение адаптироваться в трудных жизненных условиях, в целом — психологическую устойчивость. Именно эти качества востребованы в современном мире. Формирование жизнестойкости, психологической устойчивости — задачи, решаемые комплексно: с позиций педагогики, психологии, социологии, и включающие такие основные компоненты, как педагогический, психологический, социальный и физический.

Анализируя многочисленные прикладные исследования и разработки, направленные на обеспечение здоровьесберегающей среды в системе образования, можно констатировать, что, в основном, делается акцент на деятельность педагогического коллектива образовательной организации, включающую в себя основные направления здоровьесбережения в образовании:

- формирование безопасного образовательного пространства, создающего условия для сохранения здоровья обучающихся;
- внедрение различных оздоровляющих методик, способствующих укреплению здоровья;
- развитие мотивации обучающихся на здоровый образ жизни и формирование навыков здорового образа жизни;
- использование дидактических приемов и методов здоровьесберегающего обучения и др.

Однако гораздо меньше освещены результаты здоровьесберегающей деятельности, направленной на обеспечение и сохранение психологического здоровья в образовательных организациях, критериями оценки являются, в основном, медицинские показатели состояния здоровья обучающихся. Практически не диагностируется психоэмоциональная составляющая здоровья: уровень учебной мотивации, тревожности, степень утомления, психологическое благополучие.

2019
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

А.И. Рублев

Психологическое здоровье участников образовательных отношений как основа эффективной и безопасной образовательной среды

Система здоровьесберегающей деятельности в образовательной организации не включает диагностику психологического здоровья обучающихся и педагогов и мониторинг здоровьесберегающей деятельности.

Большинство современных исследователей обращаются к определению Всемирной организации здравоохранения, сформулированному еще в 1968 году: «Здоровье является состоянием полного физического, психического, социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов». В «Концепции и принципах обеспечения здоровья», разработанных ВОЗ, здоровье рассматривается как степень способности индивида или группы реализовывать свои стремления и удовлетворять потребности, изменяя среду, влияющую на здоровье и качество жизни. Также, по данным ВОЗ, здоровье человека на 50—55% определяется его собственным отношением к этой проблеме. Поэтому «осознанная ответственность общества и, прежде всего, каждого человека за сохранение и поддержание на надлежащем уровне собственного здоровья — ключевой фактор, без которого усилия служб национального здравоохранения по достижению здоровья для всех будут оставаться недостаточно эффективными» [7].

Если говорить о решении проблемы формирования здоровьесберегающего пространства образовательной организации, то решение ее реализуется в форме как медицинской, так и психолого-педагогической моделей. Если медицинская модель предполагает обеспечение здоровья обучающихся путем задействования организацией технологий диагностики, поддержания и укрепления здоровья, то психолого-педагогическая модель ставит приоритетом психолого-педагогические принципы. Здесь ключевая роль в сохранении и укреплении здоровья обучающихся — у преподавателя, а также психолога, сопровождающего всех участников образовательного пространства. Реализация этой модели предполагает

формирование в образовательной организации здоровьесберегающего, здоровьесозидающего и здоровьесуппортирующего пространства. Одна из важнейших категорий в этом пространстве — здоровье психологическое. Хотя, конечно, обе модели не противопоставлены друг к другу, а выступают взаимодополняющими.

Как известно, цель педагогики здоровья — создать условия для сохранения и укрепления у обучающихся психоэмоционального здоровья, формирования и развития компетенций здоровьесбережения, необходимых для ведения здорового образа жизни и воспитания культуры здоровья. Педагогика здоровья, помимо реализации приоритета заботы о здоровье обучающихся, по многим другим признакам занимает общее поле с гуманистической педагогикой, педагогикой сотрудничества, личностно-ориентированной педагогикой и другими аналогичными образовательными системами.

Ключевой момент состоит в определении, что здоровье есть критерий образования. Знания, умения и навыки неэффективны для нездорового человека, чувствующего себя ущербным физически, психически или социально. А следовательно, суть подхода в решении вопросов формирования и сохранения ценности здоровья как личностной и общественной ценности средствами образования заключается в оценке продуктивности развития личности в здоровьесберегающем учебно-воспитательном процессе, в основу которой положены критерии успешности обучения, психического состояния, показатели здоровья и социальной адаптивности. Таким образом, состояние здоровья обучающихся может выступать показателем оценки эффективности деятельности образовательной организации [3].

В целом, обращаясь сегодня к проблеме здоровья общества, можно отметить следующие тревожные аспекты, выступающие рисками нашего времени:

1. Уровень знания и соблюдения норм здорового образа жизни среди населения всех возрастов крайне невысок. Велико количество больных детей и инвалидов детства (каждый четвертый новорожденный имеет какую-либо патологию — соматическую или психическую).

2. Изучение психической патологии сегодня определено кругом таких острых комплексных проблем, как сиротство; нищета и беспризорность; детско-подростковая наркомания и токсикомания; делинквентность и асоциальность в широком смысле; рост суицидального (самоповреждающего) поведения подростков; последствия терроризма, явного и скрытого насилия; педагогическая запущенность; общая и учебная невротизация; информационный бум; коммерциализация жизни; миграция населения; ломки национальных традиций; идеологический вакуум и разобщенность поколений; расслоение общества.

3. Угрожающе острой является проблема алкогольной и наркотической зависимостей как среди взрослой части населения, так и в подростково-молодежной среде. И возрастная планка подверженности этим зависимостям неуклонно снижается. Последние социологические исследования подтверждают, что употребление алкоголя достаточно распространено в подростковой среде. Данные официальной статистики зафиксировали, что к началу XXI века число впервые диагностированных подростков, больных алкоголизмом, выросло в 1,5 раза и составило 10,5 на 100 тыс. подростков. Также возросло число подростков, состоящих на учете у наркологов. О явно неблагополучной ситуации в отношении алкоголя свидетельствует и существенный рост алкогольных психозов среди подростков. (Это прогностически очень неблагополучный показатель, поскольку алкогольный психоз у подростка — случай достаточно редкий; для его возникновения алкоголизм должен длиться минимум 2–3 года.) Одновременно отмечается резкое увеличение употребления психоактивных веществ (ПАВ).

4. В настоящее время в нашей стране отмечается очень низкий уровень социальной регуляции, т.к. рушатся традиционные представления не только о социальном устройстве общества, но и взгляды на внутрисемейные отношения и ценности. Вопиюще велико число сирот и беспризорников. А воспитание в условиях «разбитой семьи», употребление родителями алкоголя или наркотических веществ, суицидальные или агрессивные проявления в анам-

незе — суицидогенные факторы. К общим факторам, влияющим на уровень самоубийств в обществе в целом, можно отнести отношение общества к суицидентам, социально-экономическую и политическую нестабильность, скорость миграционных потоков. Как следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта — высокие риски аутодеструктивного, суицидального поведения в подростково-молодежной среде.

5. Уже доказано и продолжает оставаться крайне усугубляющим влияние СМИ, Интернета на агрессивность населения и, в первую очередь, детей и подростков. Привычка к просмотру контента, содержащего насилие, может привести к снижению когнитивной и эмоциональной чувствительности (десенситизации), когда подрастающее поколение начинает воспринимать и оценивать агрессивные действия как нормальные, обычные. И, наоборот, возможно появление эмоциональных искажений восприятия реальности, при которых дети опознают поведение окружающих как агрессивное даже тогда, когда оно таковым не является, и начинают реагировать более агрессивно на вполне нейтральные ситуации межличностного общения. Чрезмерная демонстрация на телевидении, в Интернете сцен насилия, жестокости не только стимулирует временное ситуативное повышение агрессивности и у взрослых, и у детей, но и способствует усвоению и закреплению у них моделей агрессивного поведения, которые могут приобретать устойчивые формы антисоциальных и даже криминальных поступков.

6. Безусловно, бедой нового века можно назвать интернет-зависимость, которой, по оценкам специалистов, подвержены различные возрастные и социальные категории населения. Психологические симптомы интернет-зависимости многочисленны и могут иметь губительные последствия для психического здоровья людей:

2019
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

А.И. Рублев

Психологическое здоровье участников образовательных отношений как основа эффективной и безопасной образовательной среды

■ изменения когнитивной сферы (навязчивые мысли об интернет-реальности; фантазии и мечты, с ней связанные);

■ изменения потребностно-мотивационной сферы (снижение способности к самоконтролю, в частности — невозможность контроля над временем пребывания в Сети; сужение круга интересов; потребность проводить все больше времени в онлайн-пространстве);

■ изменения аффективной сферы (эйфория при начале интернет-коммуникации, беспокойство или раздражительность при выходе; повышенная возбудимость вплоть до агрессивности при невозможности интернет-пользования; чувства вины);

■ изменения поведения (ложь близким о времени нахождения в Сети; снижение работоспособности и/или успеваемости; социально-опасное и эксцентричное поведение в кругу ближайшего социального окружения).

В связи с изложенным, надо констатировать, что современная ситуация развития российского общества, с учетом новых негативных агентов социализации, к сожалению, такова, что состояние здоровья детей и подростков характеризуется тенденцией к росту заболеваемости, значительной распространенностью хронических заболеваний, снижением качества здоровья обучающихся. Новые социально-психологические факторы влияния на становление человека стремительнее всего проявляются в детской и подростково-молодежной среде. Все чаще актуализируются вопросы психологического насилия, воздействия информации, наносящей вред здоровью и развитию детей, других факторов, порождающих деструктивное поведение. Стремительность изменений социальной жизни снижает психологический ресурс сопротивляемости детей и молодежи негативным воздействиям среды, способствует распространению различных форм отклоняющегося поведения.

Рост числа детей и молодежи с проблемными вариантами развития различной этиологии, снижение уровня психического здоровья и физического развития, актуализация различного рода рисков (десоциализация, явления насилия, агрессии, противоправных действий и антисоциального поведения обучающихся, употребление психоактивных веществ, суицидальное поведение) ставят перед системой образования и профессиональным сообществом педагогов и психологов необходимость выстраивания новых «защитных» барьеров для обеспечения безопасного образовательного пространства. Именно поэтому, как отмечалось выше, педагоги и психологи играют ключевую здесь роль. Обеспечение и сохранение психологического здоровья участников образовательных отношений, и, в первую очередь, обучающихся имеет преваляющее значение для формирования безопасной образовательной среды.

Так, психологи наряду с педагогами являются специалистами, обеспечивающими реализацию федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. Приказами Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373, от 17 декабря 2010 г. № 1897, от 17 мая 2012 г. № 413 об утверждении и введении в действие федеральных государственных образовательных стандартов общего образования в перечень психолого-педагогических условий реализации основных образовательных программ общего образования включены направления психолого-педагогического сопровождения участников образовательных отношений (профилактика, диагностика, консультирование, коррекционная работа, развивающая работа, просвещение), диверсификация уровней психолого-педагогического сопровождения (индивидуальный, групповой, уровень класса, уровень организации).

Таким образом, построение образовательного пространства будет эффективным и безопасным только с учетом показателя здоровья всех участников образовательных отношений, где, пожалуй, ключевую роль играет именно психологический аспект здоровья.

Список литературы

1. Беккер И.А., Журавчик В.Н. Образовательное пространство как социальная и педагогическая категория // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. — 2009. — № 12 (16). — С. 132–140.

2. Богачева Т.Ю. Здоровье в системе жизненных ценностей современного специалиста. Дисс. ... канд. психол. наук. — М.: РАГС при Президенте РФ, 2010.

3. Рублев А.И. Здоровье как личностная и общественная ценность: роль системы образования // Образование личности. — 2018. — № 4. — С. 151–159.

4. Рублев А.И. Вопросы здоровьесбережения в образовательной среде: от здоровья соматического и физического до психического и нравственного // Образование личности. — 2018. — № 1. — С. 27–36.

5. Рублев А.И. Методика диагностики развития педагогической компетентности преподавателей физической культуры // Проблемы развития личности и формирования здорового образа жизни: ценностно-мотивационный подход: сб. науч.-метод. мат. / Сост. и науч. ред. Н.Ю. Синягина, Е.Г. Артамонова. — М., 2011. — С. 101–103.

6. Стугеникин С.И., Рублев А.И. Характеристика некоторых аспектов комплексного подхода к проблеме здоровья индивида // Наука XXI века: открытия, инновации, технологии: сб. научных трудов по мат. Междунар. науч.-практ. конф. — 2017. — С. 43–58.

7. Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения // ВОЗ. Основные документы. 39-е издание / Пер. с англ. — М, 1995.

8. Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

9. Щербакова М.В. Инновационные формы воспитательной работы по формированию у студентов вуза бережного отношения к здоровью // Проблемы развития личности и формирования здорового образа жизни: ценностно-мотивационный подход: сб. науч.-метод. мат. / Сост. и науч. ред. Н.Ю. Синягина, Е.Г. Артамонова. — М., 2011. — С. 90–94.

PSYCHOLOGICAL HEALTH AT THE PARTICIPANTS OF EDUCATIONAL RELATIONS AS A BASIS FOR AN EFFECTIVE AND SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Aleksandr I. Rublev

Moscow State Institute of International Relations (University), Odintsovo Branch, Russian Federation
sport136@mail.ru

Abstract

The current situation of the development of Russian society, taking into account the new negative agents of socialization, unfortunately, show us that the health status of children, adolescents and young people is characterized by a tendency to an increase in the incidence, a significant prevalence of chronic diseases and a decrease in the quality of students' health. New social and psychological factors influencing the formation of a person are most rapidly manifested in the children's and adolescent-youth's environment. The rapidity of changes in social life reduces the psychological resource of the resistance of children and young people to the negative effects of the environment and contributes to the spread of various forms of deviant behavior. In essence, the solution of the problem of forming and promoting a healthy lifestyle should be based on the position of forming a viable personality, that, first of all, implies a realistic attitude to life, vital energy, strength and firmness of character, the ability to adapt in difficult living conditions, in general — psychological sustainability. The education system plays a key role in shaping the personality of a child, teenager, young person — not only from the view of the system of knowledge and skills, but also value orientations and personal attitudes. Among the key values, of course, stands the value of health and a focus on a healthy lifestyle. At the same time, it is the preservation and support of the psychological health of students (and in general, all participants in educational relations) that will be the basis for building the effectiveness and safety of

the educational environment. Of course, a significant role in this is given to teachers and psychologists of educational organizations.

Keywords: aspects of health, participants in the educational process, educational environment, safety.

References

1. Bekker I.L., Zhuravchik V.N. Educational space as a social and pedagogical category. *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo*, 2009. No. 2 (16). Pp. 132–140. (In Russ.)

2. Bogacheva T.Yu. Health in the system of life values of a modern specialist. Diss... cand. psychol. sciences. Moscow, 2010. (In Russ.)

3. Rublev A.I. Health as a personal and public value: the role of the education system *Obrazovaniye lichnosti*. 2018. No. 4. Pp. 151–159. (In Russ.)

4. Rublev A.I. Issues of health preservation in the educational environment: from somatic and physical health to mental and moral. *Obrazovaniye lichnosti*. 2018. No. 1. Pp. 27–36. (In Russ.)

5. Rublev A.I. Methods of diagnosis of the development of pedagogical competence of teachers of physical culture. Problems of personality development and the formation of a healthy lifestyle: value-motivational approach: Collection of scientific and methodological materials. Comp. and scient. ed. N.Y. Sinyagina, E.G. Artamonova. Moscow, 2011. Pp. 101–103. (In Russ.)

6. Studenikin S.I., Rublev A.I. Characteristics of some aspects of an integrated approach to the problem of individual health. Science of the XXI century: discoveries, innovations, technologies: Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. 2017. Pp. 43–58. (In Russ.)

7. Constitution (Constitution) of the World Health Organization // WHO. Basic documents. 39th edition. Translation from English. Moscow, 1995. (In Russ.)

8. Scherbakova M.V. Innovative forms of educational work on the formation of the university students respect for health. Problems of personal development and the formation of a healthy lifestyle: value-motivational approach: Collection of scientific and methodological materials. Comp. and scientific ed. N.Y. Sinyagina, E.G. Artamonova. Moscow, 2011. Pp. 90–94. (In Russ.)

9. Federal Law of 29.12.2012 N273-FZ (as amended on 03.08.2018) "On education in the Russian Federation. SPS "Consultant Plus" (In Russ.)

АТЛЕТИЗМ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ СКОЛИОЗА 1 И 2 СТЕПЕНЕЙ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗЕ

Физическое здоровье человека — это естественное состояние организма, обусловленное нормальным функционированием всех его органов и систем. Оно является бесценным достоянием для всего общества. Учебные занятия по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту» в вузе готовят студента к жизни и оказывают содействие его гармоничному физическому развитию, тренируют тело, делают более крепким здоровье, совершенствуют физические качества, умения и навыки, тем самым улучшают физическую подготовленность и спортивные достижения, создают благоприятные условия для долгой и активной жизни. Кроме того, способствуют воспитанию таких необходимых моральных черт личности, как нравственность, эстетика, трудолюбие, а также формируют интеллектуальное развитие. Все это необходимо будущим специалистам в их профессиональной трудовой деятельности в области образования, медицины, юриспруденции, сельского хозяйства, военного дела и т.д. Широкое распространение в практике физической культуры и спорта получили занятия силовыми видами спорта во всем мире (пауэрлифтинг, бодибилдинг, тяжелая атлетика, гиревой спорт, система «кроссфит», воркаут, силовой экстрим и мн. др.). Актуальность заключается в большом оздоровительном влиянии занятий с отягощениями на организм человека. В данной статье пойдет речь о полезных аспектах атлетизма, в частности о использовании базовых упражнений как средстве профилактики и исправления сколиоза 1 и 2 степеней у студентов на учебных занятиях по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту».

С. Е. Воложанин

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания, ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ, Россия
volozhanin_se@mail.ru

Ключевые слова: атлетизм, элективные курсы по физической культуре и спорту, сколиоз, деформация позвоночника, физическая культура и спорт, здоровье, физические качества.

Наша современная жизнь — это время серьезных, значимых социальных преобразований, технических реформ и биологических изменений. Научно-технический прогресс, постоянный рост комплексной механизации и автоматизации производства, который исключает тяжелый физический труд, компьютеризация, расширение сферы бытовых услуг, развитие транспортной системы обуславливают постоянное уменьшение мышечных напряжений в жизни человека. Теперь машины заменяют и в дальнейшем времени будут заменять мускульную силу людей, а это сказывается на их физической работоспособности. Все это привело человечество к низкой двигательной активности.

Исследования ученых за последние два десятилетия показывают, что наряду с прогрессивными явлениями научно-техническая революция внесла в жизненный уклад человека целый слой отрицательных аспектов — гиподинамию, гипокинезию, стрессы профессионального и бытового характера, нервные и физические перегрузки. Все эти негативные аспекты отрицательно сказываются на состоянии здоровья молодого организма, т.к. приводят к ослаблению внутренних защитных функций организма, к нарушению обмена веществ в организме, к предрасположенности к сердечно-сосудистым заболеваниям, способствуют росту избыточной массы тела и т.п. В итоге это отрицательно отражается на физической подготовленности и развитии двигательных качеств молодого организма [2; 6; 8 и др.].

Особое место среди заболеваний современной молодежи занимает сколиоз.

Сколиоз — это сложная деформация позвоночника, характеризующаяся, в первую очередь, боковым искривлением позвоночного столба, которое считается заболеванием и приобретает только в детском возрасте [1; 10 и др.].

Причинами этого могут быть последствия травм позвоночника и некоторых костей скелета, мышечные травмы, перенесенное заболевание рахитом, врожденные нарушения соединительной ткани

позвонок или другие нарушения скелета (укороченная конечность, нарушения или асимметричность тазобедренных суставов и т.п.). Нарушения нервной системы также могут быть причиной сколиоза. Неправильный образ жизни может сильно усугубить заболевание [1; 3; 5 и др.].

Иногда сколиоз активно развивается после резкого скачка роста ребенка, мышцы спины не справляются с нагрузками и начинается укрепление сухожилий, которые при неравномерной нагрузке в этот период могут развиваться несимметрично. Шанс заработать сколиоз «высокому» ребенку со слабым костяком очень высокий.

Но чаще всего основная причина развития сколиоза — это слабый мышечный корсет вокруг позвонков, что приводит к неправильному соблюдению осанки. Из-за того что их ничего не держит, позвонки легко смещаются в сторону [5; 7 и др.].

Поэтому укрепление мышц спины — это главный инструмент в борьбе с различными искривлениями позвоночника. Ничто так не развивает и не укрепляет мышцы, как силовые упражнения.

Цель исследования — выявление влияния занятий атлетизмом, использование в тренировочном процессе базовых упражнений для улучшения осанки студентов, имеющих 1 и 2 степени сколиоза.

Задачи исследования:

1. Выявить эффективные виды тренировки, применяемые для корректировки осанки и профилактики сколиоза.
2. Рассмотреть упражнения атлетизма как средство профилактики сколиоза и нарушений осанки.
3. Определить эффективность рекомендуемых упражнений для коррекции осанки у студентов со сколиозом 1 и 2 степени.

Актуальность исследования заключается в том, что развитие болезни начинается постепенно и незаметно. Сами пациенты, обычно дети, не замечают искривления. Боли в области спины ощущаются тогда, когда сколиоз уже существует. Боль возникает во время нагрузки и уменьшается или исчезает после отдыха или в состоянии покоя. Без лечения сколиоз постепенно прогрессирует. В конечном счете возникает весьма сложная деформация позвоночника и всего тела.

При развитии тяжелой степени заболевания у больных могут появиться нарушения функций дыхания и различные проблемы с нервной и пищеварительной системами. Во многих случаях наблюдаются проблемы с внутренними органами — смещение сердца, печени, почек, сдавливание легкого и мн. др. Часты нарушения работы желчного пузыря и поджелудочной железы.

Параллельно проявляют себя и другие отклонения: деформация грудной клетки, остеохондроз, изменения таза, асимметричность мышц, плоскостопие, изменение положения спинного мозга.

Все это снижает продолжительность жизни и трудоспособности и очень часто приводит к инвалидности [1; 7; 9 и др.].

Так как это заболевание, которое приобретает в основном только в детском возрасте, следовательно, в этом же возрасте оно поддается лечению на 100%. Чем старше человек становится, тем возможности влиять на форму позвоночника все меньше. После 22 лет его форма уже почти не поддается каким-либо изменениям. Но с помощью тренировок даже в этом возрасте можно укрепить мышечный корсет и избавить человека от дискомфорта в спине.

Эффективность лечения сколиоза, исходя из возраста, примерно можно распределить так (это очень примерные цифры, и эффективность лечения зависит во многом от стадии заболевания):

1. До 14 лет — 100%.
2. До 18 лет — 50%–60%.
3. До 22 лет — 30%–40%.
4. После 22 — 10%–20%.

Существует 4 степени сколиоза:

1. Угол искривления позвоночника не превышает 5 градусов.
2. Угол искривления позвоночника от 6 до 25 градусов.
3. Угол искривления позвоночника от 26 до 80 градусов.
4. Угол искривления позвоночника более 80 градусов.

При 1 и 2 степенях, когда происходит начальный этап деформации позвоночника, исправить такое нарушение можно. Относиться к этой проблеме поверхностно нельзя, но и гущать краски не стоит. Самое главное в этой ситуации — вести постоянное наблюдение и регулярно проводить профилактические мероприятия.

Результаты изучения литературы и мнения специалистов показали значительное расхождение в эффективности использования средств и методов коррекции и профилактики осанки у студентов вузов.

Одни ученые выделяют комплексы упражнений, влияющие на физические и психические составляющие человека [1; 2; 9]; другие применяют комплексы упражнений, сочетающихся с дыхательными упражнениями, методами релаксации и концентрации внимания — гимнастика ушу, хатха-йога и др. [6; 10]; третьи используют корректирующие средства в сочетании с силовыми упражнениями и упражнениями на растягивание, координацию и равновесие, систему Бубновского [4; 6; 7]; многие авторы указывают на необходимость использования массажа при лечении сколиоза и мануальной терапии [1; 6; 8]; другая категория специалистов физической реабилитации считает важными следующие виды физической активности — лечебная гимнастика, ЛФК (кинезотерапия), гидрокинезотерапия, плавание [9; 10].

За последние годы опубликованы разные методики лечения сколиоза у подростков, но в связи с отсутствием универсальных решений и увеличением роста заболеваемости сколиозом у молодых людей дискуссии по этой проблеме продолжаются.

Вышеизложенное предполагает поиск новых средств и форм, эффективных методов коррекции нарушений осанки и обусловило актуальность выбранной темы.

Отдельной строкой выделяются упражнения силовой направленности с использованием штанг, гантелей, эспандеров, тренажеров, гимнастических снарядов [3].

Атлетизм — комплексный вид физической активности, включающий в себя упражнения силовых видов спорта, способствующий укреплению здоровья, исправлению и лечению многих врожденных и приобретенных дефектов телосложения и развитию физических способностей человека. Это поняли сегодня многие. Во многих странах этот вид

2019
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

С. Е. Воложанин

Атлетизм как средство профилактики и исправления сколиоза 1 и 2 степеней у студентов в процессе физического воспитания в вузе

спорта входит в обязательную программу физического развития молодежи.

Хотелось бы особое внимание обратить на базовые упражнения атлетизма:

- становая тяга (классическая становая тяга и тяга сумо в полную амплитуду);
- приседания со штангой (на плечах / на груди);
- все жимы стоя (армейский жим штангой / гантелями, жим штанги из-за головы / с груди, разгибание рук из-за головы на трицепс с большим весом стоя) и мн. др.

Проблема состоит в том, что практически всегда при сколиозе из тренировочной программы многие эксперты категорически исключают базовые упражнения атлетизма из системы реабилитации по исправлению и профилактики сколиоза, аргументируя это неравномерной нагрузкой на мышцы спины, что приводит к пагубным последствиям.

Данная проблема заключается не в самих упражнениях. Придерживаться благоразумия и предусмотрительности нужно при выборе методов, направленных на воспитание силовых способностей. В этом вопросе нужно категорически исключать из тренировочного процесса не упражнения, а методы — метод максимальных усилий, который связан с необходимостью преодоления субмаксимального, максимального и сверхмаксимального отягощения, и ударный метод, который предназначен для воздействия на реактивные свойства двигательного аппарата.

Все остальные методы силовой подготовки (метод повторных (непредельных) усилий, метод динамических усилий, изометрический метод и изокеметрический метод) могут быть использованы. Поэтому утверждать, что именно базовые упражнения особенно опасны, не совсем правильно.

Понятно, что когда есть искривления в позвоночном столбе, то он становится легко уязвимым на поднятия больших весов и не в силах выдержать осевую нагрузку или большого сжимающего давления при выполнении некоторых

упражнений. Поэтому тренировки при сколиозе должны кардинально отличаться от обычных тренировок при здоровой спине и позвоночнике. Программа тренировок должна составляться индивидуально для каждого студента в зависимости от степени и вида искривления.

Практически все физические упражнения атлетизма вызывают активизацию энергетических процессов, нормализацию липидного, белкового и углеводного обмена и тем самым имеют терапевтический эффект. К примеру, в основе всех тяговых упражнений, которые относятся к разряду противоищивляющих, лежит максимальная мобилизация позвоночника, на фоне которой и производится коррекция дуги искривления. Они оказывают оптимальное воздействие на его кривизну, умеренно растягивают мышцы и связки на вогнутой стороне дуги искривления и способствуют укреплению ослабленных мышц на выпуклой стороне.

В сложных многосуставных упражнениях получения травм возможны, если нагрузка распределена неправильно во время выполнения самого упражнения. Поэтому для студентов, особенно для тех, кто пришел впервые в тренажерный зал, на начальных тренировочных занятиях на первый план выходит обучение технике выполнения упражнений.

Наш последовательный эксперимент выработал оздоровительную тактику, которая включила использование тренировочных комплексов, составленных из общеизвестных упражнений с отягощениями и без них, применяющихся в силовых видах спорта, из упражнений для эластичности мышц, а также из упражнений с элементами гимнастики хатха-йоги.

В сентябре 2018 года были сформированы 2 экспериментальных группы из студентов 1-го курса с диагнозом «сколиоз 1 и 2 степени». В первую группу вошли юноши в количестве 26 человек. Во вторую — девушки, 22 человека. Занятия проходили согласно регламенту вузовской программы обучения по физической культуре — 2 учебных занятия в неделю. Закончился эксперимент в декабре 2018 года.

В течение учебного семестра студенты занимались по нашей тренировочной программе, в которой мы уделили повышенное внимание спине и постарались

использовать весь арсенал имеющихся в практике упражнений для мышц спины (30–40% всех упражнений) как со свободными весами, так и на тренажерах. Конечно же, не забыли и про остальные части тела для гармоничного развитого тела.

В ходе работы были использованы теоретические методы физической культуры и спорта. Был проведен анализ и обобщение научно-методической литературы по данному вопросу, педагогическое наблюдение и анкетирование студентов о самочувствии.

Для достижения цели исследования и установления основных изменений, связанных с ростом и физическим развитием обследуемых студентов, было проведено антропометрическое исследование путем определения основных антропометрических показателей с использованием методов математико-статистической обработки экспериментальных данных.

Для оценки пропорций тела и гармоничности развития обследованных студентов и для анализа степени соответствия массы подростка его росту был рассчитан индекс массы тела — ИМТ, или индекс Кетле, что позволило дополнительно оценить, достаточна ли масса, нормальна или избыточна. Были исследованы показатели вентиляционной функции легких и показатели сердечно-сосудистой системы.

Также в ходе эксперимента проводились обучающие беседы с родителями и беседы для формирования у ребенка осознанного подхода к проблеме.

Результаты исследования

Полученные результаты общего анализа жалоб на самочувствие в конце исследования указывали на то, что состояние обследованных в экспери-

ментальных группах с использованием предложенного комплекса коррективной улучшилось, о чем свидетельствует статистическое снижение количества жалоб обследованных в сравнении с началом эксперимента (табл. 1).

Оценка общего обзора жалоб на этапе заключительного исследования показала, что произошло снижение жалоб как у юношей, так и у девушек.

Ощущение усталости в спине статистически было снижено у 72,2% юношей и у 56,2,0% девушек ($p < 0,5$).

Количество жалоб на головную боль была статистически снижена у 50% юношей и у 50% девушек ($p < 0,5$).

Статистическое снижение количества жалоб на раздражительность произошло в 54,6% случаев у юношей и в 48,7% — у девушек ($p < 0,5$).

Быстрая утомляемость была снижена у 37,2% юношей и 24,4% девушек ($p < 0,5$).

Таким образом, анализ эксперимента показал, что в испытуемой группе отмечено снижение процента по всем жалобам. Вероятная достоверность — $p < 0,5$.

Разработанная методика повлияла на изменение антропометрических параметров, что характеризовалось увеличением роста, веса и окружности груди в обеих группах.

Увеличение роста составило у юношей 2,3% (3,8 см), у девушек — 1,6% (2,6см), ($p < 0,5$).

Общее увеличение веса было определено у юношей на 10,3% (6,6 кг), у девушек — на 4,1% (2,2 кг) ($p < 0,5$).

Таблица 1

Оценка общего обзора жалоб в конце исследования

Жалобы	Экспериментальная группа n=26	
	Снижение, %	
	Юноши n=26	Девушки n=22
Ощущение усталости в спине	-18	-12
Головная боль	-13	-11
Раздражительность	-14	-10
Быстрая утомляемость	-9	-5

В конце эксперимента у юношей окружность груди на вдохе составляла в среднем 74,0 см, а у девушек — 68,1 см, прирост составлял, соответственно, — 1,6% (1,1 см) и 1,4% (0,9 см).

При паузе прирост составлял у юношей 1,8% (1,2 см) и у девушек 1,7% (1,1 см).

Выдох характеризовался увеличением окружности на 1,4% (0,9 см) у юношей и на 0,9% (0,5 см) у девушек.

Хотя статистического увеличения окружности груди ни у кого не произо-

шло, следует указать, что заключительное исследование показало вероятное отличие между началом эксперимента и окончанием по всем показателям — вдох, пауза и выдох ($p < 0,5$).

Результаты полученного индекса массы тела (ИМТ), или индекса Кетле, на этапе заключительного исследования показали, что вес у значительной часть обследованных юношей и девушек находился в категории нормального.

Следует отметить, что в группе юношей прирост обследованных с нормальным весом составлял 32,8%, а в группе девушек — 25,1%.

Снижение количества обследованных с избыточным весом в группе юношей составляло 11,8%, в группе девушек — 8,3%.

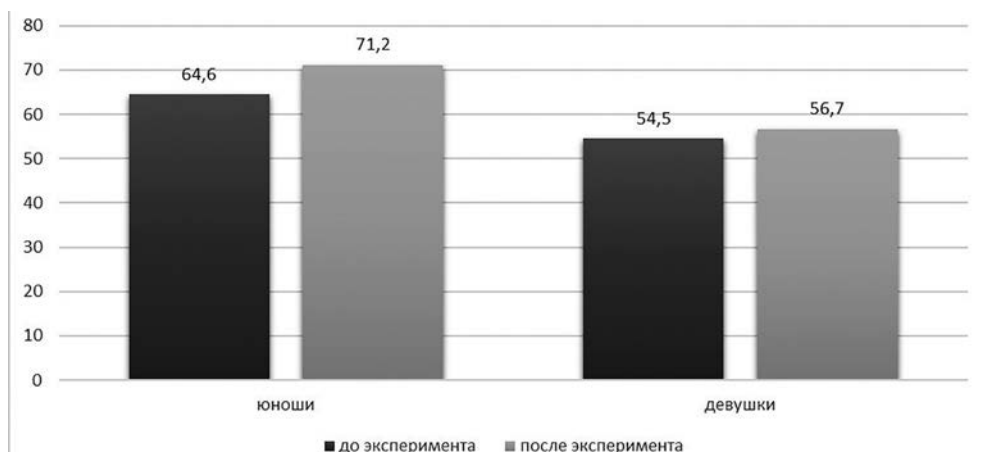

Рис. 1. Сравнение веса у студентов до начала и после эксперимента.

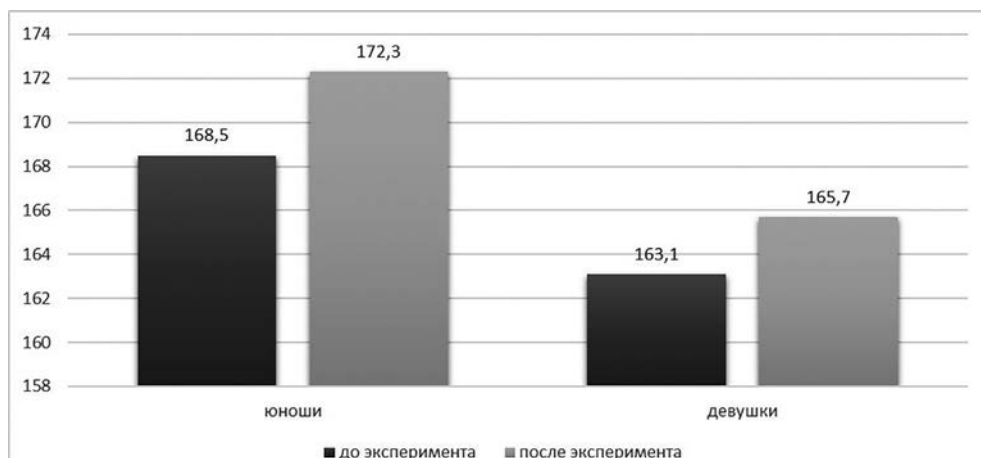

Рис. 2. Сравнение роста студентов до начала и после эксперимента.

Одинаковое снижение количества обследованных (–11,2%) с ожирением определено и в группе юношей, и в группе девушек.

Дефицит веса уменьшился в группе юношей на 19,8%, в группе девушек — на 7,6%.

Таким образом, на этапе заключительного исследования установлено достоверное различие между результатами в обеих экспериментальных группах по таким показателям: нормальный вес ($p < 0,5$), избыточный вес ($p < 0,5$) и дефицит веса ($p < 0,5$).

Общие показатели артериального давления, а именно — соотношение САД/ДАД, в конце исследования составили в группе юношей $121,3 \pm 9,6 / 79,9 \pm 6,4$ мм. рт. ст., в группе девушек $120,5 \pm 8,8 / 79,8 \pm 7,3$ мм. рт. ст. Достоверная разница между группами по показателю артериального давления не обнаружена.

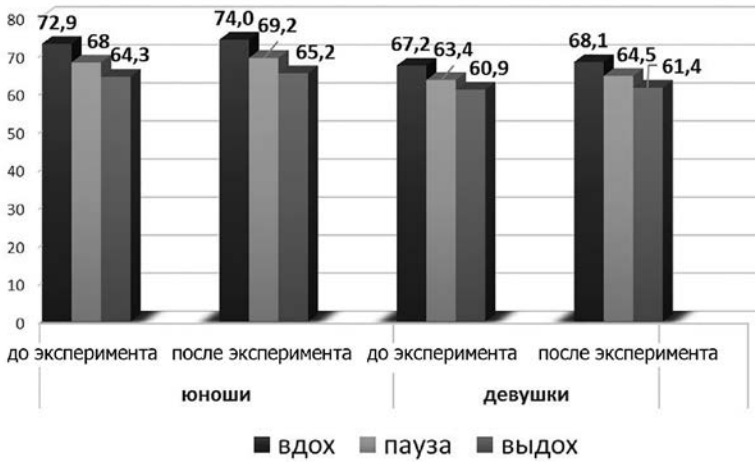

Рис. 3. Сравнение окружности груди на вдохе, паузе и выдохе до начала и после эксперимента.

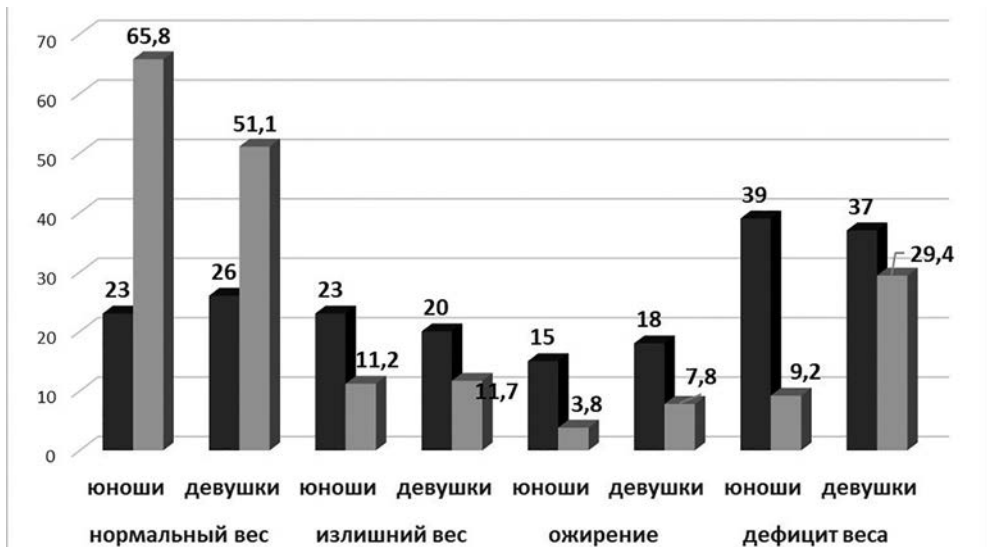

Рис. 4. Сравнение индекса массы тела (ИМТ) до начала и после эксперимента.

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

С. Е. Воложанин

Атлетизм как средство профилактики и исправления сколиоза 1 и 2 степеней у студентов в процессе физического воспитания в вузе

Общая частота сердечных сокращений на этапе заключительного исследования составляла у юношей $78,5 \pm 6,5$ уд./мин., у девушек $77,6 \pm 3,5$ уд./мин.

Общая частота дыхания в группе юношей составляла $20,4 \pm 1,6$ дыхательных движений, в группе девушек $19,1 \pm 1,4$.

Достоверных различий в экспериментальных группах в конце эксперимента по ЧСС и частоте дыхания (ЧД) не обнаружено.

Выводы

1. Обосновано комплексное и систематическое использование упражнений атлетизма, как одного из средств коррекции, профилактики и исправления сколиоза 1 и 2 степеней у студентов вуза в процессе физического воспитания.

Результаты проведенного исследования показали, что при сколиозе 1 и 2 степени использование комплексного воздействия силовых упражнений в сочетании с упражнениями на эластичность мышц и упражнениями системы хатха-йога способствует стабилизации патологического процесса, оказывает благоприятное воздействие на развитие силовой выносливости мышечных

групп, улучшает функциональное состояние мышечной, сердечно-сосудистой, нервной систем, тем самым уменьшает функциональный компонент искривления, обеспечивая нормальное функционирование позвоночника.

2. Улучшение физического состояния обследованных студентов со сколиозом 1 и 2 степени вследствие использования рекомендованной комплексной программы атлетизма является эффективным средством коррекции, восстановления и профилактики. Это подтверждает наше исследование, в конце которого выявилась положительная динамика в обеих группах нашего последовательного эксперимента: снижение нервно-психического напряжения, снижение количества жалоб, увеличение роста, веса и окружности груди, стабилизация индекса массы тела (ИМТ), стабильность показателей сердечно-сосудистой системы.

3. Данная программа может быть эффективной при сколиозе 1 и 2 степени для студентов в возрасте 18–20 лет.

Рекомендации

1. Учитывать индивидуальность каждого случая.

2. При улучшении состояния и улучшении физических кондиций нагрузку желательно увеличить.

3. Консультация врача обязательна.

Таблица 2

Показатели сердечно-сосудистой системы после эксперимента

Показатели	X±m	
	Юноши n=26	Девушки n=22
Систолическое артериальное давление (САД), мм. рт. ст.	121,3±9,6	120,5±8,8
Диастолическое артериальное давление (ДАД), мм. рт. ст.	79,9±6,4	79,8±7,3
ЧСС, уд/мин.	78,5±6,5	77,6±3,5
Частота дыхания (ЧД), дыхательные движения	20,4±1,6	19,1±1,4

Список литературы

1. Алексеев И.Г., Скоблин А.А., Моржов В.Ф. Комплексная реабилитация при идиопатическом сколиозе // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. — 2003. — № 2. — С. 22–26.

2. Бегцова Т.П. Метод сочетанного применения массажа, ЛФК и вытяжения при сколиозе // ЛФК и массаж. — 2005. — № 7. — С. 8–15.

3. Воложанин С.Е., Баганов А.В. Реабилитация спортсменов после травм с использованием средств атлетизма // Современные педагогические и информационные технологии в физической культуре и спорте: мат. XIII Всеросс. науч.-практ. конф. (Томск, 25–26 марта 2010 г.): в 2 ч. — Часть 2. — Томск, 2010. — С. 207–210.

4. Гукасова, Н.А. Реабилитация детей со сколиозом: учебное пособие // Рос. мед. акад. последипломного образования. — М., 1998. — С. 3–20.

5. Еникеев А.Р., Ахмагеева Э.Н., Еникеева З.М. Роль факторов риска в развитии и прогрессировании сколиоза у детей и подростков // Педиатрия. — 2008. — Т. 87. — № 1. — С. 84–87.

6. Зеленская Н.А., Князева И.А. Комплексный подход к созданию комплекса упражнений у студентов // Основы физической реабилитации при деформациях и заболеваниях опорно-двигательного аппарата: учеб.-метод. пос. — Ставрополь, 2007.

7. Колчин Д.В. Ранняя диагностика и лечение начальных степеней диспластического сколиоза у детей: дисс.... канд. мед. наук. — Самара, 2004.

8. Поляев Б.А., Юнусов Ф.А., Иванова Г.Е., Сквознова Т.М. Гимнастические упражнения с мячами и другими предметами в комплексной коррекции нарушений осанки. — М., 2007.

9. Эргенко Д.В., Попов С.Н., Козырева О.В. Современные средства коррекции нарушений осанки во фронтальной плоскости у студентов нефизкультурных вузов // Проблемы совершенствования системы физического воспитания в высших учебных заведениях в современных условиях: мат. Всерос. науч.-практ. конф. 21–23 апр. 2008 г. — Казань, 2008. — С. 215–217.

10. Negrini S., Zaina F. Physical and rehabilitation medicine specialists in the medical approach to idiopathic scoliosis. // Eur J Phys Rehabil Med. — 2014. — Vol. 50(1). — Pp. 83–86.

ATHLETISM AS A MEANS OF PREVENTION AND CORRECTION OF SCOLIOSIS 1 AND 2 DEGREES AT STUDENTS IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION IN THE UNIVERSITY

Sergey E. Volozhanin

Buryat State University,
Ulan-Ude, Russian Federation
volozhanin_se@mail.ru

Abstract

Physical human health is a natural state of the body, due to the normal functioning of all its organs and systems. It is an invaluable asset for the whole society. Studies at the discipline "Elective courses in physical culture and sport" at the University prepare the students for life and contribute to his harmonious physical development, train the body, improve health, improve physical qualities and skills, thereby improving physical fitness and sporting achievements create favorable conditions for a long and active life. In addition, they contribute to the development of such necessary moral personality traits as morality, aesthetics, diligence and also forms intellectual development. All this is necessary for future specialists in their professional work in the field of education, medicine, law, agriculture, military affairs, etc. Widespread in the practice of physical culture and sports have been practicing power sports all over the world — (powerlifting, bodybuilding, weightlifting, weight-lifting, the crossfit system, workout, power extreme and many others.). The urgency lies in the great health effects of training with weights on the human body. This article discusses the useful aspects of athleticism, in particular the use of basic exercises as a means of preventing and correcting scoliosis 1 and 2 degrees for students in training sessions on the subject "Elective courses in physical culture and sport".

Keywords: athleticism, elective courses in physical culture and sports, scoliosis, spinal deformity, physical culture and sports, health, physical qualities.

References

1. Alekseenko I.G., Skoblin A.A., Morzhov V.F. Complex rehabilitation for idiopathic scoliosis. *Mediko-sotsial'naya ekspertiza i reabilitatsiya*. 2003. No. 2. Pp. 22–26. (In Russ.)
2. Begidova T.P. The method of combined use of massage, exercise therapy and traction with scoliosis. *LFK i massazh*. 2005. No. 7. Pp. 8–15. (In Russ.)
3. Volozhanin S.E., Badanov A.V. Rehabilitation of athletes after injuries using the means of athleticism. *Modern pedagogical and information technologies in physical culture and sports: materials XIII All-Russian scientific and practical conf. (Tomsk, March 25–26, 2010): at 2 o'clock. Part 2*. Tomsk, 2010. Pp. 207–210. (In Russ.)
4. Gukasova, N.A. Rehabilitation of children with scoliosis: study guide. Russian Medical Academy of Postgraduate Education. Moscow, 1998. Pp. 3–20. (In Russ.)
5. Enikeev A.R., Akhmadeeva E.N., Enikeeva Z.M. The role of risk factors in the development and progression of scoliosis in children and adolescents. *Pediatrics*. 2008. Vol. 87. No. 1. Pp. 84–87. (In Russ.)
6. Zelenskaya N.A., Knyazeva I.A. An integrated approach to creating a set of exercises for students. *Basics of physical rehabilitation in deformities and diseases of the musculoskeletal system: studies-method. allowance*. Stavropol, 2007. (In Russ.)
7. Kolchin D.V. Early diagnosis and treatment of the initial degrees of dysplastic scoliosis in children: Diss. ... cand. med. sciences. Samara; 2004. (In Russ.)
8. Polyayev B.A., Yunusov F.A., Ivanova G.E., Skvoznova T.M. Gymnastic exercises with balls and other items in the complex correction of violations of posture. Moscow, 2007. (In Russ.)
9. Erdenko D.V., Popov S.N., Kozyreva O.V. Modern means of correcting postural disorders in the frontal plane of students of non-physical universities // *Problems of improving the system of physical education in higher educational institutions in modern conditions: materials vsoros. scientific-practical conf. April 21–23, 2008*. Kazan, 2008. Pp. 215–217. (In Russ.)
10. Negrini S., Zaina F. Physical and retinal approach to idiopathic scoliosis. *Eur J Physical Rehabil Med*. 2014. Vol. 50 (1). Pp. 83–86.

ЗАДАЧИ И ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ФАСИЛИТАЦИИ

Актуальность статьи связана с необходимостью внедрения в планы педагогических специальностей подхода, называемого педагогической фасилитацией. Автор рассматривает практические аспекты, а также задачи и прогнозируемые результаты подготовки студентов к педагогической фасилитации. Описывается, как педагогическая фасилитация может применяться педагогом в качестве недирективного способа сопровождения учащегося в достижении им самонаправленности в обучении, социальном становлении и профессиональном самоопределении. Раскрывается определение педагогической фасилитации профессионального самоопределения. Перечисляются организационные рамки и организации, которые явились для автора опорой в конкретизации механизма подготовки; вводятся основные понятия. Предлагается общий план подготовки студентов к педагогической фасилитации. Приводится методика подготовки, которая состоит из пяти основных образовательных модулей. Каждый модуль содержит специфические задачи, решение которых ведет к обобщенным прогнозируемым результатам. Исследование опирается на труды ученых, являющиеся основополагающими в раскрытии теоретических и практических аспектов педагогической фасилитации.

В.С. Гайдамака

*аспирант МПГУ, специалист по организации
работы с молодежью,
г. Москва, Россия*
leragaidamaka@gmail.com

Ключевые слова: педагогическая фасилитация, подготовка студентов к педагогической фасилитации, фасилитация профессионального самоопределения, самонаправленность в обучении.

Введение

В качестве методологических основ педагогической фасилитации мы рассматриваем гуманистические воззрения Карла Роджерса, центральной идеей которых выступает проявление того факта, что в каждом человеке изначально заложен огромный потенциал саморазвития, и становление личности обеспечивается не столько формированием заданных извне норм, целей и ценностей, сколько поощрительной поддержкой имманентных (внутренних) тенденций личности [9].

В педагогической и психологической науке фигурирует множество определений педагогической фасилитации.

Представим авторское определение, которое сформировано на основе исследовательского и практического опыта. Педагогическая фасилитация (далее — ПФ) — это осознанное педагогическое воздействие с опорой на потенциал группы и участников, предполагающее активное включение всех субъектов в процесс обучения или профессионального самоопределения и разделение ответственности между педагогом и участниками.

Мы рассматриваем фасилитацию как один из способов управления группой в недиригентном стиле в рамках процесса обучения, воспитания или развития (в т.ч. и процесса профессионального самоопределения).

Один из основополагающих тезисов: партнерская позиция помогает учащемуся ощущать свободу самому принимать решения и становиться более самонаправленным.

«Самоуправляемый учащийся» — вариант перевода английского термина «self-guided learner» («учащийся, самостоятельно направляющий / наставляющий себя») — не совпадает со значением соответствующего психотерапевтического термина. Самый близкий смысл этого понятия отражен в идее Б. Спинозы: «Человек как причина самого себя» [1].

В процессе ПФ происходит ориентация на свободный выбор и учет индивидуально-личностных интересов и возможностей субъектов педагогического процесса в обучении, воспитании и обра-

зовании; признание ценности всех участников процесса, вера в изначальный потенциал каждого человека [6].

Фасилитатор не выступает основным источником знаний и экспертизы, он помогает в организации процесса, постепенно передавая группе ответственность за постановку целей, выбор маршрута, поиск смыслов, оценку результатов и т.д. В рамках процесса ПФ ведущий стремится держать баланс внимания между темой или задачей процесса, взаимоотношениями внутри группы, своей личностью, а также особенностями окружающей среды.

В контексте применения педагогической фасилитации к профессиональному самоопределению особый интерес представляет диссертация О.В. Пушкиной. В данной работе автор определяет фасилитацию профессионального самоопределения учащихся как «целенаправленное взаимодействие педагога и учащегося, способствующее жизненному, профессиональному самоопределению и саморазвитию личности, гуманизации ценностно-смысловой сферы и, возможно, изменению субъектных позиций» [8].

В чем состоит необходимость применения педагогической фасилитации к теме профессионального самоопределения учащихся? Каковы причины, порождающие необходимость разработки и внедрения новой системы профориентации в нашей стране?

С одной стороны — это объективные социально-экономические тенденции, с другой стороны — это давно намечавшиеся или уже реализующиеся подходы в системе основного и дополнительного образования, связанные с индивидуализацией и формированием осознанного отношения личности к своей судьбе [7].

Освоение будущим педагогом «фасилитационного стиля общения», владение методами планирования в ключевых фасилитации и формирование навыков управления группой в процессе обучения, воспитания или развития требует последовательной подготовки.

Организационная рамка и основные понятия методики подготовки к ПФ

Задачей нашего исследования является конкретизация методики подготовки студентов к овладению педагогической фасилитацией.

Организационными рамками для решения этой задачи выступают:

1. Международная годовая образовательная программа по подготовке фасилитаторов в сфере гражданского образования и обучения (Коллегии им. Теодора Хойса, Германия), в которой обучается диссертант [4];

2. Образовательный курс для студентов педагогических специальностей и специалистов сферы образования «Искусство фасилитации» Ассоциации российских тренеров (АРТ), в разработке и реализации которого принимает участие автор [5];

3. Опыт автора в пилотной подготовке студентов к овладению педагогической фасилитацией и ее применению в ходе программы «С уверенностью в будущее» в 2018–2019 гг. с учащимися из разных регионов России.

Опишем предлагаемый нами механизм подготовки студентов к педагогической фасилитации профессионального самоопределения. По нашему замыслу, методика подготовки состоит из пяти основных образовательных модулей, практических сессий, а также вариативного включения блоков для супервизии и интервизии.

Введем основные понятия, используемые в рамках описания методики.

Образовательный модуль — последовательность занятий, посвященных одному тематическому и смысловому блоку в рамках метода ПФ. В ходе модуля систематично рассматриваются ключевые вопросы по теме, применяются действенные практические приемы групповой работы.

Каждый модуль предполагает наличие конкретных прогнозируемых образовательных результатов и завершается практической отработкой студентами пройденного материала.

Практические сессии — это занятия, проводимые между основными образовательными модулями. Время практических сессий посвящено получению собственного опыта в проведении занятий в фасилитационном ключе; получению обратной связи друг от друга и от ведущего; рефлексии над собственной педагогической позицией и траекторией развития.

Супервизия — метод обучения и профессионального роста с помощью индивидуальной работы с более опытным специалистом.

На супервизии студент может обсудить с более опытным коллегой сложные случаи и составить план действий на будущее. Супервизия проводится после получения супервизируемым живого опыта работы с группой (имеются в виду и практические сессии, и педагогическая практика за рамками курса).

Супервизия может быть очной (когда супервизор присутствует на сессиях) и заочной (по видео, аудио или устному рассказу).

Интервизия — групповая форма работы с целью анализа, обсуждения и трансляции опыта, коллективной рефлексии над случаями из практики и взаимной поддержки.

Функции интервизии:

- профессиональный обмен информацией (опыт работы, использование инструментов ПФ, особенности работы по определенному направлению и т.п.);
- возможность получить поддержку со стороны других участников (решение проблемных вопросов).

Принятые правила проведения интервизии обязательны для выполнения всеми участниками. Участие в интервизии добровольно (участников объединяет общая тема интервизии). Практикуется единая форма обращения для всех участников (отсутствие иерархических отношений). Обсуждение материала вне интервизии запрещается.

Компоненты и задачи подготовки к ПФ

Основные образовательные модули в рамках методики:

- 1) основы педагогической фасилитации;
- 2) личность и компетенции педагогического фасилитатора;
- 3) создание среды для обучения и развития;
- 4) методическое планирование в фасилитационном ключе;
- 5) практические инструменты педагогической фасилитации.

Опишем более подробную структуру образовательных модулей программы.

2019
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

В.С. Гайдамака

Задачи и прогнозируемые
результаты подготовки студентов
к педагогической фасилитации

Первый блок в линейке образовательных модулей — «**Основы педагогической фасилитации**». Его реализация связана с необходимым осмыслением парадигмы личностно-центрированного образования, значимости партнерской позиции педагога в процессе образования, воспитания и развития.

Задачи модуля «**Основы педагогической фасилитации**»:

- развить у студентов понимание назначения педагогической фасилитации как подхода в парадигме личностно-центрированного образования [10];
- сформировать представления о преимуществах и направлениях использования педагогической фасилитации;
- увидеть разницу специфики фасилитации и других педагогических подходов;
- изучить методологический фундамент педагогической фасилитации и различные определения фасилитации;
- рассмотреть отличия обучения с фокусом на предмете и с фокусом на ученике;
- проанализировать сущность возникновения и развития партнерских взаимоотношений между педагогом и учащимися.

Подход педагогической фасилитации предполагает признание значимости роли личности педагога, реализующего процесс образования, воспитания или развития. Среди ключевых качеств фасилитатора исследователи выделяют следующие: эмпатия, безоценочное принятие других, партнерский стиль взаимодействия, толерантность, конгруэнтность, вера в силу личности и группы, способность передать ответственность.

Выделим задачи модуля «**Личность и компетенции педагогического фасилитатора**»:

- обсудить особенности личности, позицию и ценности фасилитатора;
- систематизировать роли и задачи фасилитатора;

- систематизировать информацию о компетенциях фасилитатора (коммуникация, методическое планирование, создание среды, управление группой);

- обсудить тему «Триада Роджерса: эмпатия, конгруэнтность, принятие [15]. Как перевести эти ценности на уровень навыков?»

Фасилитатор продумывает процедуры и формат мероприятий, которые дают возможность учащимся накопить совместные знания, структурировать их, затем выбрать курс действий. Одной из важных компетенций фасилитатора выступает способность к грамотному планированию занятий. Этой проблематике посвящен модуль «**Методическое планирование в фасилитационном ключе**». Его задачи:

- соотнести подход педагогической фасилитации с теорией самонаправленного обучения по Гроу [12];
- изучить и применить модель тецентрированного взаимодействия по Рут Кон, которая помогает держать баланс внимания между разными факторами процесса обучения или развития [11];
- изучить и применить модель экспериментального обучения и учебные стили по Д. Колбу [14];
- рассмотреть и применить модель смены форматов участия по С. Кейнеру [3];
- изучить модель баланса активностей в работе с группой SAVI («Система анализа вербальных взаимодействий») [9];
- изучить и применить концепцию планирования занятий в фасилитационном ключе «Берлинская модель» П. Хейманна (также известна как «теория обучения и преподавания» [13]).

Одной из значимых функций педагогического фасилитатора является создание безопасной среды, способствующей творческому развитию, самораскрытию, актуализации жизненных потенциалов и самоактуализации. С этой функцией связана проблематика модуля «**Создание среды для обучения и развития**». В рамках модуля необходимо решить следующие задачи:

- обсудить и актуализировать значимость создания безопасной среды и доверительной атмосферы в процессе обучения, воспитания и развития;

- обсудить темы «культура безоценочности» и «конструктивная обратная связь» в работе с группой;

- изучить и проанализировать модель «динамика и этапы развития группы» по Б. Такману [16];

- проанализировать тему «передача ответственности группе как ключевая задача процесса фасилитации»;

- сделать разбор тем «сложные ситуации в работе с группой» и «сложное поведение участников» (анализ кейсов; инструменты урегулирования конфликтов);

- осмыслить личные установки студентов относительно поведения в конфликтах.

Педагогическая фасилитация выступает как комплексный мировоззренческий подход, реализация которого связана с развитием определенных ценностей педагога. Однако возникает закономерный вопрос: в чем же выражается практическая роль педагогической фасилитации? Для того чтобы найти применение ценностей, установок и позиций фасилитатора, необходимо перейти на уровень навыков и конкретных инструментов. Эта цель достигается в процессе модуля «**Практические инструменты педагогической фасилитации**». Его ключевые задачи:

- отработать навыки из триады Роджерса: эмпатия, конгруэнтность, принятие;

- изучить тему «виды вопросов в коммуникации», отработать навык вопросов в фасилитации;

- изучить виды дискуссий, применить различные модели поведения фасилитатора в дискуссии;

- потренировать навык активного слушания и безоценочного наблюдения;

- отработать навыки безоценочности и безоценочной речи;

- обсудить и освоить методы передачи информации, методы получения участниками конкретного опыта, методы генерации идей, методы эвальной.

Эвальной (с англ. evaluation — оценка) — термин, обозначающий стадию образовательного процесса, на котором участниками производится оценка и самооценка хода и полученных результатов занятия, а также наступает возможность обмениваться мнениями и дать друг другу обратную связь о совместной деятельности.

Итак, прогнозируемыми результатами описанной подготовки выступают:

- Освоение основ педагогической фасилитации, формирование представления о методологической, концептуальной и практической базе данного подхода.

- Освоение поведенческих стратегий и личностных оснований, помогающих выстраивать партнерские доверительные отношения с учащимися.

- Формирование понимания и практических навыков, связанных с созданием доверительной безопасной и вариативной среды для обучения и развития.

- Получение практических навыков методического планирования занятий в фасилитационном ключе.

- Ознакомление с инструментами педагогической фасилитации и частичное формирование навыков педагогического фасилитатора.

Резюме

Представленные методологические и практические основы ПФ ориентированы на активное включение всех участников процесса и раскрытие индивидуального и группового потенциала.

Описанные компоненты подготовки студентов к ПФ включают теоретические и практические задачи. В основном они связаны с развитием у студентов навыков применения недирективного способа организации учебного процесса, нацеленного на сотрудничество; с формированием готовности к методическому планированию с учетом разных учебных стилей учащихся и использованием разнообразных методов; с развитием готовности содействовать учащимся в формировании авторской позиции и продвигать учащихся в их личностном и профессиональном самоопределении; с получением практических навыков самостоятельного проведения занятий не во фронтальном, а в фасилитационном стиле. Механизм подготовки включает значительный объем групповой работы, теоретических дискуссий, практической сессий, времени для супервизий, интервизий, эвальной и обратной связи в течение одного учебного года.

2019
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

В.С. Гайдамака

Задачи и прогнозируемые
результаты подготовки студентов
к педагогической фасилитации

Список литературы

1. Доклад Global Education Futures, 2018. https://futuref.org/educationfutures_ru
2. Ильина Л.Е. Психолого-педагогическое сопровождение саморазвития старшеклассника в профильном обучении: дис. ... канд. пед. наук. — Оренбург, 2007.
3. Кейнер Сэм, Руководство фасилитатора. Как привести группу к принятию совместного решения. — Изд-во Дмитрия Лазарева, Москва, 2015.
4. Международная программа по подготовке фасилитаторов в сфере обучения и гражданского образования, 2019. — <http://www.theodor-heuss-kolleg.de/ru/luchshie-praktiki/podgotovka-trenerov/>
5. Образовательный тренинг «Искусство фасилитации» Ассоциации российских тренеров АРТa, 2019. — <http://artatraining.com/facilitation>
6. Половова В.С., Реут Д.В. Обоснование целесообразности применения педагогической фасилитации в процессе профессионального самоопределения учащихся // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. — 2018. — № 2. — С. 6–9.
7. Половова В.С., Реут Д.В. Профмоделирование как метод подготовки молодых людей к осуществлению осознанного выбора профессиональной деятельности / Мир науки, культуры, образования. — 2017. — № 3. — С. 28–30.
8. Пушкина О.В. Образовательная среда школы как основополагающее условие фасилитации профессионального самоопределения учащихся: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Томск, 2012.
9. Саймон А., Бенджамин Б., Игер Э. Со всем другой разговор. — М., 2018.
10. Фалунина Е.В., Шмонина Н.В., Фалунин В.Ф. Личностно-ориентированная парадигма образования в системе профессионального обучения студентов технических специальностей // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. — 2014. — № 2 (09).
11. Cohn R.C. The theme-centered interactional method: Group therapists as educators // Journal of Group Psychotherapy and Process, 1970.

12. Gerald O. Grow Teaching Learners To. — Be Self-Directed, 1991.

13. Heimann P. «Berlin model». https://en.wikipedia.org/wiki/Berlin_Model

14. Kolb D. Learning Styles and Experiential Learning Cycle. <https://www.simplypsychology.org/learning-kolb.html>

15. Rogers C. Freedom to Learn (3-rd edition) C. Rogers, H.J. Freiberg. — New York — Oxford — Singapore — Sydney: Maxwell Macmillan International, 1994.

16. Tuckman and Jensen (1977), 'Stages of small group development revisited' // Group and Organization Studies. — Vol.2. — No.4. — Pp. 419–27.

TASKS AND PREDICTED RESULTS OF STUDENTS' TRAINING IN A PEDAGOGICAL FACILITATION

Valeriya S. Gaidamaka

Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russian Federation
leragaidamaka@gmail.com

Abstract

The topicality of the article is related to the need of implementation of pedagogical facilitation (PF) in pedagogical curriculum. The author considers practical aspects as well as the tasks and predicted results of students' preparing for pedagogical facilitation. Described how pedagogical facilitation can be used by the teacher in a non-directive way of accompanying a student to his self-direction in learning, social development, and professional self-determination. Given the definition of pedagogical facilitation of professional self-determination. Considered the organizational frameworks and organizations provided the author with support in the development of the preparation method and introduced basic concepts. Proposed a general plan for preparing students for pedagogical facilitation. The method of preparation consists of five main educational modules. Each module contains specific tasks leading to generalized predictable results. The study is based on the works of scientists dealing with theoretical and practical aspects of pedagogical facilitation.

Keywords: pedagogical facilitation, preparing students for pedagogical facilitation, facilitating professional self-determination, self-direction in learning.

References

1. Global Education Futures Report, 2018. <https://futuref.org/educationfutures> (In Russ.)
2. Ilina L.E. Psychological and pedagogical support of self-development of a high school student in profile education: dis. ... cand. ped. sciences. Orenburg, 2007. (In Russ.)
3. Sam Keiner, Facilitator's Guide. How to lead a group to make a joint decision, Dmitry Lazarev Publishing House, Moscow, 2015. (In Russ.)
4. International program for the training of facilitators in the field of training and civic education, 2019. <http://www.theodor-heuss-kolleg.de/ru/luchshie-praktiki/podgotovka-trenirov/> (In Russ.)
5. Educational training "The Art of Facilitation" of the Association of Russian ART Trainers, 2019. <http://artatraining.com/facilitation> (In Russ.)
6. Polovova V.S., Reut D.V. Rationale for the application of pedagogical facilitation in the process of professional self-determination of students. Munitsipal'noye obrazovaniye: innovatsii i eksperiment. 2018. No. 2. Pp. 6–9. (In Russ.)
7. Polovova V.S., Reut D.V. Professional modeling as a method of preparing young people for the realization of a conscious choice of professional activity. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2017. No. 3. Pp. 28–30. (In Russ.)
8. Pushkina O.V. The educational environment of the school as a fundamental condition for facilitating the professional self-determination of students: author. dis. ... cand. ped. sciences. Tomsk, 2012. (In Russ.)
9. Simon A., Benjamin B., Iger E. A completely different conversation. Moscow, 2018. (In Russ.)
10. Falunina E.V., Shmonina N.V., Falunin V.F. Personality-oriented paradigm of education in the system of vocational training of students of technical specialties. Crede Experto: transport, society, education, language. 2014. No. 2 (09). (In Russ.)
11. Cohn R.C. The theme-centered interactional method: Group therapists as educators. Journal of Group Psychotherapy and Process, 1970.
12. Gerald O. Grow Teaching Learners To Be Self-Directed, 1991.
13. Heimann P. "Berlin model". https://en.wikipedia.org/wiki/Berlin_Model
14. Kolb D, Learning Styles and Experiential Learning Cycle. <https://www.simplypsychology.org/learning-kolb.html>
15. Rogers C. Freedom to Learn (3-rd edition) C. Rogers, H.J. Freiberg. New York — Oxford — Singapore — Sydney: Maxwell Macmillan International, 1994.
16. Tuckman and Jensen (1977), ges Stages of small group development, Group and Organization Studies. Vol.2 No.4. Pp. 419–27.

Перепечатка материалов и использование их в любой форме,
в том числе в электронных СМИ,
возможны только с письменного разрешения редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает
с точкой зрения авторов публикуемых статей.

ДИЗАЙН
HobArt D.G.

ВЕРСТКА
А.А. Валевиц

РЕДАКТОР ПЕРЕВОДА
А.В. Хыдырова

КОРРЕКТОР
Е.В. Харитонова

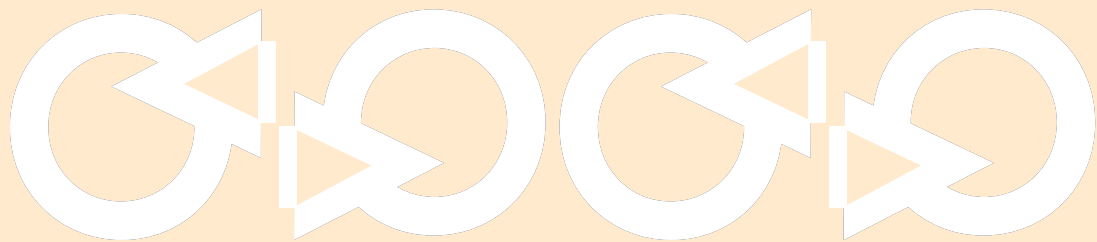

Подписано в печать 25.03.2019. Формат 70×100/16. Тираж 300 экз.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 9.

Издатель: АНО «ЦНПРО»
Адрес: 107014, г. Москва, Ростокинский проезд, д. 3, стр. 3
Тел.: +7 (495) 921-29-58. Электронная почта: obraz-l@mail.ru

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
109548, г. Москва, Волгоградский пр., д. 42 корп. 5
Тел.: +7 499 322-38-32.
Электронная почта: info@T8print.ru

«Образование личности» 1/2019 – 144 с.

№1 2019

Подписной индекс: 80249
ISSN 2225-7330

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

ISSN 2225-7330

9 772225 733001

